Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 15 15 АВГУСТА № 15

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая. — Итоги X пленума ИККИ	3
Микоян, А. — Новая хлебозаготовительная кампания и задачи партии	15
Краваль, И. — О социалистическом соревновании	25
Мадьяр, Л. — Генеральная репетиция будущей войны	36
Бительмен, А. — Третий период американского империализма и его перспективы	60
Гарланди, М. — Компартия Италии в период между VI конгрессом и X пленумом КИ	73
Ленин и ленинизм.	
Ленин, Н. — О рождающемся направлении „империалистического экономизма"	81
От редакции	86
Критика и библиография.	
Карев, Ник. — Ленин и теория диалектики (О IX Лен. Сб.)	89

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ПРАВДА"

Главлит № А—37137. Тираж 70.000 экз.
Типография газеты „Правда", Москва, Тверская, 48.

Итоги X пленума ИККИ.

X пленум Коминтерна дал оценку общему экономическому и политическому положению в капиталистических странах в связи с положением в Советском Союзе и наметил очередные задачи Коминтерна в целом и его отдельных секций.

X пленум целиком и полностью подтвердил основные решения, вынесенные VI конгрессом Коминтерна год назад. Каковы были характерные черты экономического и политического положения капиталистических стран, отмеченные на VI конгрессе? Прежде всего, VI конгресс отметил вхождение послевоенного капитализма в так называемый третий период, характеризующийся обострением всех противоречий капиталистической системы, расшатыванием капиталистической стабилизации и в связи с этим полевением рабочих масс. На почве анализа противоречий капиталистической стабилизации и их роста VI конгресс установил факт увеличивающейся военной опасности, в частности опасности нападения на СССР. Поэтому он специально обсудил вопрос о военной опасности в качестве одного из основных пунктов своего порядка дня. Далее VI конгресс, имея в виду сращивание социал-демократии с буржуазным и буржуазио-фашистским государственным аппаратом, признал необходимым усиление и заострение борьбы с социал-демократией, особенно с ее левой частью. В связи с этим VI конгресс целиком и полностью одобрил решения происходившего за несколько месяцев до него IV конгресса Профинтерна, сущность которых заключалась в необходимости для компартии и красных профсоюзов проводить самостоятельную тактику руководства экономической борьбой рабочего класса, отказавшись от тактики единого фронта с верхушкой амстердамского профсоюзного аппарата. Исходя из факта обострения противоречий капиталистической стабилизации, VI конгресс поставил перед всеми партиями задачу усиленной борьбы со стабилизационными настроениями, с примиренчеством по отношению к социал-демократии и в особенности к ее левой части, с фетишистским отношением к легальности буржуазного классового государства, которые составляли тогда в основном сущность правого уклона от линии Коминтерна. VI конгресс счел необходимым к решению IX пленума, состоявшегося за несколько месяцев до него и поставившего борьбу с правой опасностью во главу угла работы компартий, добавить весьма существенный момент, подчеркнув необходимость преодоления не

только правых уклонов от линии Коминтерна, но и примиренческого отношения к ним. И, наконец, в связи со всей данной им оценкой международного положения, в связи с задачей активизации и боевизации компартий, VI конгресс Коминтерна признал необходимым укрепить идейную и организационную сплоченность и дисциплину внутри своих секций.

Таковы были основные решения VI конгресса. X пленум Коминтерна еще раз констатировал правильность всех этих решений, целиком подтвердил общий анализ международной обстановки, данный VI конгрессом. Но на ряду с этим подтверждением *X пленум Коминтерна к анализу, данному VI конгрессом, прибавил ряд очень существенных и важных моментов.* Прежде всего, X пленум констатировал факт продолжающегося ухудшения положения рабочего класса, рост безработицы в главнейших капиталистических странах, все более и более широкое проведение капиталистической рационализации за счет рабочего класса. Правда, на пленуме нашлись отдельные товарищи, которые пытались оспаривать факт абсолютного ухудшения положения рабочего класса (т. Варга), слишком некритически восприняв данные буржуазной статистики. Однако, весь пленум в целом дал самый решительный отпор этим, по существу, право-оппортунистическим тенденциям, замазывающим развитие противоречий капиталистической стабилизации и последствия этого развития для рабочего класса. На основании анализа борьбы рабочего класса в главнейших капиталистических странах X пленум констатировал развитие и углубление процессов полевения и революционизирования масс, перерастающего уже в настоящее время *в начало революционного под'ема* (по крайней мере, в таких странах, как Германия, Франция, Польша).

X пленум констатировал *дальнейшее обострение противоречий внутри капиталистической системы,* обострение борьбы за рынки и рост военной опасности. Он сделал это на основании оценки всех важнейших фактов международной политики за последнее время (англо-американское соперничество, вопрос о межсоюзных долгах, репарации, события на К.-В. ж. д. и т. д.). X пленум констатировал продолжающееся сращивание социал-демократии с буржуазным и буржуазно-фашистским аппаратом. Яркий пример этого сращивания, превращения социал-демократии в прямое орудие подавления рабочего движения дали майские события в Германии. Управляемая правительством, в котором решающая роль принадлежит социал-демократии, Германия все более и более становится образцовой страной социал-фашизма: систематического применения со стороны социал-демократии фашистских методов подавления рабочего движения.

Совсем незадолго до начала работ X пленума на международной арене появилось английское так называемое «рабочее правительство» Макдональда. Еще не имея данных о работе этого правительства, пленум единогласно оценил его, как правительство проведения капиталистической рационализации и подготовки новой империалистической войны. Нечего и говорить, что вся последующая политика правительства Макдональда за короткое время, последовавшее за X пленумом, со всей очевидностью подтвердила эту оценку. Само собой разумеется, что в связи с продолжающимся сращиванием социал-демократии с буржуазным и буржуазно-фашистским аппаратом становится еще более опасной роль левой социал-демократической фразы для масс и опасность правых уклонов для коммунистических партий.

Период от VI конгресса до X пленума был чрезвычайно богатым событиями периодом во внутренней жизни Коминтерна и его отдельных партий. Меньше чем за год, протекший со времени решений VI конгресса, правые в целом ряде партий уже вышли за пределы Коминтерна и открыто выступают против него. В то время, когда Коминтерн говорит о дальнейшем расшатывании капиталистической стабилизации, правые говорят о ее укреплении. Коммунистич. Интернационал стоит на точке зрения роста военной опасности, правые вслед за социал-демократами заявляют, что военная опасность за последнее время стала меньше. Коминтерн подчеркивает фашизацию социал-демократической верхушки, правые решительно выступают против этого, доказывая, что ничто по существу не изменилось внутри социал-демократии. Для Коминтерна из наличия фашистского перерождения социал-демократической верхушки вытекает отказ от тактики единого фронта с социал-демократическими вождями, правые решительно стоят на точке зрения необходимости проведения этой тактики. Поэтому для них является абсолютно неприемлемой новая тактика Коминтерна в области профдвижения. *Во всех основных вопросах политики рабочего класса правые ликвидаторы решительно расходятся с Коминтерном.* Между ними лежит пропасть. Там, где Коминтерн говорит: «белое», правые вслед за социал-демократами говорят: «черное».

Далеко не бесследно прошел период после VI конгресса Коминтерна и для примиренцев. Если во время VI конгресса Коминтерна так называемое примиренчество формально подчеркивало свою солидарность с основной линией Коминтерна и отступало открыто от этой линии только по вопросу о тактике по отношению к правым, о методах борьбы с правой опасностью, то в настоящее время положение радикальным образом изменилось. Пленум констатировал скатывание примиренцев в целом ряде крупнейших партий, прежде всего в германской, на позиции правых. По вопросу о капиталистической стабилизации примиренцы вслед за правыми настаивают на якобы факте укрепления капиталистической стабилизации, так же решительно, как и правые, примиренцы отрицают новую профсоюзную тактику, так же, как и правые, они до сих пор не желают усвоить основного положения в решениях VI конгресса Коминтерна о том, что левая социал-демократия является наиболее опасной в настоящее время. Если говорить о методах борьбы против партийного руководства, проводящего линию Коминтерна в разных странах, то методы борьбы правых отличаются

от методов борьбы примиренцев только тем, что правые ведут свою борьбу совершенно открыто извне, создавая самостоятельные организации, самостоятельную прессу и т. д., примиренцы пытаются ту же самую борьбу, под теми же самыми политическими лозунгами вести внутри партии, при чем чрезвычайно характерным является то обстоятельство (мы берем типичный пример германской партии), что, направляя всю свою энергию на внутреннюю борьбу с партией, с ее линией, с ее руководством, примиренцы находятся в самых дружественных и добрососедских отношениях с правыми ликвидаторами за пределами партии.

Еще один существенный момент, связанный с внутренним состоянием наших партий, нельзя не отметить, касаясь итогов периода после VI конгресса до X пленума, — процесс сращивания правых и троцкистских групп, процесс почти полного стирания грани между правыми и троцкистскими ликвидаторами. По всем основным вопросам политики Коминтерна троцкисты в настоящее время если не формально, то по существу выступают вместе с правыми. Правые отрицают наличие революционного под'ема, стоя на точке зрения укрепления капиталистической стабилизации. На той же точке зрения стоят и троцкисты. В одной из своих последних статей, датированной 12/VI («Еще о Брандлере и Тальгеймере»), Троцкий, высказываясь на словах против правых ликвидаторов, на деле целиком и полностью сходится с ними в общей оценке положения и, пожалуй, идет даже дальше по сравнению с Тальгеймером и Брандлером: «Мы переживаем период огромной реакции, следующий за революционными годами (1917—23),—утверждает Троцкий.—Как показывает вся история, начиная с I Интернационала, подобного рода периоды упадка, реакции являются неизбежными... Так было во время реакции 1907—12 гг. в России (нынешний период небывалого развития социалистического строительства в СССР и крайнего обострения классовой борьбы во всем мире Троцкий сравнивает с периодом самой глухой реакции после поражения революции 1905—07 гг. в России), и так было во время войны во всей Европе».

Однако, приведенные Троцким сравнения кажутся ему недостаточными. Для того, чтобы дать представление о всей глубине и силе переживаемой «реакции», Троцкий прибавляет, что «нынешняя реакция является еще более глубокой, чем предыдущие... Я повторяю снова, что мы являемся теперь только международным обществом пропаганды». Конечно, по человечеству можно понять Троцкого. Полный развал его фракции в международном масштабе, самое очевидное, происходящее у всех на глазах ее разложение Троцкий расценивает как период реакции для всего международного рабочего движения, как период превращения коммунизма в общество международной пропаганды (каким был союз коммунистов, когда Маркс и Энгельс в 1847 г. выпускали свой знаменитый манифест). Но для нас в данном случае важны не психологические переживания Троцкого, а факт совпадения оценки международного положения (отрицание революционного

под'ема) между троцкистами и правыми ликвидаторами. И это совпадение отнюдь не случайно и не касается только одного вопроса. Мы уже говорили, что правые ликвидаторы оспаривают острую военную опасность для настоящего времени. «Мы со всей решительностью заявляем, что нынешний крик об обострении военной опасности полезен только буржуазии и социал-демократии, — заявляет орган правых ликвидаторов «Против Течения» в номере от 13/VII нынешнего года. И дальше он издевается над той борьбой, которую в настоящее время наша германская партия блестяще ведет против военной опасности. «Покушение на зарплату рабочих — приготовление к войне, нападение на социальное страхование безработных — приготовление к войне, прусский конкордат — приготовление к войне и т. д. и т. д., до бесконечности». Правые ликвидаторы считают, что не нужно так много говорить о войне, и в этом вопросе троцкисты не только проявляют полную солидарность с ними, но даже идут дальше. Из номера в номер на страницах троцкистской прессы, почти во всех ее статьях и заметках с упорством и настойчивостью, наводящими прямо на подозрительные размышления, отстаивается тезис, что военной опасности по отношению к СССР в настоящее время нет. «Доказательства (со стороны компартии Германии. *Ред.*), что мы стоим перед интервенционной войной, покоятся на совершенно одностороннем анализе и непомерных преувеличениях»,—утверждает «Фольксвилле» («Воля Народа») в номере от 20/VII. За 10 дней до этого тот же листок на видном месте помещает явно лживую заметку о том, что якобы американское правительство находится накануне признания СССР. Посмотрите, какие выводы делает из этого троцкистский орган: «Предстоящее признание России Америкой доказывает полную бессмыслицу нынешнего крика коммунистической партии Германии о военной опасности. Американский капитализм чувствует себя достаточно сильным, чтобы превратить Россию без всякой вооруженной интервенции в об'ект своей эксплоатации. Этого не видит коммунистическая партия Германии или — лучше сказать — этого она не хочет видеть, ибо политика Сталина целиком идет навстречу американскому капиталу». Такими клеветническими измышлениями, заимствованными у социал-демократов, пытается кормить немецкого рабочего грязный троцкистский листок. Вот еще характерная заметка в номере «Фольксвилле» от 22/VII, которая по своему рекордному цинизму превосходит, пожалуй, не только правых ликвидаторов, но и самые бесстыдные выпады русских меньшевиков или «Форвертса»: «Советский Союз (излагают троцкисты содержание одного из листков коммунистической партии Германии. *Ред.*) — отечество угнетенных и трудящихся—в опасности, буржуазия хочет подчинить эту большую и богатую страну капиталистическому мировому рынку, буржуазия смотрит с ненавистью и завистью на социалистическое строительство, немецкая буржуазия хочет также принять участие в готовящейся разбойнической войне. Советский Союз, где господствуют рабочие и крестьяне, находится вне пределов капиталистической эксплоатации, поэтому Лига народов организует интернациональную войну против

Советского Союза. Во всем свете в индустриальных странах Запада и в колониальных странах Востока подинмайте рабочие массы к революционной борьбе! Такими перлами,— заявляет троцкистский листок,— коммунистическая партия Германии засоряет (!?) мозги рабочих. Мы спрашиваем наемников Москвы (этот термин приобрел полное право гражданства на страницах троцкистской и правой печати. *Ред.*): что это за отечество трудящихся, которое заключает борцов русской революции в тюрьмы, что это за удивительный пример насилия по отношению к буржуазии, если Сталин отдает всю Россию в неограниченную эксплоатацию? Это называется быстрым строительством социализма, когда положение рабочего класса ухудшается, когда у него отнимают все завоевания революции. Может быть, эти люди хотят сказать, что в Советском Союзе, где господствуют кулаки (так и сказано — господствуют кулаки. *Ред.*), капиталистическая эксплоатация еще возможна.. Мы напоминаем еще о сотрудничестве Литвинова с Лигой народов». Вот перлы нынешней троцкистской агитации против Советского Союза, которая и в этой области, пожалуй, даже превосходит правых ликвидаторов. И, наконец, последний перл: уже цитированная в «Правде» статья из «Фане Дес Коммунисмус» под названием «Руки прочь от России! Руки прочь от Китая!» Содержание последней статьи настолько выходит из ряда даже обычных троцкистских гнусностей, что напрашивается прямо вопрос о том, какими деньгами оплачена вся эта провокационная агитация, ведущаяся под коммунистическим флагом совершенно в духе самых грязных и гнусных листков желтого Интернационала. «Кроме отдельных вооруженных банд о войне сейчас не думает никто,— пишет жирным шрифтом автор статьи «Руки прочь»,—это знают также русские, ибо если бы сейчас была хоть какая-нибудь военная опасность, они бы никогда не решились выступать так смело»... «Мы должны со всей решительностью заклеймить двойную игру России и показать, как недостойна эта дипломатическая игра государства, именующего себя пролетарским, и так же, как мы говорим: «руки прочь от России», так мы предостерегаем все империалистические силы России «руки прочь от Китая!» Едва ли требуются комментарии к этому примеру троцкистской травли Советского Союза. Нужно отдать справедливость правым ликвидаторам: они в этом вопросе действуют гораздо умнее и осторожнее, не так открыто разоблачают себя, как прямых агентов социал-демократии и буржуазии, подготовляющей войну против Советского Союза и стремящейся убедить рабочие массы, что никакой подготовки войны нет. Правые ликвидаторы по вопросу о Восточно-Китайской дороге не решаются открыто выступать против СССР и брать под свою защиту Китай нынешнего Гоминдана и Чан Кай-ши. Они более осторожно ограничиваются травлей коммунистической партии Германии, которая якобы ведет неправильную политику, кричит о военной опасности против СССР в связи с восточно-китайским конфликтом и тем самым якобы оказывает дурную услугу самому СССР. Мы можем только сказать: поменьше таких друзей СССР, а с врагами мы кое-как и сами справимся! Как бы то ни было, но и пра-

вые ликвидаторы в своих выступлениях по поводу конфликта на К.-В. дороге удостоились нудиных поцелуев желтого «Форвертса», охарактеризовавшего это выступление, как «немногие разумные голоса в коммунистическом лагере».

Какие задачи наметил X пленум Коминтерна в соответствии с данной им оценкой международного положения и внутреннего положения компартий? Констатируя факт нарастающего революционного под'ема, X пленум поставил перед компартиями задачу перестройки всей работы в смысле ее дальнейшей активизации и боевизации. Мы имеем все основания в настоящее время говорить уже не только о полевении рабочих масс. Это полевение на почве дальнейшего обострения противоречий капиталистической стабилизации начинает перерастать в революционный под'ем, по крайней мере, в таких европейских странах, как Германия, Франция и Польша. И отсюда, прежде всего, вытекает задача во что бы то ни стало вырвать из рук социал-демократии и амстердамских профаппаратчиков руководство экономической борьбой рабочего класса, отсюда вытекает курс на перерастание развертывающейся экономической борьбы в борьбу политическую, в прямую революционную борьбу за диктатуру пролетариата. Поэтому вопрос о профсоюзной тактике, о подведении итогов применения этой тактики за время после VI конгресса, о дальнейших задачах в этой области занимал такое большое место в работах X пленума, как самостоятельный пункт порядка дня. Пленум констатировал совершенно очевидные успехи новой профсоюзной тактики вопреки противодействию правых и примиренцев. Это особенно наглядно проявилось на примере Германии. Партия имела наибольший успех перед массами именно там, где она со всей решительностью применяла новую тактику, где она открыто выставляла свои списки на выборах фабзавкомов против реформистов.

Задача нашей партии заключается в том, чтобы вырвать руководство развивающейся экономической борьбой рабочего класса из рук амстердамских профаппаратчиков, создать комитеты борьбы, которые опирались бы не только на организованные, но и на неорганизованные слои рабочего класса и которые действительно могли бы руководить экономической борьбой пролетариата. В связи с этим стоит задача овладения фабзавкомами. Пленум со всей решительностью подчеркнул необходимость дальнейшей работы внутри реформистских профсоюзов, укрепления там коммунистических фракций и организации вокруг них рабочих масс. Задача овладения экономическим движением рабочего класса неразрывно связана с курсом на перерастание этого движения в политическую борьбу за пролетарскую диктатуру, поэтому-то X пленум наметил более частое и систематическое применение методов массовых политических демонстраций и политических стачек. Развертывание этих методов борьбы, все более и более широкое применение их в международном масштабе приведет Коминтерн к высшим, прямым формам борьбы

за власть, к тому, чтобы вырвать эту власть из рук буржуазии. В связи с этим особенное значение пленум уделил подготовке к международному выступлению 1 августа. Это выступление являлось (если не считать традиционных революционных праздников) первым организованным выступлением рабочих и трудящихся масс всего мира в международном масштабе, первой открытой пробой сил Коминтерна перед лицом его врагов. Известно, какой шум подняла международная буржуазия, социал-демократические предатели и их подголоски, коммунистические ренегаты, вокруг выступления 1 августа. Буржуазия пустила в ход абсолютно все средства, какие находились в ее распоряжении, начиная с голого террора, кончая обманом, клеветой и провокацией. Социал-демократия вместе с Троцким и правыми ренегатами в свою очередь сделала все возможное и невозможное для того, чтобы сорвать первоавгустовское выступление рабочего класса. В частности троцкисты и правые ренегаты в своих листках заранее об'явили его сорванным, провалившимся. Ныне мы на основании еще неполных и отрывочных данных можем с полной уверенностью сказать, что первый опыт организованного международного выступления рабочего класса удался. Он удался не только в таких странах, как Франция и Германия, где несмотря на весь полицейский террор, наши организации могли хотя бы некоторую часть работы по подготовке к 1 августа провести в легальных рамках, он удался даже в таких странах, как Польша, где наша партия находилась и продолжает находиться в состоянии глубокого подполья, где фашистская диктатура не остановилась перед арестом тысяч коммунистов и рядовых рабочих, перед оцеплением и заключением в тюрьму целых рабочих демонстраций, что, например, имело место в Варшаве.

Но само собой разумеется, коммунистические партии ни в коем случае не могут удовольствоваться результатами выступления 1 августа. Необходимо продолжать самую интенсивную работу в массах, необходимо неуклонно и систематически отвоевывать эти массы, отвоевывать большинство пролетариата, отвоевывать в частности социал-демократических рабочих на сторону коммунизма. Необходимо со всей решительностью развертывать борьбу с растущей военной опасностью. Это подчеркнул X пленум Коминтерна, и такие выводы вытекают из опыта выступления 1 августа. Это выступление еще раз воочию показало, какая глубокая пропасть отделяет Коминтерн от правых и левых ренегатов коммунизма, целиком и полностью перешедших на сторону социал-демократии, ставших в этот день решающего столкновения классовых сил в международном масштабе по ту сторону баррикад. Разумеется, поведение правых ликвидаторов (не говоря уже о троцкистских) по отношению к 1 августа не было случайным и вытекало из всей их предыдущей тактики. Поэтому совершенно понятно и естественно, что по вопросу о борьбе с правыми X пленум сделал решительный шаг вперед по сравнению с VI конгрессом. Если VI конгресс подчеркнул правую опасность как главную опасность внутри Коминтерна и признал необходимым бороться не только

против правой опасности, но и против всякого примиренческого отношения к ней, то X пленум констатировал необходимость очищения коммунистических партий от оппортунистических, ренегатских, ликвидаторских элементов, имея в виду правых уклонистов. Защиту правых взглядов, переросших в самостоятельную, по существу социал-демократическую идеологию, не имеющую ничего общего с Коминтерном, X пленум признал несовместимой с принадлежностью к Коминтерну. X пленум констатировал также, что еще далеко не все партии после VI конгресса провели достаточно решительную борьбу против правых внутри своих рядов. Есть целый ряд партий, где этой борьбы не было совсем или где она была совершенно недостаточной. Есть целый ряд фактов, когда в руководстве партий делались грубые правые ошибки, не разоблаченные достаточно до сих пор при словесном согласии с линией Коминтерна. Возьмем хотя бы Англию. Есть элементы даже внутри центрального комитета коммунистической партии Англии, которые недостаточно осознали опасность левого крыла рабочей партии и недостаточно решительно с ним боролись во время последних выборов. Коммунистическая партия Италии, являющаяся одной из лучших партий Коминтерна, ведущая героическую борьбу с фашистской диктатурой в самых тяжелых условиях, в лице своего центрального комитета несколько запоздала с началом развертывания борьбы против правой опасности и не проявила в этой борьбе до сих пор достаточной решительности и последовательности по части организационных выводов. Это видно на примере отношения к тов. Серра, который, несмотря на свои явно ликвидаторские взгляды, остается в составе политбюро. Мы имеем дальше пример шведской партии, где до сих пор не усвоена тактика необходимости острой борьбы с социал-демократией, где известные элементы партии не отказались фактически от тактики единого фронта с социал-демократическими вождями. X пленум Исполкома Коминтерна поставил перед всеми секциями Коминтерна задачу продолжения и дальнейшего развертывания борьбы с правыми, задачу перенесения этой борьбы также и в те партии, где до сих пор ее не было или почти не было. Весьма решительный шаг сделан X пленумом и по отношению к примиренцам, которые в целом ряде партий, в частности в германской, по существу скатились к правым и которые до сих пор занимались тем, что вели борьбу с партией, сохраняя самые дружественные и добрососедские отношения с правыми. X пленум ИККИ поставил ультиматум примиренцам о том, что они должны прекратить свою двусмысленную игру, являющуюся на самом деле прикрытием и соучастием в борьбе правых против партии, что они должны сделать решительный выбор между линией партии и линией правых, что они должны вместе с партией повести решительную и беспощадную борьбу против правых, в противном случае Коминтерн вынужден будет поставить вопрос о дальнейшем пребывании примиренцев внутри Коминтерна.

В заключение мы считаем необходимым указать на те выводы, которые вытекают из решений ИККИ для ВКП(б), как крупнейшей секции Коминтерна. Успешный ход социалистического строительства СССР играет колоссальную и все растущую роль в деле революционизирования широких пролетарских масс капиталистических стран. Все коммунистические партии в настоящее время, вступая в период острых и решительных боев с капиталом, равняются по ВКП(б), как по авангарду международной пролетарской революции. Но на ряду с этим все гнилые, оппортунистические, отходящие к социал-демократии, исключенные из Коминтерна, или находящиеся накануне исключения элементы ориентируются на наших правых. Весьма характерным примером в этом отношении является доклад в ЦК итальянской партии тов. Серра, одного из крупных примиренцев, который по примеру других примиренцев целиком скатился в настоящее время на позицию правых. Мы приводим несколько цитат из той части его доклада, которая относится к характеристике положения в СССР и которая является почти буквальным воспроизведением всех тех аргументов, которые выдвинули правые и примиренческие элементы ВКП(б) против генеральной линии партии. «Необходимо стремиться к общему поднятию сельского хозяйства,— пишет Серра,— борьба против кулака не должна вестись в административной области. Кулак должен быть побит на экономической почве» (примерно то же самое говорили наши правые по поводу мер общественного воздействия на кулака. *Ред.*). «Призрак кулака, — утверждает Серра, — терроризировал всех. Нэп проводился в деревне с колебаниями, неуверенно... шаг вперед — два назад, без необходимой твердости. В особенности с 1928 г. стали забывать, что основная потребность заключается в общем поднятии продукции производства в деревне. На XV с'езде ухватились за иллюзию, будто прошел уже момент для внесения глубоких изменений в сельскохозяйственную политику. Согласно XV с'езду основная задача заключается не в преодолении огромной нищеты деревни, а в ликвидации капиталистических элементов. Приходится, следовательно, думать, что общий уровень благосостояния производства в деревне уже таков, что нет более необходимости его повышать. Это неверно. Я думаю, что XV с'езд слишком рано сошел с почвы XIV с'езда. Надо расценивать решения XV с'езда по вопросу о развитии колхозов, имея в виду эту ошибочную оценку». Так и кажется, что тов. Фрумкин водил пером т. Серра, так и кажется, что т. Серра буквально выучил наизусть письма тов. Фрумкина и некоторые другие документы более видных представителей правого уклона. Что говорит тов. Серра о наших мероприятиях по проведению хлебозаготовок? «Кулака не находили—и в результате кулаком был об'явлен середняк». Вслед за правыми Серра повторяет их ходячую клевету, что партия под видом кулака вела и ведет войну против середняка. Правда, Серра готов быть снисходительным по отношению к нашей партии, он делает ей большую уступку и признает, что «кулацкая опасность существует», «но при данном положении, — сейчас же исправляется он,—она есть нечто второстепенное. Кулацкая опасность становится серьезной, поскольку наша политика способствует об'единению вокруг кулака всех недовольных в деревне. Кардинальный способ борьбы с кулаком заключается в усилении размаха деревенской жизни (?!), в содействии преуспеянию деревни в целом» (курсив Серра). «Необходимо,— пишет Серра, — чтобы доход кулака стал средним доходом подавляющей массы крестьянства». Партия, по мнению Серра, должна будет держать курс на превращение всех крестьян в кулаков, тогда, может быть, уже будет своевременно приступить к развитию социалистических элементов сельского хозяйства. Таким предстал тов. Серра перед ЦК итальянской партии, напичканный ходячими аргументами и прогнозами наших правых уклонистов. Как известно, одним из ходячих аргументов правых за последнее время было обвинение партии в скатывании к троцкизму. Не случайно поэтому, что теперь и Серра бросает нашей партии такое же обвинение: «Троцкистская идеология, — пишет он, — в 1928 году была распространена гораздо более широко, чем это думают». Весьма характерно, что понимает Серра под троцкистской идеологией. Оказывается, «о тайном заигрывании с троцкизмом свидетельствуют три документа: сентябрьская речь Куйбышева, письмо ЦК ВКП(б) к московской организации и речь Сталина на пленуме МК». Вот до чего договорились откровенные рупоры наших правых уклонистов за границей! Интересно, что исключенные недавно из Коминтерна чехо-словацкие правые ликвидаторы — пожалуй, из всех правых ликвидаторов наиболее близкие к социал-демократам, прислали недавно в Коминтерн в связи с событиями на К.-В. жел. дор. телеграмму, в которой требуют между прочим от ЦК ВКП изменения политики по отношению к правым в смысле их привлечения. Ориентация правых и примиренческих элементов Коминтерна на правые и примиренческие элементы ВКП(б), конечно, не может быть названа случайной. Начиная с VI конгресса, правые внутри ВКП(б) вели определенную линию дипломатической поддержки правых и примиренческих элементов Коминтерна. Последние общепартийные решения резко осудили за это представителей нашей правой оппозиции. Ренегатство правых уклонистов в Коминтерне и скатившихся к ним примиренцев за последнее время стало совершенно очевидным. Партия в праве была при таких условиях ожидать от представителей нашей правой оппозиции хотя бы запоздалого отмежевания от правых и примиренцев в Коминтерне. Вместо этого мы имеем дело с выступлениями, в которых нынешние взгляды правых и примиренцев на основные вопросы оценки международного положения фактически подтверждаются. Говорят о том, что капитализму внутри отдельных стран удалось ослабить анархию производства и рынка, удается организовать производство и обмен внутри отдельных стран. Это по существу значит, что капитализм может примирить со своим существованием широкие народные массы. Внутренние противоречия капиталистической системы якобы смягчаются, остаются внешние противоречия между господствующими классами отдельных капиталистических государств.

Получается так, что как будто только эти противоречия могут явиться источником революционной ситуации. Остается добавить немногое, т. е. что и внешние противоречия капиталистической системы вслед за внутренними также идут к смягчению—и мы получим законченную социал-демократическую установку, которая абсолютно ни в чем не будет расходиться с Гильфердингом. До этого дело еще не дошло, но и то, до чего договорились, представляет собой разрыв с марксистско-ленинским анализом капитализма и империализма и значительный шаг от коммунизма к социал-демократии.

Правые уклонисты внутри ВКП(б) не прекращают борьбы против партийной линии и линии Коминтерна, несмотря на то, что все их концепции, защищавшиеся в течение последних месяцев, потерпели полный крах, что в настоящее время происходит пересмотр пятилетки в направлении *повышения* темпов, что реконструкция сельского хозяйства СССР развертывается с такой быстротой, какой не ожидала даже сама партия, что середняк весной вопреки всем предсказаниям правых уклонистов о нашей размычке с середняцким крестьянством увеличил свою посевную площадь. Несмотря на все эти совершенно очевидные факты, давление враждебных элементов на некоторые прослойки нашей партии продолжает давать себя знать, продолжают давать себя знать колебания мелкой буржуазии, передающиеся отдельным элементам рабочего класса и партии, и борьба против партийной линии продолжается. Поэтому тот непосредственный вывод, который должна сделать ВКП(б) из решений X пленума, заключается в том, что наша партия не только не может в настоящее время сложить оружие в борьбе с правым уклоном, но должна со всей решительностью *продолжать эту борьбу и довести ее до конца.*

А. Микоян.

Новая хлебозаготовительная кампания и задачи партии.

Хлебозаготовительная кампания 1929—30 г. *подводит итоги первому году широкой реконструкции сельского хозяйства вообще и его зерновой отрасли в частности.* Хлебозаготовительный кризис 1927—28 г. вскрыл с необычайной остротой противоречия между проблемой индустриализации страны, достижения в ближайший исторический срок индустриального уровня передовых промышленных стран, социалистической переделки всего народного хозяйства и чрезмерно отсталым темпом под'ема распыленного сельского хозяйства.

Выход из этого противоречия, обусловленного всем экономическим прошлым отсталой аграрной страны, партия наметила на путях глубочайшей реконструкции всего сельскохозяйственного уклада и перевода мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства на рельсы крупного обобществленного производства.

Опираясь на возросшую мощь социалистической индустрии, партия в течение 1928—29 г. развернула мощный план строительства совхозов, тракторных колонн, машинно-тракторных станций, гигантов-колхозов и коммун. Вовлекая инициативу и активность миллионов бедняков и середняков, партия повела борьбу за расширение посевов, повышение урожайности и увеличение товарности. Вся эта великая стройка экономического фундамента социализма в сельском хозяйстве проходила в непримиримой борьбе с кулацко-капиталистическими слоями деревни, пытающимися хлебной блокадой и бойкотом сорвать классовую политику нашей партии.

Урожай и хлебозаготовительная кампания *подведут итоги* первому году развернутой борьбы за реконструкцию сельского хозяйства. *Этот год практической стройки крупного социалистического хозяйства не только подтверждает правильность взятой партией генеральной линии, вопреки сопротивлению правых элементов нашей партии, но выявляет еще более широкие возможности в строительстве социалистического земледелия.* Уже теперь совершенно ясно, что *задания партии по строительству зерновых совхозов* не только будут вы-

полнены, но на протяжении пятилетия будут превзойдены по крайней мере в два раза. Успехи истекшего года полностью подтверждают правильность пути, намеченного партией для ликвидации продовольственных и хлебных затруднений. Но, несмотря на полный успех проводимой линии партии, мы еще не можем в текущем году полностью ликвидировать хлебозаготовительные затруднения. Глубина причин, вызвавших хлебные затруднения, обусловливает необходимость известного срока для окончательной ликвидации хлебозаготовительных трудностей. Через год-два можно ожидать такого под'ема совхозов и колхозов и вместе с этим всего сельского хозяйства, который будет гарантировать нас от хлебных затруднений не только в годы обычных средних урожаев, но и на случай всяких стихийных бедствий.

Трудности последних двух лет в области хлебозаготовок ярче всего видны из следующей картины хлебозаготовок за последние годы:

Заготовка зерновых хлебов по СССР в кампании 1926/27, 1927/28 и 1928/29 гг.

(В милл. тонн).

	Централиз.	Децентрализ.	Итого
1926/27 г.	10,6	1,02	11,62
1927/28 г.	10,1	1,05	11,15
1928/29 г.	9,45	1,03	10,48

Таким образом за последние два года общие итоги хлебозаготовок систематически снижались, дав в 1928—29 г. недобор по сравнению с 1926—27 г. в 1,14 млн. тонн. Это уменьшение заготовок против 1926—27 г. еще более ярко видно из сравнения цифр заготовок продовольственных культур — ржи и пшеницы.

Заготовка продовольственных культур по СССР за кампании 1926/27, 1927/28 и 1928/29 гг.

(В милл. тонн).

	Централиз.	Децентрализ.	Итого
1926/27 г.	8,30	0,650	8,950
1927/28 г.	8,05	0,598	8,648
1928/29 г.	6,20	0,528	6,728

Таблицы показывают, что в 1928—29 г. заготовлено продовольственных хлебов на 1,92 млн. тонн меньше, чем в 1927—28 г., т.-е. меньше, чем в год серьезнейшего кризиса хлебозаготовок и хлебоснабжения, когда для обеспечения бесперебойного снабжения пришлось ввезти из-за границы 250 тыс. тонн пшеницы накануне нового урожая.

Как же об'яснить, что, заготовив продовольственных хлебов в текущем 1928—29 г. на 1,92 млн. тонн меньше прошлого года, мы вышли к новому урожаю без необходимости импорта хлеба и без перебоев в деле снабжения хлебом внутреннего рынка?

Ключ к об'яснению этого явления надо искать в тех мероприятиях, которые провела партия, своевременно предвидя трудности в деле снабжения. Эти меры заключались, во-первых, в использовании значительного количества ячменя и кукурузы для примеси ко ржи и пшенице. Это дало увеличение продовольственного фонда хлебов за 1928—29 г. на 258 тыс. тонн. Далее путем изменения стандарта помола муки, т.-е. путем увеличения выхода муки из зерна и соответственного уменьшения отрубей, мы увеличили мучные ресурсы на 260—280 тыс. тонн. Эти мероприятия по увеличению продресурсов сочетались со смело проведенными мероприятиями по строжайшей экономии хлебных запасов. Введение хлебных книжек дало возможность прекратить расточительное расходование хлеба, имевшее место в предыдущие годы (на корм скота, для спекуляции и пр.). Эта же мера обеспечила возможность при низких хлебных запасах устранить хлебные очереди и обеспечить планомерное и бесперебойное снабжение пролетарских центров.

Ход хлебозаготовок весной угрожал еще большим невыполнением годового заготовительного плана.

Однако, благодаря широко развернутым партией в мае и июне нажиму на кулака и мобилизации середняцкой и бедняцкой общественности, удалось сорвать кулацкое сопротивление и значительно увеличить годичный итог хлебозаготовок. Все эти мероприятия, как по увеличению хлебных ресурсов, так и по их экономному распределению, опираясь на громадное содействие и сознательность рабочих масс и бедноты, открыли пролетарскому государству безболезненный выход из тяжелого хлебозаготовительного года, более критического, чем предыдущий, благодаря недороду в основных товарных районах Украины и Сев. Кавказа. Только таким путем была предотвращена опасность срыва всего народнохозяйственного плана и обеспечено развертывание индустриализации всего народного хозяйства в темпах, намеченных контрольными цифрами.

Наступившая новая хлебозаготовительная кампания, несмотря на несколько более благоприятные об'ективные условия, не дает никаких оснований демобилизоваться и требует такого же темпа работы и активности в деле заготовок, такой же экономии и жесткости в использовании хлеба, что и в прошлом году.

Опыт двух предыдущих хлебозаготовительных кампаний указывает на совершенную необходимость мобилизации для проведения хлебозаготовок всех сил партии, рабочего класса и деревенской бедноты с первых же месяцев хлебозаготовительной кампании, т.-е. в месяцы наличия у крестьянства наибольшего количества товарных запасов. Эта установка должна обеспечить, не полагаясь на самотек, окончание кампании не позже января—февраля и перевод после того всей энергии на задачу подготовки к весеннему севу.

Каковы же условия новой хлебозаготовительной кампании?

Сравнивая предварительные данные о новом урожае с данными истекшего года, надо отметить более высокий по сравнению с прошлым годом ожидаемый урожай хлебов. Этот рост обязан расширению посевных площадей в среднем на 5,5% по всему Союзу и повышению урожайности в среднем по Союзу на 0,21 цент. с га. Рост посевов и повышение урожайности являются первыми итогами гигантской

мобилизации, проведенной партией в борьбе за под'ем сельскохозяйственного производства.

Эти обстоятельства дают основание добиться решительного перелома в хлебозаготовках по сравнению со всеми предыдущими годами и собрать в первой же половине кампании, кроме продовольственных ресурсов для снабжения страны, государственный неприкосновенный хлебный фонд не менее, чем в 1,64 млн. тонн продовольственных хлебов, т.-е. фонд, обеспечивающий потребность планового снабжения страны более чем на 3 месяца.

Не требуется доказывать необходимость образования резервов вообще, и хлебного в частности. Это было в достаточно ясной форме сказано в директивах XV с'езда партии. Конкретно острейшая необходимость создания этого фонда доказана всей хозяйственной практикой нашего государства, ибо при отсутствии резервов мы лишаемся свободного маневрирования при всяких хозяйственных трудностях. Со всей революционной твердостью необходимо добиться образования этого резерва в новой хлебной кампании, сделав эту задачу вопросом чести всех коммунистов, работающих в хлебном деле. Сохраняя установленный порядок расходования хлеба и мобилизуя все силы для успешного проведения хлебозаготовок, мы обеспечим создание этого неприкосновенного фонда полностью и в установленный срок.

Решительный курс партии на строительство зерновых совхозов и ускорение темпа колхозного строительства уже в текущую хлебную кампанию дают значительные результаты.

Следущая таблица показывает рост валового сбора хлебов у колхозов и совхозов (в млн. тонн).

	Все зерновые			Пшеница и рожь		
	1928 г.	1929 г.	Прирост	1928 г.	1929 г.	Прирост
Колхозы	0,835	2,85	+2,015	0,43	1,45	+1,02
Совхозы	0,965	1,26	+0,295	0,35	0,59	+0,24
	1,8	4,11	+2,310	0,78	2,04	+1,26

Таким образом, благодаря мероприятиям партии, уже в текущем году мы имеем на 32% рост валового сбора совхозов и на 241% — колхозов. Важно еще и то обстоятельство, что рост валового сбора у колхозов в социалистическом секторе произошел в большей степени по наиболее дефицитным и наиболее важным продовольственным культурам — ржи и пшенице, давшим рост против прошлого года на 166%. Валовой сбор совхозов и колхозов вырос благодаря приросту посевных площадей колхозов на 312% и совхозов на 133,4%, а по всему обобществленному полю на 233% против предыдущего года. Если еще иметь в виду, что все совхозы и почти все колхозы применяли агротехнические мероприятия, то отсюда ясны источники этого увеличения валовой продукции социалистического сектора. Отсюда же ясны и дальнейшие возможности развертывания совхозов и колхозов и видно все громадное значение колхозного и совхозного строительства в деле коренного разрешения зерновой проблемы.

Если весь социалистический сектор в валовом сборе хлебов в прошлом году занимал 2,6%, то в новом урожае удельный вес социалистического сектора вырос до 5,4%, т.-е. более чем в 2 раза.

По товарной же продукции удельный вес социалистического сектора с 6,4% в прошлом году поднялся до 11,5%.

	Валовой сбор		Товарная продукция	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
	(в процентах)			
Колхозы	1,2	3,8	2,3	7,4
Совхозы	1,4	1,6	4,1	4,1
Весь обществ. сектор	2,6	5,5	6,4	11,5

Здесь важен не процент, не нынешний удельный вес социалистического сектора, он все еще не высок, но важен громадный скачок в темпе нарастания удельного веса социалистического сектора. Именно поэтому при общем росте посевных площадей, запроектированном на будущий год примерно на 6—7% по всему Союзу, посевные площади по Зернотресту возрастут с 154 т. га до 800 тыс. с лишним га, т.-е. расширятся в 5 раз; по Совхозцентру РСФСР с 300 т. га до 602,5 т. га, т.-е. возрастут в два раза, а по наметке Колхозцентра посевы в будущем году дойдут до 8—10 млн. га, вместо 2 миллионов в этом году. Таким образом, в будущем году значение колхозов и совхозов в хлебном деле возрастет еще в большей степени.

Касаясь товарности зерновой продукции, необходимо отметить резкую разницу между товарностью социалистического и индивидуального секторов. В этом неоспоримое и громадное преимущество крупного социалистического предприятия над мелким индивидуальным хозяйством видно особенно выпукло.

Товарность зерновой продукции в %

	1929 г.	1928 г.
Колхозы	39,0	38,0
Совхозы	50,3	59,0
Индивид. х-ва	18,6	18,3
Общ. ко всем секторг.	29,0	19,0

Таким образом, по товарности первое место занимают совхозы, затем колхозы, а в индивидуальных хозяйствах товарность в среднем составляет менее ⅕ валового их сбора.

При рассмотрении этих цифр необходимо иметь в виду, что возможность выпуска товарной продукции в колхозах и совхозах в действительности выше, чем в приведенной таблице. Если взять простое воспроизводство совхозов, т.-е. не предусматривать дальнейшего рас-

ширения посевных площадей, то товарность их дойдет до 70% всей валовой продукции. Но огромное расширение посевных площадей, требующее дополнительного количества зерна, понижает фактическую товарность совхозов с 70% до 50%. То же самое, хотя и в несколько меньшей степени, касается и колхозов, товарность коих при простом воспроизводстве была бы выше указанного процента.

Касаясь социальных сдвигов внутри индивидуального сектора, необходимо отметить продолжающееся сопротивление кулацких элементов не только в хлебозаготовках, но и в области реконструкции сельского хозяйства, нашедшее отражение в большинстве районов в сокращении посевных площадей кулацко-капиталистических хозяйств. Однако, рост посевных площадей бедняцких и середняцких хозяйств полностью перекрыл сокращение кулацких посевов и дал в среднем увеличение по всему индивидуальному сектору на 2,9%. При чем надо отметить, что при росте посевных площадей бедняцких хозяйств и росте их валового сбора товарная продукция бедняцких хозяйств выросла в несколько меньшей степени, что вытекает из характера мелкого полунатурального хозяйства.

Все эти социальные сдвиги, весь накопленный партией и советской властью опыт предыдущих двух хлебозаготовительных кампаний, усиление значения новых форм смычки с сельским хозяйством, громадный рост контрактации зерновых хлебов, укрепившаяся за истекший год практика натурального помольного (гарнцевого) сбора, — все это дает возможность и требует от нас проведения новой хлебозаготовительной кампании с надлежащей организованностью.

Особое значение в новую хлебозаготовительную кампанию приобретает контрактация хлеба в виду громадного роста этой формы планового охвата продукции мелкого товаропроизводителя. Контрактация зерновых хлебов (авансовая и безавансовая) охватила в этом году 20,3 млн. гектаров яровых и озимых посевов и должна дать 4,75—4,90 млн. тонн хлеба.

Несмотря на ряд недостатков в деле проведения контрактационной кампании, контрактация приобрела громадный размах, охватив в ряде областей целые округа полностью. Эта сплошная контрактация предусматривает сдачу со стороны целых сел и районов полностью всей товарной продукции государству в определенные, оговоренные договорами сроки, в среднем через 2 мес. после уборки урожая.

Контрактация зерновых хлебов имеет двоякое значение — заготовительное и производственное. Кроме охвата товарной продукции — контрактация ставит себе задачей производственное организованное воздействие на индивидуальное крестьянское хозяйство и на колхозы для расширения их посевных площадей и для внедрения в сельское хозяйство минимума агротехнических мероприятий в целях под'ема урожайности и общей производительности сельского хозяйства. Новая хлебозаготовительная кампания должна подвергнуть проверке

всю проделанную нами в этом году работу по контрактации не только с точки зрения производственного, но и заготовительного эффекта наших договоров. Мы должны проверить, в какой степени мы добились повышения урожайности, улучшения сортности, расширения посевов и в итоге — увеличения валового сбора и товарности крестьянского хозяйства. Далее — в какой степени мы сумели в организованном порядке, минуя рыночную стихию, получить в распоряжение государства все товарные излишки контрактованных хозяйств.

Заготовки хлеба по контрактации в новую кампанию приобретают громадное значение в виду роста общих размеров—около 4,9 млн. тонн хлеба—и в виду необходимости при всех трудностях 100% законтрактованного хлеба получить в руки государства в точно обусловленные договорами сроки. Контрактация, развиваясь вширь, охватывает все больше и больше районов и десятки миллионов гектаров посева, развивается и вглубь, включая в орбиту своего действия все больше производственных моментов по под'ему сельского хозяйства и его коллективизации.

Закрепляя все товарные излишки за государством и этим самым устраняя рыночную стихию и частного посредника между государством и крестьянином, переводя крестьянское хозяйство на работу по заказам государства, контрактация этим самым включает миллионы крестьянских хозяйств в круг единого государственного плана. С другой стороны, предусматривая снабжение крестьян средствами производства, кредитом, а также важнейшими товарами широкого крестьянского потребления, контрактация направляет все экономические рычаги государства (кредиты, машины, удобрения, семена, агрономов, налоговые льготы, премирование и т. д.) на целевую задачу производственной переделки и обобществления распыленного крестьянского хозяйства.

Контрактация превращается в двусторонний договор между государством и мелким товаропроизводителем, при котором государство ставит последнему определенные производственные заказы (произвести такую-то продукцию, такого-то качества, сдать в такой-то срок и т. д.), а само берет на себя обязанность удовлетворить заказы села в его снабжении средствами производства и потребления. Двусторонний договор о контрактации, заключаемый государством через соответствующую кооперативную систему, является методом планово-организованного охвата всей товарной продукции и переходом к широкой реконструкции всей толщи крестьянских хозяйств.

Отсюда все принципиальное значение дела контрактации в перестройке рыночных отношений между городом и деревней. Контрактация — мощный приводной ремень к включению миллионов мелких и мельчайших хозяйств в сферу планового и преобразующего воздействия пролетарского государства.

С точки зрения снабжения промтоварами хлебозаготовительных районов об'ективные условия новой кампании складываются более благоприятно, чем в прошлом году. Благодаря росту промышленной продукции и образованным запасам промтоваров, государство вступает в новую кампанию более вооруженно, чем в прошлую. Удельный вес всего сельского товароснабжения в первом квартале хлебозаготовок вырастает с 56,3% до 65% по семи основным товарам, а снабжение хлебозаготовительных районов вырастает против прошлого года по этим семи товарам до 51,9%, а по всем товарам до 38%. В хлебозаготовительных районах необходимо добиться резкого усиления переброски промтоваров за счет города в деревню. При чем здесь имеют громадное значение не только централизованные ресурсы промтоварных фондов, но и мобилизация товарных ресурсов местной промышленности, кустарной кооперации для направления их в хлебные районы, используя промтовары для поощрения хлебозаготовительных районов и сдатчиков хлеба.

Сравнивая предстоящую хлебозаготовительную кампанию с истекшим годом, мы видим громадный рост организованных методов хлебозаготовок, их преобладающее значение в плане хлебозаготовок новой кампании. При заготовке в прошлом году всех зерновых хлебов в 10,5 млн. тонн на будущую кампанию организованные методы заготовок должны дать около 7,4 млн. тонн хлеба.

Совхозы (в том числе колхозы)	625.000	тонн
Контрактация	4.800.000	„
Натуральный помольный сбор в его централиз. части	1.800.000	„
Итого	7.225.000	„

Сверх того организованные заготовки через семеноводческую кооперацию и сбор урожая государственных семенных хозяйств по линии государственного семенного фонда РСФСР должны дать 590.000 тонн.

Эти новые рычаги и методы организации хлебозаготовок придают принципиально иной характер всей новой хлебной кампании. Самотек в хлебозаготовках должен быть исключен не только потому, что он не обеспечивает достаточного поступления хлеба, что он может привести нас к новому кризису в хлебозаготовках, как это имело место в особенности в 1927/28 г. и частично в прошлом году; но он исключается также и фактом громадного роста организованных методов хлебозаготовок, как-то: контрактация, помольный сбор и пр.

Принципиально новый характер теперешней хлебозаготовительной кампании заключается еще и в том, что впервые в этом году мы переходим на организованное вовлечение с самого начала кампании всей сельской бедняцкой и середняцкой общественности и всего сельского советского и кооперативного

аппарата путем доведения годового плана хлебозаготовок до района и села.

Все плановые задания по хлебозаготовкам для района и села, над выполнением которых должна работать вся сельская общественность и весь советский аппарат, определяются с самого начала кампании и пересмотру, как правило, не подлежат. Отсюда требование максимальной осторожности, но в то же время и решительности при определении заготовительных планов для каждого района и каждого села.

Практика хлебозаготовок в весенний период истекшей кампании показала все громадное значение и силу мобилизации сельской общественности для успешного выполнения хлебных заготовок. Поэтому с самого начала новой кампании партия должна привести в полную готовность все советские, пролетарские общественные силы в деревне для дела хлебозаготовок. Решительным образом должна быть поднята организованность бедняцких масс и укреплены группы бедноты. Середняцкие массы должны быть активизированы и сплочены вокруг бедняцких групп для дела помощи выполнению плана хлебозаготовок. Профессиональные союзы индустриальных рабочих в городе должны принять, не в пример прошлым кампаниям, действительно активное участие в развертывании хлебозаготовок путем выделения своих кадров в деревню на хлебозаготовки, путем посылки рабочих бригад, путем использования всех связей городских рабочих с деревней. Профсоюзы, охватывающие в деревне пролетарские и полупролетарские слои и сельскую интеллигенцию, должны играть особенно активную роль в деревне и стать авангардом в организации сельской общественности для выполнения планов хлебозаготовок.

Успех новой хлебозаготовительной кампании в еще большей степени, чем до сих пор, упирается в систематическое руководство всей партийной организации делом хлебозаготовок. Мобилизация пролетарских и полупролетарских слоев при четком проведении генеральной линии нашей партии и систематической решительной борьбе со всеми искажениями этой линии на практике, при решительной борьбе со всеми проявлениями правого уклона и примиренческого отношения к нему — таковы основные предпосылки успешного завершения к январю — февралю новой хлебозаготовительной кампании. Лишь этим путем мы можем обеспечить успешную мобилизацию сельской бедняцкой и середняцкой активности, мобилизацию рабочего класса для наступления на кулака и для успешного выполнения плана хлебозаготовок, этого важнейшего звена всего дела социалистического строительства.

Кроме мер общественного воздействия и борьбы с кулаком и спекулянтом, пытающимся срывать хлебозаготовки, для этой борьбы должны быть использованы все рычаги пролетарской диктатуры и все революционные законы о борьбе с кулаком и спекулянтом. В частности, громадное значение будет иметь изданный недавно ЦИК РСФСР

закон о правах сельсоветов от 28/VI—29 г. в административном порядке накладывать штраф, вплоть до 5-кратного размера, в отношении тех кулацких хозяйств, которые не выполняют плановых заданий по хлебозаготовкам.

Широкий размах контрактации, общественно-политическое давление бедняцко-середняцких слоев на верхушку села и административные права сельсоветов в отношении злостных несдатчиков хлеба—таковы три мероприятия партии (экономическое, общественно-политическое и административное), которые впервые сочетаются в эту хлебозаготовительную кампанию. Поскольку контрактация верно будет охватывать целые районы, постольку эти мероприятия будут все глубже и шире дополнять друг друга.

Главная задача новой хлебозаготовительной кампании заключается в том, чтобы не растягивать кампании по выполнению годового плана заготовок на весь год и в особенности на весну, т. е. не повторить того, что имело место за последние два года. Эта оттяжка создавала величайшие трудности для выполнения плана заготовок и приковывала буквально на весь год партийные и советские организации и всю общественность деревни к делу хлебозаготовок. Кроме того, из'ятие товарных излишков весной несравненно труднее, чем в первые месяцы после урожая.

Широкое развертывание кампании по досрочному сбору платежей (с.-х. налога, страховых платежей, ссуд и т. д.), развертывание подписки на III заем индустриализации, усиленный завоз в хлебозаготовительные районы промтоваров и их целевое распределение, наконец, величайшая политическая и организационная раскачка бедняцко-середняцких масс деревни, их организованное давление на капиталистическую верхушку—все эти могущественные политические и экономические рычаги в руках советских организаций должны обеспечить выполнение планов к январю—февралю. Вот почему основная задача — весь годовой план выполнить по южным районам с ранним созреванием хлебов к январю, по всем остальным — к февралю. Вот почему немедленно должна быть развернута организационная партийная работа в связи с предстоящей хлебозаготовительной кампанией, согласно решению ЦК ВКП(б) от 29 июля 1929 года мобилизованы основные кадры партии в деревню на помощь хлебозаготовкам, должна быть приведена в движение сельская общественность. Годовой хлебозаготовительный план должен быть полностью выполнен за первое полугодие кампании, этим самым обеспечивая образование неприкосновенного государственного хлебного фонда и успешное развертывание социалистического строительства промышленности и сельского хозяйства.

И. Краваль.

О социалистическом соревновании.

Гигантского масштаба задача поставлена партией перед трудящимися нашей страны. XVI всесоюзная партконференция следующим образом формулирует эти задачи: «Мы должны в относительно короткий исторический срок догнать и обогнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, осуществляя социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Мы должны обеспечить быстрый рост индустрии и вместе с тем под'ем сельского хозяйства, все больше развертывая крупное обобществленное хозяйство в деревне (совхозы и колхозы) на основе высокой машинной техники.

Мы должны развернуть широчайшее движение масс за культуру, изгнать все и всяческие элементы излишества, бесхозяйственности, волокиты и бюрократизма из нашего государственного аппарата.

Мы должны повести дальнейшее наступление на капиталистические элементы. Мы должны преодолеть и вытеснить капиталистические элементы не только города, но и деревни.

Мы должны неуклонно укреплять обороноспособность Советского Союза» [1].

Наша партия и правительство СССР, идя по пути практического осуществления этих задач, поставили своей целью в текущем пятилетии добиться огромных сдвигов в деле построения социалистического строя.

В текущем пятилетии мы поставили своей задачей добиться почти утроения основного капитала нашей промышленности, увеличения валовой продукции промышленности, планируемой ВСНХ, с таким расчетом, чтобы к концу 5-летия уровень производства примерно в 3,5 раза превысил уровень производства промышленной продукции в довоенной царской России, при одновременном увеличении производства электрической энергии почти в 11 раз против довоенных размеров.

Мы ставим своей задачей обеспечение этих темпов развертывания промышленности при одновременном значительном улучшении качественных показателей ее работы (снижение себестоимости на 35%, рост производительности труда на 110%, снижение стоимости строительства на 50%), имея своей целью создание материальной базы для ускорения культурного роста и улучшения материально-бытового положения трудящихся Советского Союза.

Разрешение этих труднейших задач возможно только при условии максимального вовлечения самых широких слоев рабочего класса в активную борьбу за обеспечение намеченных темпов хозяйственного развития, практическое осуществление которых только и может обеспечить победу нашей

[1] Воззвание XVI всесоюзной партконференции. См. «Правду» от 4/V—29.

системы над капиталистической при разрешении основной задачи о том, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны.

Принятые правительством к осуществлению огромные темпы развития народного хозяйства требуют для своей реализации единодушной работы над их разрешением всего работающего коллектива. Социалистическое соревнование должно стать основным рычагом по вовлечению широчайших слоев трудящихся в коллективную работу. Огромным преимуществом социалистического соревнования, как одного из наилучших методов по вовлечению рабочих в управление производством, является также и то, что при правильно поставленной работе по соревнованию коллектив участвующих в соревновании не только выявляет организационные и технические неполадки на производстве, но и сам практически борется за устранение производственных недочетов.

Исключительное значение социалистическому соревнованию в деле построения социализма в нашей стране придавал Владимир Ильич Ленин. Он говорил: «Социализм не только не угашает соревнования, но, напротив, впервые создает возможность применять его действительно широко, действительно в массовых размерах, втянуть большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя и развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатые родники и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами. Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, организовать соревнование».

«Одна из самых главных задач, если не самая главная,—говорил Ленин,—развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих и всех вообще трудящихся и эксплоатируемых в деле творческой организационной работы» [1].

Опыт работы за истекший период по организации социалистического соревнования показал нам, что во многих случаях налаживаемая работа проваливалась у нас из-за того, что мы не умеем во-время рассказать массе рабочих и молодежи о тех конкретных практических задачах, над разрешением которых мы работаем. Мы еще не научились организовывать работу так, чтобы вовлекать в социалистическое соревнование рабочую массу через всю нашу общественную и культурно-просветительную систему. Надо поставить дело так, чтобы каждый наш лозунг, каждый плакат звал к себе, чтобы наши стенгазеты интересовали рабочих, чтобы наши об'явления останавливали их.

Если взять опыт вовлечения рабочих масс в хозяйственное строительство, то мы в этой области имеем много разнообразных форм.

1. Конкурсы на лучшего производственника и лучшее предприятие, проведенные по большим заводам СССР, дали нам форму сочетания личного и общественного, дали нам образцы массового соревнования в зачаточном своем виде.

2. Ударные бригады дали нам образцы коммунистического отношения к труду. По инициативе бригад нередко понижаются расценки и увеличиваются нормы, при чем в результате их лучшей работы заработок не только не понижается, а растет, благодаря значительному росту выработки. Ударные бригады способствуют перевоспитанию отсталых слоев рабочего класса и воспитывают у молодежи и особенно у отсталых слоев рабочих действительно коммунистическое отношение к своему предприятию.

3. Междузаводские переклички, начатые молодежью и подхваченные печатью, стали достоянием всех крупнейших организаций рабочего класса, переклички фактически превратились в межзаводские производственные совещания.

[1]) Ленин: «Как организовать соревнование» (Изд. «Молодой Гвардии» стр. 4).

4. Массовая организация производственных кружков и об'единений изобретателей на предприятиях и в районах.

5. Организация периодических сборов рабочих предложений и организация наблюдений за практическим осуществлением хозяйственно выгодных предложений.

6. Многочисленные формы конкурсов на лучшее предложение, лучшее изобретение, конкурсы между цехами, сменами, отдельными заводами и т. д.

7. Производственные переклички между рабочими разных заводов, связанных единой производственной цепью.

8. Совещания по квалификациям и совместные производственные совещания рабочих разных профессий.

9. Разные формы организации обмена производственным опытом, путем организации обмена делегациями как внутри отраслей производства или отдельных предприятий внутри треста, так и между различными, взаимно связанными отраслями производства (уголь, металл, машиностроение и т. д.).

10. Широкое развертывание работы по организации инициативных групп по рационализации, борьбе с браком, лучшему использованию оборудования, в борьбе с простоями и т. д.

Даже самое краткое перечисление форм, ни в какой мере не охватывающее основных форм вовлечения рабочих в социалистическое соревнование, говорит о тех огромных возможностях, которые имеются у нас в смысле вовлечения широчайших слоев рабочих в ту или другую форму участия в социалистическом соревновании.

Хозяйственные органы, партийные и профсоюзные организации должны подхватывать и активно содействовать проведению в жизнь мероприятий и всякой инициативы, направленной к снижению себестоимости, под'ему трудовой дисциплины и производительности труда.

Значительные хозяйственные трудности, а отсюда и политические колебания в отдельных прослойках нашей партии в текущем хозяйственном году сделали необходимой и обязательной мобилизацию всего лучшего, что есть в рабочем классе, рабочей молодежи и крестьянстве нашей страны, для преодоления этих трудностей, так как сложнейшая задача социалистического преобразования народного хозяйства в наиболее короткий срок может быть разрешена лишь при условии решительной борьбы за улучшение качества работы всех звеньев промышленности, при условии наиболее полного и целесообразного использования всех материальных ресурсов страны и напряжения всех усилий рабочего класса за повышение производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины и обеспечение предусмотренного планом снижения себестоимости.

Как общий пятилетний план развертывания нашего народного хозяйства, так и в частности план текущего первого года пятилетки и в первую очередь важнейшая его часть—план снижения себестоимости—не смогут быть реализованы, если мы не сумеем обеспечить вовлечения все новых и новых масс рабочих на решительную и беспощадную борьбу с трудовой распущенностью, прогулами, пьянством, хищничеством на производстве и вообще разнузданным отношением к производству.

Почин комсомола в деле развития соревнования на социалистических предприятиях подхвачен не только молодежью, но и широкими слоями рабочих, благодаря чему соревнование рабочей молодежи превратилось во всесоюзное рабочее соревнование, которому Владимир Ильич придавал особое значение для периода форсированного социалистического строительства.

Основными задачами общерабочего соревнования являются: систематическая борьба за полное выполнение плановых заданий по предприятиям, цехам, отраслям, особенно в части снижения себестоимости и поднятия производительности труда; мобилизация рабочего класса на борьбу с прогулами,

браком и порчей оборудования, на борьбу за интенсивную работу и образцовую трудовую дисциплину; активное содействие всем техническим усовершенствованиям и рационализаторским работам, проводимым на производстве.

Уже в настоящее время имеющие место формы соревнования крайне разнообразны. Соревнование проводится между рабочими бригад, смен и цехов внутри предприятия, между однородными производствами, между предприятиями, связанными друг с другом по ходу производственного процесса (горняки—металлисты, текстильщики—швейники), и между отраслями, взаимно обслуживающими друг друга (металлургия—машиностроение и т. д.).

Опыт истекших месяцев показывает, что наилучшие результаты соревнования имеются только в тех предприятиях, шахтах, бригадах и цехах, где соревнование проводится на основе лучшей организации масс в борьбе с расточительством и за режим экономии (борьба с прогулами, лодырничеством, кражами, волокитой, бюрократизмом, борьба за снижение накладных расходов и др. элементов себестоимости).

Уже на настоящей ступени развития соревнования необходимо поставить своей задачей в дальнейшем улучшить работу по социалистическому соревнованию с таким расчетом, чтобы лучшие достижения ударных бригад и инициативных групп в деле улучшения качественных показателей работы распространить на всю остальную рабочую массу соответствующего производства или предприятия. Особенное внимание при проведении соревнования всеми организациями рабочего класса и особенно хозорганами должно быть обращено на выполнение практических предложений и изобретений рабочих в деле улучшения техники и организации производства и на налаживание быстрейшего обмена опытом между однородными предприятиями соответствующих отраслей промышленности. Необходимо с особой резкостью подчеркнуть, что этой работе, правильное развертывание которой сможет дать исключительные по своей эффективности результаты в деле улучшения качественных показателей работы, до сих пор уделялось совершенно недостаточно внимания. Можно привести сотни случаев, когда крупнейшие достижения на отдельных участках работы предприятия не дали своего полного эффекта только потому, что они остались достоянием отдельных предприятий, притом не всегда самых мощных. Вопросам обмена опытом и результатам производственных достижений в предстоящий период социалистического соревнования должно быть уделено исключительное внимание как одному из таких рычагов, которым не может пользоваться в полной мере любое капиталистическое хозяйство и которым тем в большей степени должны воспользоваться мы, ибо основной целью проводимого общерабочего социалистического соревнования является обеспечение таких успехов в деле хозяйственного строительства СССР, при которых мы в нашем состязании с окружающими нас капиталистическими странами вышли бы победителями и притом в кратчайший срок.

Нужно значительно шире развернуть обмен производственным опытом путем организации посещения заводов делегациями с отчетом последних на собраниях рабочих, производственных комиссиях, стенгазетах и т. д.

В целях получения максимального эффекта при проведении соревнования необходимо привести в значительно большей степени, чем это имело место до сих пор, в движение всю нашу ежедневную и периодическую печать для пропаганды идей и практики соревнования. Центральная, местная и заводская печать должна ежедневно на видном месте давать сводки соревнования, организовывать массовые показательные суды над прогульщиками, небрежно обращающимися с сырьем, машинами, над лицами, тормозящими

успех социалистического соревнования. В газетах должны быть заведены черные и красные доски для поощрения лучших и общественного порицания не желающих принять активное участие в строительстве. Газеты должны давать тон, направлять, организовывать обмен опытом, поощрять успевающих и помогать отстающим, газеты должны поднимать и поддерживать ожесточенную борьбу масс против прогулов, простоев, брака, симуляции, газеты должны жестоко травить, высмеивать прогульщиков, лодырей, симулянтов, по фамилии указывая их, газеты должны стать не только спутником соревнования, но и организатором его. Это значит уметь во-время ставить и выдвигать перед рабочими массами конкретные задачи по снижению отдельных элементов себестоимости. Организуемые газетами, особенно местными и заводскими стенгазетами, смотры цехов, отделов, конкурсы на лучшее предложение рабочих по рационализации, конкурсы на лучшего рабочего-мастера — могут сыграть исключительную роль в деле разрешения практических задач, стоящих во время социалистического соревнования.

Соревнование в заводских цехах, бригадах, в мастерских может быть успешно проведено только в том случае, если промфинплан завода будет аналитически разложен по кварталам, месяцам, дням. Необходимо, чтобы каждый рабочий знал дневную программу и наглядно видел ее выполнение.

Основными показателями для рабочих должны служить качество и себестоимость производимой ими продукции. Соревнование в настоящее время еще в совершенно недостаточной степени сопровождается разработанными показателями, к которым рабочий индивидуально, весь коллектив в целом или завод в процессе соревнования должны стремиться. Для этого необходимо в неизмеримо большей степени, чем это было до сих пор, обеспечить привлечение специалистов: инженеров, техников, мастеров и т. д. Учитывая исключительную роль инженерно-технического персонала в деле введения новейших технических и организационных улучшений на производстве, необходимо обеспечить всем добросовестно работающим на производстве инженерам и техникам всемерную поддержку в их практической работе.

Однако, нужно прямо сказать, что если пролетарская общественность в праве была рассчитывать на исключительную помощь инженерно-технического персонала в организации дела социалистического соревнования, то этих надежд советские инженеры на данной ступени еще не оправдали. Нужно открыто признать, что наш инженерно-технический персонал до сих пор еще недостаточно понял, что соревнование есть такая организация помощи техническому персоналу в деле преодоления производственных затруднений, какая возможна только в условиях пролетарской диктатуры. Еще значительная часть инженерно-технического персонала недостаточно усвоила ту мысль, что в наших условиях, только опираясь на массы и организуя массы по линии преодоления трудностей, можно успешно строить хозяйство.

На ряду с этим при проведении социалистического соревнования, особое внимание должно быть уделяемо делу повышения квалификации всех участников соревнования, так как уровень производственно-технической квалификации является одним из важнейших факторов в деле практической борьбы за снижение себестоимости и улучшения качества продукции. Поэтому в общую систему социалистического соревнования надо в значительно большей степени, чем это имело место до сих пор, вовлечь всю нашу систему профессионального и технического образования: втузы, техникумы, школы ФЗУ, ЦИТ, ВРШ и т. д., при этом особое внимание должно быть обращено на всемерное развертывание внекурсового, внешкольного обучения, форм так называемого заочного обучения, дающих возможность без отрыва рабочих от производства и при сравнительно небольших затратах повышать квалификацию одновременно у огромной массы работающих. Эта работа должна стать в порядок дня в связи с необходимостью усиления социалисти-

ческого соревнования, как одна из важнейших участков работы. Соревнование должно не только содействовать повышению квалификации работающих, не только пробуждать инициативу трудящихся, вызывать желание лучше работать, соревнование должно создать обстановку товарищеского бойкота лодырей, прогульщиков и нарушителей трудовой дисциплины, тем самым воспитывая коммунистическое отношение к труду у всей рабочей массы.

Партия, опираясь на лучших, передовых рабочих, должна организовать критику недочетов внутри пролетарских рядов, перевоспитывая отсталых и беспощадно уничтожая вредителей, прикрывающихся рабочим званием. «Разве классовая борьба,—говорил Ленин,—в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранить интересы рабочего класса от тех горстей, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиции, привычек капитализма и продолжают смотреть на советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, содрать с «него» денег побольше». «Сколько из них,—спрашивал Ленин,—мы поймали, сколько изобличили, сколько пригвоздили к позорному столбу».

Необходимо сейчас со всей резкостью подчеркнуть, что всякие попытки покрыть, «защитить» тех, кто разлагает производство, кто нарушает нормальный ход производственного процесса, кто вносит в него дезорганизацию, являются прямым преступлением против рабочего класса в целом. Между тем до сих пор мы находим таких людей, которые, прикрываясь именем рабочего класса, действуя в качестве его представителей, защищают не рабочий класс, а изменников и предателей в его рядах. Нередко изменников и предателей защищают от рабочего класса, превращая тем самым, сплошь да рядом, диктатуру пролетариата в такое «киселеобразное состояние пролетарской власти,—как говорил Ленин,—при котором сплошь да рядом в лучшем положении оказываются лодыри и прогульщики, использующие завоевания Октября в своих личных, мелких, эгоистических и корыстных интересах.

Надо создать такую общественную обстановку на предприятии, чтобы каждый комсомолец, каждый член партии и член профсоюза отчитывался перед организациями в своей работе на производстве, обеспечить такое положение, при котором прогулы, симуляция, пьянство на производстве, искусственное снижение выработки, брак и т. д. были бы не совместимы со званием члена профсоюза, ни тем более члена партии или ленинского комсомола.

Опыт хода соревнования в настоящее время показал, что огромную воспитательную роль для отсталых групп как взрослых рабочих, так и рабочей молодежи играют показательные суды над прогульщиками, лодырями, пьяницами и рабочими, искусственно снижающими выработку. Опыт ряда предприятий Москвы, Ленинграда, юга и Урала доказал, что эти общественные методы воздействия практически играют значительно бо́льшую роль в борьбе за изживание этих недочетов, чем меры чисто административного воздействия (выговор, увольнение).

На ряду с этим конкурсы на лучшего производственника, на лучшего рационализатора, при одновременной не только моральной поддержке лучших, образцовых рабочих, но и материальном их поощрении — обеспечивают такое массовое проведение воспитательной работы, при которой, как показывает опыт ряда предприятий, можно достигнуть значительных результатов.

В процессе борьбы за лучшую постановку работы по социалистическому соревнованию значительное внимание должно быть уделено поощрению изобретательства. Среди рабочих изобретательство в настоящее время привлекло огромный интерес со стороны молодежи, при чем ряд даже мелких изобретений молодых рабочих дает значительный экономический эффект, одновременно воспитывая в рабочей массе лучшие образцы отношения к производству. Так, например, на Ленинградском заводе «Красный Гвоздильщик» рабочий-комсомолец Мейндорф поставил по-новому закалку прибора для проволочников. Комсомолец соорудил печь, пропускная способность которой увеличилась в 3 раза при одновременном уменьшении потребления топлива в 2 раза. Другой комсомолец с завода «Красный Путиловец» т. Силин усовершенствовал паровой молот, заменивший трех рабочих. На заводе «Металист» рабочий-комсомолец предложил переустроить пресс, вследствие чего выработка гаек на данном прессе повысилась в 6 раз. Комсомолец Ильин перестроил токарный станок по обделке рычагов для плугов, что увеличило рост производительности этого станка на 80%. Вот несколько на выдержку взятых фактов роста интереса со стороны рабочей молодежи к изобретательству, дающему значительный экономический эффект на производстве. Аналогичные примеры по разным отраслям промышленности можно было бы значительно увеличить. Особую роль в деле борьбы с элементами бесхозяйственности на ряду с ударными группами должны сыграть периодически созываемые инициативные группы рабочих, ставящие перед собой на каждом данном этапе определенные задачи, напр., изучение того, как используется заграничное оборудование и какой вид импортного сырья можно заменить своим, организация конкурсов на лучшее предложение по рационализации определенных деталей, изучение вопроса о том, как загружен цех материалом, запасными частями и т. д., на какие суммы ненужного лежит на складе, сколько людей запаздывает на работу и что это стоит предприятию и т. д. Выявление конкретных носителей зла по определенным конкретным, практическим, больным вопросам для данного предприятия с одновременным приданием их общественному порицанию может сыграть в дальнейших мероприятиях по улучшению работы по линии социалистического соревнования значительную роль.

Несмотря на исключительное значение развертывания социалистического соревнования для осуществления пятилетки, опыт работы истекших месяцев показывает, что большинство рабочих еще не участвует в соревновании. Мы нередко значительную часть парадного соревнования принимаем за действительность. К сожалению, нередки случаи, когда в ряде районов и на ряде предприятий ограничились только парадной частью соревнования. Работа по проверке выполнения принятых на себя обязательств поставлена слабо, а в ряде случаев совершенно отсутствует.

Появились первые нездоровые симптомы в среде инициаторов социалистического соревнования, отдельных работников комсомола, заявляющих, что поскольку соревнование переросло в общерабочее дело, мы свое дело сделали, можно успокоиться. Надо этим настроениям дать самый решительный отпор, так как только при условии обеспечения соревнования как длительного метода вовлечения рабочих масс в производство при устранении недочетов, имеющих место на производстве, мы сможем справиться с задачами, стоящими перед нами. На ряду с этим необходимо открыто признать, что ни в печати, ни в организациях, руководящих соревнованием, не поставлена борьба с отдельными грубыми извращениями, имеющими место в соревновании (сокращение за отказ участвовать в соревновании, организация соревнования через головы рабочих, рост выработки при одновременном повышении себестоимости и увеличении процента брака и т. д. и т. п.).

На ряду с положительными факторами и большой инициативностью части рабочей молодежи в деле улучшения производства наблюдается и ряд фактов, сигнализирующих о крупных недочетах. Вот что пишет инструктор ЦК ВЛКСМ, обследовавший Балтзавод: «Громадной опасностью для ударных бригад на Балтзаводе является замыкание некоторых из них в узкие рамки только своего производственного процесса, отсутствие перспективы в работе

и деляческая оценка ударниками своего места и роли в производстве. Ударники еще слабо работают над техническим усовершенствованием производственных процессов, над рационализацией завода. Они пока только хорошие исполнители заданий мастера, а в остальном зачастую беспомощны и безынициативны».

«Недостает еще ударникам *революционной смелости* в борьбе со старыми цеховыми традициями, с рабским темпом работы, простоями по вине рабочего, разгильдяйством, нерадивым отношением к инструментам и орудиям производства и т. п.».

Ударники клеп.-чеканного цеха подняли вопрос о простоях в связи с тем, что задерживается кран для под'ема тяжестей. Это вызвало резкий отпор со стороны части рабочих: «Что вам больше всех надо, подождать не можете?» Ударники не выдержали напора, и вопрос о кране остался неразрешенным.

Вторая опасность для ударников на Балтзаводе заключается в замыкании некоторых из них в узкую касту высококвалифицированных профессионалов, что неизбежно приведет к отрыву ударников от масс и к постановке ими своих личных интересов выше общезаводского дела.

Среди ударников существуют настроения против включения в бригады взрослых рабочих и беспартийной молодежи. Кое-кто из ударников разговаривает совсем не «ударным языком».

— Зарабатываю хорошо, а будет еще лучше. Сейчас нажимаю на работу потому, что получаю третий разряд, вот доберусь до 5 или 6 разряда, тогда отдохнуть можно.

Неполное использование рабочего дня, прогулы, массовые невыходы на работу в религиозные праздники, пьянка на производстве, сон на производстве, хулиганство и случаи избиения специалистов, порча материалов, машин, оборудования, небрежность и халатность в отношении к правилам техники безопасности, кражи инструментов и т. п. болезненные явления производственной жизни, — хорошо знакомые каждому заводу, каждому цеху, об'единяемые общим определением «упадок трудовой дисциплины», — вот тот круг вопросов, в котором прежде всего начинает развертываться социалистическое соревнование.

И как раз *в этом кругу мы наблюдаем в ряде случаев наличие пассивных, хвостистских настроений хозяйственных, советских и профессиональных органов.*

«...На «паркоммуне» на шахте № 5 рабочая часть ШРКК отказалась санкционировать увольнение коногона, из-за небрежности которого погибла лошадь...».

«...В Шахтинском рудоуправлении, на руднике № 9, рабочая часть РКК настаивала на обратном приеме уволенного машиниста Пронина, который расплавил подшипник тягальной машины вследствие своего халатного отношения...».

«...Камерощик Гнижа был застигнут спящим во время работы, при чем мотор был остановлен; согласно прямого смысла § 14 табели наказаний наложено взыскание по п. 3. Нарсудья в своем решении признает факт проступка, но заменяет п. 3 п. 2-м, мотивируя тем, что *никаких последствий... от сна Гнижа не могло произойти...*».

И т. д., и т. п.

Такие и подобные им факты мы ежедневно встречаем в обилии на страницах массовой рабочей печати. Недаром среди широких слоев рабочих, напр., во многих стенгазетах, «административный выговор» за небрежность на производстве и т. п. проступки, изображается как «пугало», которого никто не боится».

Обилие подобных фактов показывает, что не только профорганы, но подчас и хозяйственники, и совorганы все еще далеко не уясняют себе вред-

подобных пассивных, «добросердечных», а по сути дела хвостистских настроений, — или же, поддаваясь предрассудкам, не имеют смелости начать с ними революционную борьбу.

Что касается профорганов, то надо прямо отметить, — перед ними в этом смысле непочатый край работы; многим из них, прежде всего, надо еще *преодолеть* самих себя, свое собственное «добросердечие», якобы вытекающее из задачи профсоюзов «защищать интересы рабочих», а по сути дела хвостистское отношение к нарушителям трудовой дисциплины; профорганам прежде всего надо еще *преодолеть* внутри себя такое понимание своей профсоюзной роли, при котором профорганы подчас оказываются в роли защитников прогульщиков, пьяниц, вредителей из рабочих и проч.

Вторым крупнейшим недостатком практики соревнования (на ряду с наличием широких пассивных, хвостистских настроений наших органов) является все еще широко наблюдающаяся *узость в понимании задач соревнования.* Многие наши хозяйственники всерьез думают, что задача соревнования ограничивается борьбой с прогулами, с пьянством и т. п. нарушениями рядовыми рабочими труддисциплины. Отдельные попытки вынести соревнование за эту границу нередко прямо ужасают очень добросовестных хозяйственников.

Несомненно, что, *не преодолев* косности профорганов, работников Наркомтруда, Наркомюста и пр. в отношениях к трудовой дисциплине, *не преодолев,* далее, расхлябанности отдельных слоев самих рабочих, *нельзя двинуться вперед,* к победам по пути соц. соревнования. Несомненно, что круг вопросов поднятия трудовой дисциплины есть тот круг, с которым прежде всего *сталкивается* соц. соревнование. Несомненно, что в этом круге громадное поле работы. Обо всем этом достаточно говорилось выше.

Но возможно ли ограничиться в соц. соревновании этим кругом вопросов (разрешение которых, само собой разумеется, ведет к снижению себестоимости, к поднятию производительности труда, к увеличению выпуска продукции и т. д.).

Такое *ограничение, сужение* задач соревнования совершенно не соответствовало бы полностью той идее, которую вкладывал в понятие соц. соревнования В. И. Ленин.

Ленин писал (см. ст. «Как организовать соревнование»):

«...«Они» думают, что «простой народ», «простые» рабочие и беднейшие крестьяне не сладят с великой, понстине героической во всемирно-историческом смысле слова задачей *организационного характера.* Одна из самых главных задач теперь, если не самая главная, развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих в деле творческой *организационной* работы. *Организаторская* работа посильна и *рядовому* рабочему и крестьянину...» (Слова «организаторская» и «рядовому» подчеркнуты Лениным).

И в статье «Очередные задачи советской власти» Ленин с неменьшей ясностью говорил о необходимости позаботиться о том, чтобы ценный опыт «*новой организации производства... стал достоянием масс*», что результаты соревнования «*неизбежно подскажут нам дальнейшие формы строительства...*».

Значит, *задача рядовых рабочих в соц. соревновании* — не только быть честным рабочим, не пьянствовать, не прогуливать, бережно относиться к машинам и т. д. (это само собой разумеется, и на громадность этой задачи перевоспитания рабочего указывал Ленин, когда говорил, что теперь в СССР идет «впервые после столетий труда на чужих... *работа на себя*»), *но и, кроме того, вести организаторскую работу, быть организатором* производства, искать

рационализировать, присматриваться к тому, что, какие формы *«подсказываются»* (научиться «не робеть» в повседневных вопросах организации производства).

А как у нас до сих пор обстоит дело с этой стороной соц. соревнования?

> «...На заводе им. Петровского есть рационализаторское бюро, во главе которого стоит коммунист. Мы спрашиваем, что он думает делать с добровольными рабочими группами по борьбе с браком, по рационализации и т. д... Увы, этот коммунист не только не знает, что есть такие группы на заводе, *но и вообще думает, что это не его дело...*».

В любом промышленном районе до сих пор не редкость такие хозяйственники-коммунисты, которые думают, что организация,—помощь рабочему соревнованию подняться до задач рационализации, организации производства и т. д. (и тем самым дать им осмыслить, оценить и значение повседневных задач борьбы с прогулами и пр.),—что это *«не их дело»*, да *и не дело соревнующихся рабочих.*

Против такой узости, такого ограничения (самодовольного, бюрократического) *рабочей инициативы надо самым решительным образом бороться с первых же шагов развертывания соревнования.* Надо втолковать каждому рабочему, что именно его производственную активность, инициативу имел в виду Ленин, *прежде всего*, когда он писал, что «рабочие и крестьяне еще *робеют*», что они «еще не освоились с тем, что они теперь господствующий класс», но что «они от этого должны избавиться и они, несомненно, от этого избавятся».

На ряду с крупнейшей задачей соревнования,—«поднятием трудовой дисциплины»,—надо не забывать (а по мере достижений в разрешении этой первой задачи) все в большей степени, все смелее, энергичнее *организовывать соревнования вокруг более широких рационализаторских, а затем и реконструктивных задач промышленности и всего хозяйства.*

Надо ни на минуту не забывать, что XVI партконференция ВКП(б) ясно подчеркнула именно эту задачу: «Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собою».

Следующий крупнейший момент, обеспечивающий правильное и успешное развертывание соревнования, — это массовый характер соревнования, отказ с самого начала от канцелярщины, казенного планирования; отказ от «парадного треска, торжественных заседаний, адресов и пр. обычной шумихи, которой подчас увлекается и более широкий актив.

Ленин рассматривал соревнование, как длительный и постоянный метод руководства хозяйством страны в переходный от капитализма к социализму период. Вл. Ильич считал соревнование методом активного привлечения масс к руководству и управлению всем хозяйством страны, наиболее полно обеспечивающим контроль и самоконтроль масс над производством, при одновременном укреплении единоначалия в управлении производством.

Поэтому на ряду с организацией соревнования на этот хоз. год необходимо уже сейчас заняться разработкой методов соревнования и приспособления к нему работы хозорганов и других организаций рабочего класса в будущем хозяйственном году. Уже сейчас на ряду с проведением технических показателей по производительности, расходованию сырья, топлива, электроэнергии и по себестоимости и т. д. для конца текущего хозяйственного года необходимо обеспечить выработку детальных показателей для предстоящего хозяйственного года.

В отдельных отраслях промышленности мы еще будем ориентироваться на лучшие технические показатели нашей страны, но в ряде отраслей промышленности, где была проведена значительная работа по техническому перевооружению, и в особенности на всех новых предприятиях, необходимо уже в настоящее время поставить своей задачей стремиться к показателям передовых западных стран и их техническим коэффициентам.

Культурно-бытовая пятилетка должна проводиться практически с учетом итогов общерабочего соревнования, ставя своей задачей на ряду с проведением общего плана государственного обслуживания нужд и запросов рабочих масс также и поощрение наиболее образцово работающих предприятий. Проведение 7-часового рабочего дня в последующие годы также на ряду с проведением общего плана должно будет учесть необходимость внесения некоторых коррективов в связи с проведением соревнования.

При проведении соревнования необходимо решительно избегать превращение их в пустую трескотню и шумиху или крикливую, бесплодную перекличку. Успех соревнований должен измеряться исключительно реальными производственными результатами на предприятиях, достигнутыми благодаря активному и сознательному участию в соревновании самих рабочих масс.

Соревнование дает положительные результаты только там, где вся рабочая масса принимает активное участие в соревновании.

Учитывая исключительное значение проводимой работы по социалистическому соревнованию для социалистического строительства в нашей стране, необходимо обеспечить компетентное руководство этой работой как в центре, так и на местах, уделяя этому особое внимание. Между тем уже сейчас необходимо признать, что руководство соревнованием отстает от активности масс. Здесь необходимо добиться решительного перелома.

Развертываемое в настоящее время по инициативе масс всесоюзное общерабочее соревнование требует сразу же превращение его из кампании в длительный хозяйственный поход за социалистическое строительство, за обеспечение таких темпов нашего хозяйственного развития, при которых мы в нашей экономической схватке с окружающими капиталистическими странами вышли бы победителями.

Л. Мадьяр.

Генеральная репетиция будущей войны.

(К событиям на К.-В. ж. д.).

Конфликт между СССР и нанкинским и мукденским правительствами лучами рефлектора осветил всю международную обстановку и наглядно показал всю актуальность военной опасности. Огромное международное значение конфликта на К.-В. ж. д. заключается именно в том, что он явился своего рода генеральной репетицией будущей войны. Он показал, с какой молниеносной быстротой может назревать и возникнуть непосредственная военная опасность, с какой быстротой и неожиданностью могут перерасти мировые противоречия в непосредственную военную опасность. Он же выявил не только расстановку классовых сил в международном масштабе, но в общих чертах и тактическую линию разных держав, разных социальных групп и группировок.

Если рассматривать лишь внешнюю сторону, лишь видимость явлений, то оказывается, что достаточно было выступления нескольких взбесившихся китайских генералов, чтобы поставить штыки, танки, бронепоезда и пушки в порядок дня. Но такая постановка вопроса была бы в корне неправильной. Конфликт на К.-В. ж. д. вовсе не случайность, — он вытекал с железной необходимостью из всей международной обстановки, он — звено в цепи тех возрастающих и обостряющихся противоречий, которые определяют международное положение в третьем периоде развития послевоенного империализма. Вовсе не случайно, что непосредственная военная опасность на границах СССР возникла как раз в тот момент, когда международный империализм и его социал-фашистские и социал-империалистические лакеи усиленно стараются пацифистскими иллюзиями усыплять бдительность рабочего класса, когда вооружения и военные подготовления особенно усилено прикрываются пацифистскими фразами и жестами. Огромное значение кризиса заключается именно в том, что, во-первых, он рассеял дымовую завесу, прикрывающую военные приготовления, и тем самым дал наглядный урок о шаткости, условности, гнилости и противоречивости стабилизации международного положения и, во-вторых, он с поразительной ясностью выявил отношение разных держав, разных социальных групп, партий и идейных течений к империализму, к СССР, к революционно-освободительному движению в колониальных странах. На основании уроков нюльского кризиса на Дальнем Востоке мы можем с полной определенностью предвидеть поведение разных классов и партий в будущей войне. В этом смысле кризис на Дальнем Востоке явился генеральной репетицией будущей войны. На основании его уроков можно установить не только позицию разных империалистических держав и их приблизительную тактику, но также позицию правых

и левых социал-демократов и их роль в будущей войне и поведение ренегатов коммунизма слева и справа.

Предпосылки конфликта.

Если рассматривать кризис только с внешней стороны, только его видимость, то конфликт возник вследствие захвата К.-В. ж. д. китайскими властями, при чем этот захват сопровождался налетами на советские консульства, арестами советских граждан и издевательствами над ними, роспуском профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. организаций рабочих К.-В. ж. д., организацией белогвардейских банд на территории Китая и их переброской на территорию СССР, арестами и высылками советских представителей и издевательствами над ними, мобилизацией китайских наемных войск, их провокационным продвижением к советским границам и неслыханной кампанией клеветы и лжи на СССР.

Но все это вместе взятое было лишь звеном в цепи политики окружения СССР и подготовки войны против него не только на Западе, но и на Востоке. Международный империализм делает лихорадочные усилия, чтобы заставить Турцию Кемаля капитулировать перед империализмом; в Ираке сооружаются аэродромы, предназначенные на уничтожение нефтяных районов СССР; в Персии Риза-шаха Англия также сооружает аэродромы; в Белуджистане подготовляется сооружение железной дороги, долженствующей об'единить транспортную систему Месопотамии и Индии с целью облегчения переброски войск к границам СССР; железная дорога, строящаяся в Персии, может послужить таким же целям; в Индии строятся авиобазы и заводы, и в северо-западных пограничных провинциях Индии ведутся такие военные подготовления, такая концентрация войск, как это бывает лишь перед военным кризисом; в Афганистане — свержение Амануллы, разгром страны на враждующие между собой части путем использования даже крестьянского недовольства, антикрестьянская, контрреволюционная, антисоветская политика правительства Баче Сакао, переброска контрреволюционных банд на территорию СССР под руководством агента английской разведки, полковника Лоуренса, который после всех своих подвигов вступил в «рабочую» партию; в Монгольской Народной Республике подготовляется контрреволюционный переворот буддийских лам и реакционных князей и контрреволюционная интервенция со стороны японского империализма.

В этой цепи нехватало еще Китая.

Китай реакции и контрреволюции неоднократно проявлял свою враждебность к СССР. Налеты в Шанхае, Ханькоу, Кантоне, бесконечные провокации на К.-В. ж. д. должны были доказывать империалистам, что Китай Гоминдана является таким же надежным звеном в антисоветском фронте, как Китай Чжан Цзо-лина.

«Вы возглавляете союз свободных республик, — писал в своем предсмертном обращении к ЦИК СССР мелкобуржуазный революционер Сун Ят-сен, — это наследие, которое оставил угнетенным народам бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, в войнах и несправедливости... Я завещал Гоминдану продолжать дело национально-освободительного движения, вплоть до полного освобождения Китая. С этой целью я поручил партии быть в постоянном кон-

такте с Вами... Прощаясь с Вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем, свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку».

Так писал Сун Ят-сен. Мы знаем, как действовали его эпигоны, его партия. На каждом митинге, собрании, заседании Гоминдана оглашается завещание Сун Ят-сена. Но вся политика Гоминдана по всем вопросам внешней и внутренней политики направлена против основных принципов Сун Ят-сена (борьба против империализма, союз с СССР; борьба против реакции, опора на рабочие и крестьянские массы). Такова уже судьба мелкобуржуазных партий, которые становятся орудием в руках крупной буржуазии и мирового империализма.

Но в Китае борьба идет не только за то, чтобы вовлечь страну в антисоветский фронт. Борьба идет и за то, какая из империалистических держав должна овладеть Китаем. *Нанкин долгое время был исключительно орудием в руках американского империализма.* Американские советники контролируют все важнейшие министерства в Нанкине. Япония и Англия пытались было сорвать власть Нанкина и тем самым и влияние САСШ. Война между гуаньсийской группой и Нанкиным, попытка вызвать войну между Нанкином и Фын Юй-сяном были проявлением этих попыток. Эти попытки не были достаточны для того, чтобы уничтожить Нанкин и влияние САСШ на него, но они были достаточны для того, чтобы заставить Нанкин внести некоторые изменения в свою ориентацию. Договор с Англией Макдональда об отдаче китайского флота под контроль английских офицеров был только первым шагом в этом направлении. Факт, что договор об отдаче американскому капиталу в монопольную концессию воздушного сообщения в Китае не осуществлен (английская и японская разведки организовали против договора «массовое движение»), является крупной уступкой со стороны Нанкина по отношению к Японии. Сильнейший нажим со стороны Японии и Англии, опаздывание финансовой помощи со стороны САСШ заставили Нанкин внести некоторые поправки в свою исключительную ориентацию на САСШ. Если правительство Болдуина в Англии и кабинет Танаки в Японии пытались осуществлять свою политику в основном *против Нанкина*, то кабинет Макдональда в Англии и правительство Хамагучи — Шидехара в Японии пытаются в основном осуществлять свою политику *через Нанкин. Формы и методы борьбы между империалистами за Китай претерпели некоторые изменения, но под измененными формами и методами эта борьба обострилась.* При кабинете Болдуина — Чемберлена в Англии и при правительстве Танаки в Японии основная тенденция английской и японской политики сводилась к сближению между обеими странами, к созданию англо-японского блока против САСШ. Попытки Макдональда к соглашению с САСШ не сняли англо-японский блок с порядка дня, но на время этих переговоров отодвинули на задний план, чтобы на случай неудачи англо-американского соглашения вернуться к старой англо-японской комбинации. Молодой и жадный империализм САСШ не мог не воспользоваться этой кон'юнктурой для того, чтобы нанести удар Японии. Когда статс-секретарь по иностранным делам Стимсон пригласил к себе послов других держав, чтобы сообщить им о намерении САСШ и Франции выступить «посредниками» между СССР и Нанкином, он «*забыл*» об этом сказать японскому послу. Тем самым он продемонстрировал, что САСШ не признают «специальных прав и интересов» Японии в Манчжурии. Тем самым он вернулся к старой политике САСШ,

которая настаивала на принципе «открытых дверей» в Манчжурии. В ответ на «забывчивость» Стимсона японский министр иностранных дел Шидехара выступает самостоятельно в качестве «посредника», чтобы продемонстрировать заинтересованность Японии в Манчжурии, и, предлагая непосредственные переговоры между СССР и Китаем, японская дипломатия хотела дать понять САСШ и другим державам, что им нечего искать в Манчжурии, что дела манчжурские их не касаются. Не случайно также, что как раз японская печать разоблачила планы об интернационализации К.-В. ж. д. Ведь план об отдаче железных дорог международному консорциуму возникает не впервые в настоящее время. САСШ предложили такую интернационализацию в порядке борьбы против японского империализма уже в начале XX в., и японскому империализму стоило не мало труда похоронить предложение американского империализма. В то же время французский империализм также пред'явил свои претензии на К.-В. ж. д. Англия Макдональда поддерживает американско-французское выступление за интернационализацию дороги. Все империалистические державы выступили против СССР, но в то же время они вели и ведут отчаянную борьбу и между собой. Все империалистические державы пытались изображать себя в качестве защитников мира и в то же время пытались поставить СССР в роли «нарушителя мира» и подчинить пролетарское государство своему арбитражу. Но в то же время между империалистическими державами шла борьба за власть и влияние в Китае вообще и в Манчжурии в частности.

Все империалистические державы едины в том, что Китай надо вовлечь в антисоветский фронт, что Китай надо подчинить еще более финансовому капиталу. Борьба идет за то, на чьей стороне должен участвовать Китай в антисоветском фронте, и в особенности за то, какому капиталу должен быть подчинен Китай. При этом, конечно, нельзя упускать из виду, что в борьбе против СССР восточные страны являются только вспомогательными отрядами с точки зрения империализма. Основной удар подготовляется с Запада. Восточные границы СССР должны служить лишь второстепенными полями битвы, в качестве «Neben-Kriegsschauplatz», как немцы говорили во время мировой войны. Но восточная политика империализма стоит меньше под контролем общественного мнения рабочего класса. Тем легче вызвать на Востоке авантюру, могущую привести к войне. Поэтому нынешний кризис возник на Востоке. Читатель увидит дальше, что он подготовлялся чрезвычайно тщательно. Ниже мы приводим данные о том, что *весь план захвата К.-В. ж. д. открыто обсуждался на страницах китайской печати по крайней мере с апреля текущего года. Все империалистические державы знали об этом плане.* В начале июня китайский министр иностранных дел уже публично выступил с заявлением о применении «наиболее драстических мер по отношению к СССР». 11 июня уже официально сообщается о предстоящем захвате К.-В. ж. д., о предстоящем роспуске профсоюзов. Кто же поверит, что Нанкин поступил без совета, подстрекательства империалистических держав? Кто же поверит, что Нанкин поступил без ведома и согласия той или иной группы держав? Кто же поверит, что американские «советники» не знали о планах Нанкина? Все державы были заинтересованы в том, чтобы вопрос о К.-В. ж. д. был поставлен, все державы были заинтересованы в спровоцировании конфликта между СССР и Нанкином и Мукденом. Разногласия между державами начались по вопросу о том, как разрешить вопрос о К.-В. ж. д. после того, когда дорога перестала быть совместным коммерческим предприятием СССР и Китая.

Обострение борьбы империализма против СССР и обострение противоречий в лагере империализма (одно другое не исключает)—вот та международная обстановка, в которой разгорелся кризис.

Внутреннее положение в Китае.

Внутренняя обстановка в Китае чрезвычайно благоприятствовала империалистическим интригам.

В июне еще шли бои в провинции Гуанси. В войне между Нанкином и гуансийской группой Чан Кай-Ши оказался победителем, и в результате войны номинальная власть Нанкина распространилась на провинции Хубей, Хунань, Гуаньдун, Гуанси. Поход против Чжан Цзюн Чжана и эвакуация со стороны японцев подчиняли пров. Шандун формально Нанкину. Но не закончился кризис власти Нанкина, когда разгорелся конфликт между Нанкином и Фын Юй Сяном. Несмотря на то, что военный, финансовый и экономический перевес на стороне Нанкина, конфликт с Фын Юй Сяном и Ян Си Шаном длится уже несколько месяцев. Этот длящийся кризис показал всю условность и ограниченность «об'единения» страны под властью Нанкина. Не говоря уже о том, что на юге Гуочжоу, Сычуань и Юньнань даже формально едва ли подчинены Нанкину, на севере Китая Фын и Ян Си Шан даже условно не подчиняются власти Нанкина. В Манчжурии Чжан Сюэ Лян только на словах признал Нанкин, а на самом деле он сам себе хозяин. Кроме того, он использовал конфликт Нанкина с Фыном для того, чтобы двинуть свои войска даже в Собственный Китай. Сам Гоминдан не знает, что сказать: об'единена ли страна или нет? Чан Кай Ши в своей речи от 15 июня сказал, что «страна еще не об'единена, что положение чрезвычайно серьезное, еще более серьезное, чем во время восстания гуаньсийцев». А ЦК Гоминдана в своем манифесте от 19 июля заявляет, что «об'единение страны теперь уже завершено», и Гоминдан даже решил, что «период опеки и воспитания народа продолжится лишь в течение шести лет», после чего в 1935 г. начнется «конституционный период». Но страна-то знает, что она еще не об'единена по-настоящему, и вся внутриполитическая обстановка указывает на то, что в ближайшее время может создаться блок всех недовольных и обиженных генералов против Чан Кай Ши. Социальный базис Нанкина все более суживается. Мелкая буржуазия находится в оппозиции; наиболее правое крыло Гоминдана также отсечено, и более или менее серьезный базис Нанкин имеет только в крупной буржуазии. Но длительный кризис с Фыном значительно подмочил авторитет Нанкина.

Экономическое положение также ухудшилось. В мае внешняя торговля Шанхая сократилась почти на 60% в сравнении с прошлым годом. Падение курса серебра с 26,5 до 24 пенни за унцию затрудняет импорт. Политический кризис вызвал беспокойство биржи. Катастрофический недород в прошлом году привел к тому, что только в одной провинции Ганcу вымерло с голоду 2 млн. человек. Виды на урожай в этом году еще не выяснены, но в ряде провинций ожидается снова недород. В городах — вздорожание жизни.

В области внешней политики отставка Танаки и приход к власти Макдональда вызвали известные надежды на более быстрый темп пересмотра дипломатическим путем некоторых неравных договоров, но конкретных результатов нет. По вопросу об отмене экстерриториальности САСШ дали более чем уклончивый ответ, поставив вопрос о гарантиях и заявив, что они откажутся от экстерриториальности, если все державы откажутся. Наоборот, на конференции Международных Торговых Палат выяснилось, что иностранный и в особенности американский капитал собирается в Китай, хотя и не особенно торопится с инвестированием. А условия, поставленные иностранным капиталом, весьма суровы. Пример: «Дженерал Моторс» готов построить монтировочный завод в Шанхае, если Нанкин снизит и без того невысокие таможенные тарифы. Внутренние войны значительно умень-

шили авторитет Нанкина. Похороны Сун Ят Сена должны были бы ознаменовать об'единение страны, а они совпали как раз с кризисом даже номинального об'единения. Несомненно, что Нанкин представляет больше власти теперь, чем год или года два назад. Он имел в области внешней политики некоторые успехи после того, как он капитулировал перед империализмом. Но затруднения увеличиваются, единый фронт контрреволюции распался, и социальный базис Нанкина суживается.

В то же время крестьянский вопрос причиняет все больше беспокойства китайской буржуазии. Пленум ЦК Гоминдана решил снизить арендную плату на 25% в течение четырех лет, но это обещание не успокоило бурлящую деревню. В рабочем движении, несомненно, пройден наиболее глубокий пункт нисходящей волны. Стачки в Тяньцзине и Шанхае уже вышли за рамки гоминдановской легальности. А в день годовщины шанхайских расстрелов, 30 мая, в Шанхае забастовало 30.000 рабочих по призыву компартии и 30.000 рабочих демонстрировало на улицах под лозунгами компартии, и рабочие громили редакции гоминдановских газет!

В такой обстановке выступление против СССР с точки зрения Нанкина казалось положительным шагом по целому ряду соображений.

Перед контрреволюционной китайской буржуазией выступление против СССР могло увеличить авторитет власти. А такое выступление можно изображать перед мелкой буржуазией как борьбу против «красного империализма».

Фын уже давно изображается перед китайской буржуазией как «полукоммунист», как «союзник» СССР. Нанкин отлично знает, что Фын ни в какой связи с СССР не состоит и не меньше Чан Кай Ши преследует коммунистов, но выступление Нанкина против СССР поставит Фына в такое положение, что он не сможет бороться против Нанкина. То же самое относится к Ян Си Шану.

Конфликт с СССР может привести к тому, чтобы Мукден искал опору у Нанкина. Во всяком случае подобный конфликт будет прекрасным предлогом для того, чтобы заставить Чжан Сюэ Ляна перебросить свои войска из Северного Китая в Северную Манчжурию и тем самым избавиться от него в Собственном Китае.

И, наконец, что важнее всего: выступление против СССР улучшит положение Нанкина перед империалистическими державами вообще, а покушение на К.-В. ж. д. улучшит положение перед теми державами, которые уже давно претендуют на дорогу.

Китай, царская Россия и СССР.

Эта дорога имеет уже 30-летнюю историю. План о постройке К.-В. ж. д. возник в середине 90-х годов; договор о постройке и эксплоатации дороги был подписан 27 августа 1896 г. между Китаем и царской Россией. Сооружение дороги началось в 1897 г. и закончилось вместе с южной веткой до Порт-Артура в 1903 г. Постройка всей дороги обошлась в 460 млн. руб., а за вычетом отошедшей в результате русско-японской войны южно-манчжурской дороги—в 378 млн. руб. В нынешнем ее виде общее протяжение дороги составляет 1.727 км. На 1 января 1928 г. на дороге насчитывалось наличных 513 паровозов, 11.259 товарных и 714 пассажирских вагонов [1].

На службе дороги состояло 30.185 рабочих.

Постройка К.-В. ж. д. являлась одним из крупнейших империалистических предприятий царской России. Не кто иной, как Ленин, в 1900 г. дал постройке дороги и политике царской России следующую оценку:

[1] Данные взяты из работы Ник. Терентьева—«Советский Союз, империализм и Китай»

> «И вот теперь жадные лапы европейских капиталистов потянулись к Китаю. Потянулось чуть ли не прежде всех и русское правительство, которое теперь так распинается о своем «бескорыстии». Оно «бескорыстно» взяло у Китая Порт-Артур и стало строить железную дорогу в Манчжурии под охраной русских войск».
>
> «Бедное императорское правительство! Оно так христиански бескорыстно, а его так несправедливо обижают! Оно бескорыстно захватило несколько лет тому назад Порт-Артур и теперь бескорыстно наводнило пограничные с Россией области Китая сворой подрядчиков, инженеров и офицеров, доводивших своим обращением даже известных своей покорностью китайцев до возмущения. На постройке китайской дороги рабочим-китайцам платили по 10 коп. в день на их содержание,—это ли еще не бескорыстно со стороны России».
>
> «Но чем же об'яснить, что наше правительство ведет эту безумную политику в Китае? Кому выгодна эта политика? Она выгодна кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Китаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок, кучке подрядчиков, наживающих теперь бешеные деньги... Такая политика выгодна кучке дворян, занимающих высокие места на гражданской и военной службе».

К.-В. ж. д. пересекает наиболе важную колонизационную область Китая, население которой растет с поразительной быстротой. (В начале XX в. в Сев. Манчжурии насчитывалось около 2, а в настоящее время около 13 млн. человек). Грузооборот дороги возрос с 1.165 тыс. тонн в 1913 г. до 4.882 тыс. тонн в 1927 г.

К.-В. ж. д. по своему военно-стратегическому и экономическому значению была одной из важнейших позиций империализма царской России на Дальнем Востоке.

После Октябрьской революции дорога перешла в руки Русско-Азиатского Банка, который после национализации банка в РСФСР открыл свою лавочку в Париже под крылышком французского империализма. А фактически дорога находилась во время интервенции под контролем международного комитета по железнодорожным перевозкам, состоявшего из представителей союзных держав, проводивших интервенцию.

В полосе отчуждения К.-В. ж. д. царская Россия содержала войска. Кроме того, царская Россия располагала в Китае концессиями в Тяньцзине и Ханькоу, граждане России имели право экстерриториальности, царская Россия получила известную долю в боксерской контрибуции, и ввоз товаров из Китая в Россию и вывоз из России в Китай подлежали таможенному обложению, не превышавшему 5%.

Советское правительство после победы над Колчаком 25 июля 1919 г. обратилось к китайскому народу и китайским правительствам с декларацией, в которой, изложив основные принципы своей внешней политики, *отказалось от всех завоеваний, которые сделала царская Россия в Китае, от получения боксерской контрибуции, от всех особых привилегий русских граждан, от всех концессий* и предложило заключить договор для урегулирования *всех этих вопросов*. Ответа не последовало.

27 октября 1920 г. советское правительство обратилось с новой декларацией к китайскому министерству иностранных дел, в которой повторялись прежние предложения. Порабощенный империализмом Китай под давлением дипломатического корпуса не дал ответа и на эту декларацию.

Советское правительство и впоследствии Дальне-Восточная республика послали ряд дипломатических миссий в Китай для урегулирования взаимоотношений с Китаем, но Китай был настолько порабощен, что под давлением империалистических держав он не осмеливался принять из рук русской революции даже уничтожение неравных договоров. Лишь 14 марта 1924 г. было подписано соглашение между СССР и Китаем в духе декларации советского правительства. *Это соглашение уничтожило все дого-*

воры, заключенные царским правительством и затрагивающие суверенные права или интересы Китая. Соглашение предусматривает пересмотр всех договоров между царской Россией и Китаем на основе равенства, взаимности и справедливости; отказ от специальных прав и привилегий, касающихся концессии, от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции, от русской доли боксерской контрибуции. По вопросу о К.-В. ж. д. соглашение признает эту дорогу исключительно коммерческим предприятием, передает в компетенцию китайских властей все вопросы, затрагивающие права центрального правительства или местной власти, и устанавливает, что будущее К.-В. ж. д. будет определено сторонами без участия третьих государств и что правительство Китая имеет право на выкуп дороги при посредстве китайского капитала, при чем порядок выкупа будет определен на конференции.

В то же время с Пекином и впоследствии с Мукденом было подписано «соглашение о *временном* управлении К.-В. ж. д.», которое предусматривает совместное управление К.-В. ж. д. как чисто коммерческим предприятием.

Не ясно ли, что основной смысл этого соглашения заключался в том, чтобы помешать переходу дороги к «третьей стороне», т.-е. к какому-нибудь империалистическому государству.

В 1924 г. Китай не имел никакого правительства. Пекинское правительство не властвовало даже в Пекине. Оно—это правительство—было игрушкой в руках дипломатического корпуса. Отдача дороги этому правительству означала бы собой передачу дороги империалистам, из цепких рук которых трудно было бы ее вырвать. Отдача дороги Чжан Цзо-лину означала бы собой в тогдашней обстановке передачу дороги японскому империализму. Таково было положение вещей в 1924 г. Отдать дорогу *китайскому народу* даже без выкупа — это соответствовало бы принципам пролетарской политики. Но отдать дорогу прямо в руки империалистов,—это было бы преступлением против китайского народа.

Совместное управление дорогой предусматривалось как временная мера. Ведь соглашение предусматривает созыв конференции для урегулирования всех вопросов. Эта-то конференция никогда не собиралась, ибо Китай не имел правительства. Созыв этой же конференции предлагала нота советского правительства Нанкину, но Нанкин это предложение отклонил.

Таковы вкратце политические, юридические и дипломатические предпосылки конфликта.

Позиция держав.

Позиция и тактика империалистических держав во время конфликта не выявили ничего нового и неожиданного.

СССР и Китай заключили договор, что вопрос о К.-В. ж. д. должен быть разрешен «без участия третьих государств».

Империалисты подстрекали к выступлению Нанкин и, когда убедились в том, что не удалось спровоцировать СССР на войну с Китаем, которая могла бы привести к войне с Японией и тем самым к мировому кризису, выступили в качестве «посредников». Инициативу взяли на себя САСШ, которые изо всех сил стараются превратить Китай в колонию американского капитала. Они пригласили к участию Францию. В то же время они «забыли» о Японии. САСШ и Франция заинтересованы в том, чтобы вопрос о К.-В. ж. д. не разрешился «без участия третьих государств». Они пожелали участвовать в определении будущего К.-В. ж. д.

Посредническое выступление Японии преследовало те же цели. Япония хотела исключить все остальные державы из разрешения вопроса, чтобы продемонстрировать свою исключительную заинтересованность в Манчжу-

рии. Япония сама пожелала быть «третьим государством» в определении судеб К.-В. ж. д. С точки зрения японского империализма, который своим железнодорожным строительством, своими горными, лесными и т. д. концессиями уже не со вчерашнего дня подбирается к К.-В. ж. д., это вполне понятно. Ведь захват Северной Манчжурии и внутренней Монголии является заветной мечтой японского капитала.

Ссылка на пакт Келлога, на сохранение мира и т. п. является обычным приемом империалистической дипломатии, когда приходится прикрывать провокацию и военные подготовления. Ничего удивительного или нового нет в том, что по поводу конфликта буржуазная дипломатия особенно изощрялась этими приемами. На этих попытках и останавливаться не стоит. Следует только отметить, что ни одна из держав не выступила открыто за Китай. Они выступили лишь в защиту своих интересов.

Во многих отношениях новым было выступление социал-демократии. Оно было новым и оригинальным по своей исключительной откровенности. Если социал-демократы хотели бы преднамеренно показать, чего можно ожидать от них в случае войны против СССР, какую роль они будут играть в будущей войне, и то они не могли бы быть более цинично откровенными.

Их первым словом во время кризиса было, что СССР является нарушителем мира, что СССР спровоцировал конфликт.

Кто спровоцировал конфликт?

Социал-демократы и их единомышленники справа и слева из ренегатов коммунизма стараются отравлять сознание социал-демократических рабочих утверждением, что «Москва спровоцировала конфликт», что СССР является нападающей, агрессивной стороной. Это тоже входит в общий план генеральной репетиции будущей войны. Ведь весь устав Лиги Наций и бесконечное множество секретных договоров, заключенных между империалистами, предусматривают выступление Лиги Наций и различных групп держав против «нарушителя мира». А какая именно страна является нарушителем мира, это устанавливается, разумеется, Лигой Наций, т.-е. самими империалистическими правительствами. Можно ли сомневаться в том, что в случае конфликта между СССР и любой из капиталистических стран Лига Наций будет констатировать, что именно СССР является нападающей стороной, «нарушителем мира»? Но этого мало. В подготовке и в генеральной репетиции грядущей войны огромное значение имеет настроение масс, общественное мнение рабочего класса и широких слоев трудящихся. А массы хотят мира, массы не хотят войны, и яснее ясного, что они будут настроены против виновника войны. Задача социал-демократии, а в особенности ее левого крыла, заключается в том, чтобы выполнить роль агитпропотдела империализма по этому важнейшему вопросу. Немудрено, что по поводу конфликта на К.-В. ж. д. международная социал-демократия так усиленно старалась изображать СССР нарушителем мира. Москва послала Нанкину ультиматум, Москва же начала концентрировать войска на китайской границе, Москва же прервала дипломатические отношения с Китаем, Москва же отклонила мирные предложения Нанкина — провозгласили социал-демократические органы всех мастей. Господа социал-демократы при этом нарочито обошли молчанием довольно-таки общеизвестные факты. Они набрали в рот воды и ни звуком не упомянули о длинном ряде провокаций со стороны китайской контрреволюции. Не говоря уже о провокациях на самой К.-В. ж. д., в 1927 г. имел место налет на представительство СССР в Пекине, арест команды «Памяти Ленина», налет на шанхайское консульство СССР, неслыханно зверское убийство сотрудников кантонского консульства СССР, налет и обыски в консульстве СССР в

Тяньцзине, Харбине и т. д. и т. п. Но господа социал-демократы и ренегаты коммунизма слева и справа не учли, что китайская контрреволюция еще не научилась более тонким приемам европейской и американской буржуазной и социал-демократической дипломатии, и вовсе не скрывала, что она подготовляет провокацию. Наоборот, Нанкин с полной откровенностью и без социал-демократического и буржуазного ханжества заранее кричал о том, что подготовляется провокация. Китайская печать и выходящая на английском языке в Китае печать прямо-таки провозгласили, что предстоит захват К.-В. ж. д.

Впрочем, безобидный экономический журнал «Chinese Economic Journal» в своем номере от апреля 1929 г. пишет следующее:

> «Попытки китайских властей в Харбине к возвращению К.-В. ж. д. снова обратили внимание общественного мнения на конфликт русско-китайских интересов в Северной Манчжурии. 28 декабря 1928 г. китайский начальник радиотелефонно-телеграфной службы захватил телеграфную сеть К.-В. ж. д., затем последовал захват речной флотилии К.-В. ж. д., захват школ, клубов и земель, принадлежащих железной дороге. Китайские власти в качестве подготовки полного захвата К.-В. ж. д. предполагают в ближайшее время захватить коммерческий отдел и отдел по контролю дороги. Хотя русские власти протестовали, китайцы сохраняли за собой контроль над захваченным имуществом. Русские приняли к сведению эти изменения, проведенные в законном порядке, поскольку они были совершены соответствующим путем через соответствующие власти (?). Некоторая сенсация была вызвана, но положение в настоящее время спокойно, и этот конфликт интересов не приведет к серьезным дипломатическим осложнениям».

Вот эта цитата из статьи Л. Е. Цзяо совершенно ясно показывает, что Нанкин и Мукден действовали по предопределенному плану, и автор в своей наивности выбалтывает в апреле 1929 г. те планы китайской контрреволюции, которые были осуществлены лишь в июле 1929 г. Он же выдает всю установку Нанкина, раз все прежние захваты и провокации сошли благополучно, то и полный захват К.-В. ж. д. сойдет благополучно и «не приведет к серьезным дипломатическим осложнениям».

6 июня 1929 г. министр иностранных дел нанкинского правительства, С. Т. Ван, в беседе с журналистами заявляет:

> «Взаимоотношения между Китаем и Россией чрезвычайно напряжены (extremely grave), и правительство рассматривает в настоящее время этот вопрос. Национальное правительство может быть примет меры наиболее драстического характера (the most drasticel nature). Правительство прервало нормальные отношения с Россией, но Россия все еще имеет консульства в Северном Китае, и Китай все еще имеет дипломатических представителей в России».

Кажется, ясно. Нанкинское правительство уже в начале июня рассматривало вопрос о применении «наиболее драстических мер» по отношению к СССР, сообщает об этом журналистам, и агентство Рейтера распространяет эту весть по всему миру.

11 июня уже можно было узнать дальнейшие подробности о решениях Нанкина.

> «Из компетентных кругов сообщают, — гласит сообщение «Рейтера», — что правительство решило применять решительные меры в связи с теперешним положением русско-китайских взаимоотношений. Мнения между лидерами правительства разделяются по вопросу о том, должно ли национальное правительство отозвать своих дипломатических представителей и таким образом прервать дипломатические отношения с Россией или же должно оно восстановить дипломатические отношения с Россией. В настоящее время, несмотря на то, что Россия проводит «реакционную» пропаганду в Монголии, в Китайском Туркестане и в других местах, национальное правительство не может протестовать перед российским правительством в виду того, что Китай прервал сношения с Москвой. Лидеры национального правительства полагают, что до возобновления дипломатических отношений Россия должна дать

согласие на два условия: 1) возвращение К.-В. ж. д.; 2) роспуск профсоюзов на К.-В. ж. д.».

«Полагают, что К.-В. ж. д. является центром деятельности III Интернационала на Дальнем Востоке, и утверждают, что доходы дороги используются принципиально для финансирования коммунистического движения в Китае».

Это уже совершенно ясно. За полтора месяца до налета на К.-В. ж. д. Нанкинское правительство уже вынесло решение о захвате дороги и не только не скрывало этого, а, наоборот, провозгласило о предстоящей провокации на весь мир. Мы не знаем, доложили ли те органы, которым надлежит заниматься информацией о предстоящих событиях, советскому правительству, но все империалистические правительства знали о планах Нанкина. Все правительства, которые впоследствии хотели выступить в качестве «спасителей» мира, знали, что Нанкин готовит опаснейшую провокацию. О предстоящей провокации можно было прямо читать в газетах. Начиная от правительства САСШ, через рабочее правительство Англии вплоть до Лиги Наций и II Интернационала, все могли знать и знали, что нанкинская шайка влезает в опаснейшую для мира авантюру. Кто же поверит, что они не могли бы удержать своего лакея Чан Кай-ши? Кто же поверит, что они не подстрекали Чан Кай-ши и его шайку? Факты ведь упрямая вещь, и грубая подготовка провокации со стороны Нанкина до конца разоблачает и социал-демократию, которая со своей стороны старалась изображать СССР в качестве «нарушителя мира». Но таков был социальный заказ империализма и таково будет задание империализма для социал-демократии в грядущей войне.

Чан Кай-ши—герой II Интернационала.

Однако, социальный заказ империализма этим не исчерпывается. Недостаточно доказать, что СССР — нарушитель мира, что Москва «спровоцировала» конфликт. Необходимо было доказать в то же время, что нанкинское правительство — этот агент империализма — было в праве совершить нападение на К.-В. ж. д., на профсоюзы рабочих, на кооперативы, рабочие клубы и т. д. Необходимо было популяризировать Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-ляна. Стало быть, задача не из легких даже для социал-демократии. Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-лян — всемирно известные палачи рабочих. Рабочие знают хорошо о кровавых подвигах гоминдановских лакеев империализма и контрреволюции. Десятки и десятки тысяч рабочих, сотни и сотни тысяч революционных крестьян пали жертвой кровожадных, зверских расправ печальных героев гоминдановской контрреволюции. Нанкинское правительство, нанкинская военщина ознаменовали свое господство неслыханным белым террором по отношению к рабочим и крестьянам. Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-лян все-таки стали героями II Интернационала и, пожалуй, левых коммунистов из лагеря Троцкого. Трудно верить, но это так. Нанкин стал носителем национальной революции в глазах германской социал-демократии, австро-марксизма и троцкистов. «Форвертс» от 30 июля публикует статью под замечательным заголовком: «Пробуждение и освобождение Китая», в котором, между прочим, говорится следующее:

«Старые неравные договоры, которые были заключены в шестидесятых годах прошлого столетия, были об'явлены односторонним актом нанкинского правительства, недействительными. Острый вопрос об отмене наиболее ненавистных концессий иностранцев также приближается постепенно к своему разрешению. С более высокой точки зрения, решающее значение имеет тот факт, что национальная консолидация Китая продвигается неудержимо вперед. Буржуазно-консолидированный Китай в скором времени будет равноправным членом капиталистического мирового хозяйства. Тем самым для капитализма открываются величайшие резервы. Но и социализм получит новый толчок».

Не правда ли, хорошо сказано? Оказывается, нанкинское правительство односторонним актом об'явило неравные договоры недействительными. Какие неравные договоры? Так называемая «таможенная автономия» была введена по соглашению с державами, и сам Чан Кай-ши признал, да и все, знакомые с китайскими делами, прекрасно знают, что под названием таможенной автономии, была введена та тарифная сетка, которая была выработана на конференции империалистических держав в 1926 г. Экстерриториальность иностранцев не отменена, и нанкинское правительство пока обратилось лишь к САСШ с предложением начать переговоры по этому вопросу. А Соединенные Штаты ответили на ноту Нанкина вопросом о том, какие гарантии может предоставить Нанкин в случае отказа САСШ от экстерриториальности. Или аппарат Морской Таможни не находится под иностранным контролем? Разве соляная монополия перестала служить обеспечением китайских долгов? Неужели на китайских водах нет уже иностранных военных судов? Разве китайские железные дороги не находятся уже под иностранным контролем? Неужели Южно-Манчжурская ж. д. не составляет государства в государстве? Разве иностранные банки не выпускают больше бумажных денег в Китае? Или Гонгконг перестал быть колонией Англии, в Квантунге и в Южной Манчжурии не находятся японские войска, Франция вернула Индо-Китай, Англия вернула Бирму, Португалия вернула Макао, Япония вернула Формозу, английские, японские, французские капиталисты вернули все горные концессии, империалисты отказались от китайских долгов, 52 крупнейших города Китая перестали быть открытыми портами, одним словом, Китай стал независимой страной? А насчет концессий известно только, что СССР отказался от концессий в Тяньцзине и в Ханькоу, революционные рабочие захватили английские концессии в Ханькоу и Цзюцзяне, Англия «собирается» с 1922 г. вернуть Вей-Хай-Вай, и Бельгия согласилась вернуть свою, ничего не стоящую концессию в Тяньцзине. А все остальные концессии находятся в руках империалистов и более того: Гоминдан и нанкинское правительство вообще не поставили еще вопроса о возвращении концессии. «Форвертс» наврал и обманул социал-демократических рабочих, изображая Нанкин национально-революционным правительством и Китай независимой страной.

Гоминдан уже в ноябре 1927 г. торжественно заявил, что он отказывается от революционных методов борьбы против неравных договоров и вообще против империализма, и торжественно обещал империалистам, что он стремится к пересмотру неравных договоров только дипломатическим путем, методом переговоров. Об этом заявляли правые гоминдановцы, центристы, об этом заявляла и «левая» группа Ван Цин-вея. Не позже чем 18 июля 1929 г. Чан Кай-ши и С. Т. Ван повторяли эти заявления, чтобы успокаивать империалистов. А «Форвертс» изображает Гоминдан партией национальной революции, когда Гоминдан сам давным-давно отказался от этой роли. А берлинский комитет с.-д. партии, состоящий в своем большинстве из левых с.-д. во главе с небезызвестным Кюнстлером, в своем воззвании от 30 июля заявляет следующее:

«Страна, которая хочет освободить себя от чужестранной опеки, страна, которая, наконец, хочет быть хозяином у себя, клеймится коммунистами, как нарушитель мира. Империализм Советской России вызвал этот конфликт».

А лейпцигский комитет с.-д. партии, состоящий из «левых», публикует в «Лейпцигер Фолксцейтунг» от 29 июля воззвание, в котором между прочим говорится следующее:

«В настоящее время наследники Ленина угрожают китайскому народу войной потому, что властители Китайской республики вы-

таются практически осуществлять лозунги Коммунистического Интернационала и антиимпериалистических конгрессов».

Видите ли, Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-лян пытаются осуществлять лозунги Коминтерна, а ученики Ленина за это угрожают им войной. Не ясно ли, что нанкинские и мукденские палачи играют революционную, а СССР и ВКП(б) контрреволюционную роль? Не ясно ли, что революционные рабочие должны поддерживать Нанкин и должны бороться против СССР? Не ясно ли, что «империализм СССР вызвал этот конфликт»? Или не ясно ли, что «левые» с.-д. являются еще более опасными врагами рабочего класса, чем правые? Не ясно ли, что воззвания берлинского и лейпцигского левых комитетов с.-д. еще более подлы, еще более позорны, чем писания Штампфера и российских меньшевиков в «Форвертсе». Не ясно ли, что левые социал-демократы и в данном случае выполнили социальный заказ империализма более последовательно, чем правые? Они же прямо об'являют Нанкин революционной и Москву контрреволюционной властью.

Однако, было бы ошибочно предполагать, что только германские правые и левые социал-демократы об'явили генерала Чан Кай-ши и маршала Чжан Сюэ-ляна героями II Интернационала.

Позиция австро-марксистов по существу ни в чем не отличается от позиции германских левых с.-д. «Арбейтерцейтунг» от 25 июля задается следующим размышлением:

«Если капиталистические государства имеют концессии на китайской территории, то коммунисты первыми осуждают это и призывают китайцев к отнятию этих концессий. Если, однако, Россия господствует на важнейшей линии транспорта, — несравненно более важной, чем концессии в Ханькоу, — то это не империализм».

Ответная нота, в которой Нанкин отклонил предложение о созыве конференции для мирного урегулирования вопроса, печатается в «Арбейтерцейтунг» под заголовком: «Миролюбивая нота Китая» и в комментариях заявляется:

«Советское правительство не может из-за империалистических позиций, унаследованных от царизма, воевать с Китаем».

Не ясно ли, что по мнению австро-марксистов, советское правительство является империалистическим, а нанкинское осуществляет революционное дело? Не ясно ли, что права «Арбейтерцейтунг», когда выдвигает предложение о том, что «рабочее» правительство Макдональда должно от имени международного пролетариата выступить посредником между СССР и Китаем? Видите ли, правительство Макдональда не является империалистическим правительством. Оно, очевидно, эвакуировало Индию после того, как оно прекратило мирутский процесс и расстрелы бомбейских и калькуттских стачечников? Гендерсон же не заявлял в Палате Общин, что «рабочее правительство» отстаивает в Египте право Англии на защиту Суэцкого канала, прерогативы иностранцев, право Англии на Судан и т. д. Англия рабочего правительства, очевидно, не имеет концессий в Китае, не держит войск в Гонконге, Шанхае и т. д., не контролирует Морскую Таможню, отказалось от экстерриториальности в Китае, Сиаме, не угнетает десятков миллионов негров в Африке, не сохраняет контрактную работу в Малайских Штатах, в Полинезии, в Африке? Видите ли, Макдональд — пролетарская власть, а Москва — империалист. Австро-марксисты также сдали экзамен на три с минусом. Их представитель Отто Бауэр был докладчиком на сессии Исполкома II Интернационала, состоявшегося 28 июля по вопросу о конфликте между СССР и Китаем. Можно себе представить, как докладывал Бауэр своим почтенным коллегам по Исполкому. Во всяком случае решение Исполкома до сих пор не было опубликовано. Может быть, даже вероятно, что оно и не состоялось. Ведь в Исполкоме II Интернационала заседают агенты разных империализмов, и не так-то легко столковаться им в этом отношении. Сам II Интернационал является лучшим опровержением теории ультра-империализма.

Все же австро-марксисты взывали к «рабочему» правительству, чтобы оно выступило посредником между СССР и Китаем. А что делало «рабочее» правительство? «Рабочее» правительство его величества поддерживало выступление правительства САСШ, Франции, т. е. тех империалистических держав, которые своим вмешательством «за мир» хотели разжигать войну на Дальнем Востоке или же, по крайней мере, захватить К.-В. ж. д. для международного финансового капитала, поставить ее под международный контроль. А орган «рабочей» партии «Дейли Геральд» в то же время выступил с изумительно забавным предложением. Надо признать, что «Дейли Геральд» единственная социал-демократическая газета, которая не говорит о «красном империализме». В Англии «приличие», повидимому, соблюдается и при «рабочем» правительстве, и приличие требует, чтобы в доме повешенного не говорили о веревке. Зато «Дейли Геральд» предлагает следующее в своем номере от 15 июля:

«Мы, со своей стороны, надеемся, что в недалеком будущем Россия ставет членом Лиги Наций, будет сотрудничать в работе Лиги Наций, принеся с собой в качестве члена Лиги новый и критический подход к Лиге и предоставляя международные конфликты решению Лиги».

Итак, первое пролетарское государство должно подчиниться об'единению империалистических держав, представительству англо-французского империализма, Лиге Наций. Это предложение является, на самом деле, достойным продолжением позиции австро-марксистов. Австро-марксисты отсылают СССР за «справедливым и беспристрастным» посредничеством к Макдональду, а Макдональд предлагает СССР пожаловаться в Лигу Наций. Лига Наций уже всячески старается стать орудием империализма в Китае. После того как Альбер Тома восторгался «рабочей» политикой Гоминдана, Международное Бюро Труда на своей сессии от 2 июня приветствовало Китай, Чан Кай-ши по поводу похорон Сун Ят-сена. А представитель Лиги, Авеноль, после своего пребывания в Китае заявил 17 мая 1929 г.:

«Под руководством своих лидеров, которые все знакомы с европейской культурой, модернизация Китая и его открытие для западного влияния и западных возможностей становится задачей огромной важности для всего мира, и я уверен, что Лига Наций будет наилучшим посредником для необходимого контакта. А в настоящее время основная проблема для иностранцев в Китае заключается в том, как делать уступки, которые требуют от них, таким образом, чтобы в то же время обеспечить взамен необходимые гарантии безопасности и справедливости».

Итак, Лига Наций хочет быть проводником влияния западного капитала в Китае против американского, и она желала бы делать уступки Китаю, так, чтобы привилегии иностранцев все же остались. На самом деле, наиболее подходящий посредник между СССР и Китаем!

II Интернационал и национал-реформизм.

Итак, партии II Интернационала заняли позицию за Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-ляна и против СССР.

Поскольку Нанкин и Мукден действовали в этом конфликте как агенты империализма, это и вполне понятно. Но нельзя не заметить, что партии социал-фашистского II Интернационала за последнее время вообще в корне пересмотрели свое отношение к национал-реформизму в колониальных и полуколониальных странах. Этот пересмотр начался после поражения китайской революции и теснейшим образом связан с теми социальными сдвигами, кото-

рые происходят в настоящее время в господствующих классах в колониальных и полуколониальных странах. Партии II Интернационала поддерживают Чан Кай-ши не только в качестве агента империализма, но—что по сути дела то же самое—в качестве представителя национал-реформизма.

II Интернационал являлся и является врагом национально-революционного движения в колониях. Это понятно. Национально-освободительное движение рабочих и крестьян подрывает основы империализма и тем самым и тот сук, на котором сидит рабочая аристократия. Макдональд проводил в 1924 г. в Индии массовые аресты, он же грозил кулаком национальному движению в Египте. Французские социалисты поддерживали походы против повстанцев в Марокко и в Сирии и «социалист» Варенн принимал пост губернатора в Индо-Китае. Голландские социал-демократы поддерживают колониальный режим в Индонезии, и германские социал-демократы были бы не прочь получить колониальные мандаты через Лигу Наций. Брюссельский конгресс II Интернационала своей резолюцией по колониальному вопросу возводил в принцип признание империалистической колониальной политики. Но в то же время партии II Интернационала поняли, что необходимо найти в самих колониях те социальные силы, которые способны успешно бороться с возрастающим национально-революционным движением. Опыты же показали, что социал-демократическое движение в самих колониях не находит почвы. В рабочем классе колониальных и полуколониальных стран трудно найти рабочую аристократию, основной базис социал-демократии. Французские социалисты попытались создавать в Алжире и Тунисе свои партийные и профсоюзные организации, но они остались организациями французских колонистов и не могли привлечь на свою сторону хоть сколько-нибудь значительных арабских рабочих масс. Организации рабочей партии в Южной Африке также остались организациями белых колонистов, а негритянские массы относятся к ним отрицательно. Голландские социал-демократы, успели в Индонезии организовать несколько сот железнодорожников и служащих государственных ломбардов, но укорениться в рабочих массах не могли. В Китае и в Индии поездки Альбер Тома, Пэрселя, германских текстильщиков и т. д. остались совершенно безрезультатными. Партии II Интернационала напрасно пытались нащупать почву в колониальных странах. Они не могли найти соответствующий социальный базис, они не могли найти и подходящего союзника.

После поражения китайской революции положение резко изменилось. Национальное движение в колониальных и полуколониальных странах быстрым темпом диференцировалось на лагерь национал-реформизма и национальной революции. Как июньское восстание французского пролетариата в 1848 г., по словам Энгельса, оттолкнуло германскую буржуазию и даже английскую мелкую буржуазию в лагерь контрреволюции, точно так же хунанские, шанхайские, кантонские восстания китайских рабочих и крестьян оттолкнули в лагерь контрреволюции Гоминдан и вызвали поправение национал-реформизма в Индии, Египте, в Сирии, Тунисе, в Индонезии, где восстание 1926 г. и без китайских уроков произвело такой же эффект. Социал-фашисты и социал-империалисты разных стран во-время подметили этот процесс и начали ориентироваться на правеющих национал-реформистов, как на возможных союзников против национально-революционного движения. Ленин предвидел подобный блок и в колониальной резолюции II конгресса говорит о социал-демократах и национал-реформистах, как о врагах национально-освободительной борьбы в колониях. Разумеется, блок или хотя сотрудничество или взаимная ориентация между социал-империалистами и между национал-реформизмом колониальной буржуазии весьма условная и ограниченная вещь. Слишком уж глубоки противоречия между интересами буржуазии империалистических метрополий и буржуазии колоний, чтобы этот блок мог быть прочным. И поскольку социал-империалисты представляют интересы буржуазии метрополией, национал-реформизм колониальной буржуазии приходит с ними в столкновение. На этот счет нет иллюзии даже у самых прожженных представителей национал-реформизма. Не кто иной как вождь сваражистов в Индии, Мошилал Нэру, автор «Конституции Нэру» заявил: «Поскреби вождей рабочей партии или английских профсоюзов—и видны будут империалисты». Но в борьбе против революции, в борьбе против стремления рабочих и беднейших крестьян уничтожить всякую эксплоатацию в колониях, в борьбе против коммунизма социал-империалисты и национал-реформисты могут создать хотя бы и временный, хотя бы и условный единый фронт. Вовсе не случайно, что «Форвертс» от 23 июля, обсуждая перспективы индийской революции, приходит к следующему выводу:

> «Русские и нерусские коммунисты в конечном итоге будут разочарованы и в своих планах относительно Индии. Индия в конечном итоге получит свое «home rule» (самоуправление) и добьется постепенно также преобразования своих аграрных и социальных порядков. Но для этого нужно, чтобы индийские лидеры резко отмежевались от коммунистов. Правильно говорит один из лидеров индийских профсоюзов, Рао Шива, что «коммунизм должен быть побежден и в Индии».

То-есть: самоуправление «в конечном итоге», преобразование аграрных и социальн... порядков, но «постепенно», а пока бейте коммунистов. О независимости, о свержении империализма, об аграрной революции — ни звука, но зато уничтожение коммунизма, как предварительное условие всяких реформ. В этом сформулирована положительная, конкретная политика II Интернационала по колониальному вопросу. История повторяется. Есть два пути к разрешению колониальной проблемы. Первый путь: свержение империализма, аграрная революция, быстрая, решительная революционная ломка империалистических и полуфеодальных устоев, революционная диктатура рабочих и крестьян, перерастание буржуазио-демократической революции в социалистическую и с помощью международной революции сокращение капиталистического пути развития. Это — путь коммунизма. Второй путь: постепенные реформы, мелкие и мельчайшие реформы системы внеэкономического принуждения, одновременно усиление экономических позиций финансового капитала в колониальных и полуколониальных странах, еще более глубокое подчинение этих стран власти финансового капитала, медленное, постепенное приспособление аграрных и социальных порядков этих стран к нуждам финансового капитала, мучительный процесс капиталистического развития с разорением и вымиранием десятков миллионов людей, империалистические войны, кровавые контрреволюционные войны против восстания рабочих и крестьян. Это — путь социал-фашизма, социал-империализма.

Партии II Интернационала встали на второй путь. Надо отдать справедливость голландским социал-демократам, ибо они впервые нащупали этот путь. Когда французский «социалист» Варенн принял пост губернатора Индо-Китая, его еще исключили из партии. Этот «жест» был еще отрыжкой старой идеологии. Когда Макдональд в 1924 г. впервые возглавлял «рабочее» правительство, он только душил революционное движение в Индии и только кулак показал националистам в Египте. Это было голое продолжение политики британского империализма. Теперь уже другие веяния во II Интернационале.

Голландские социал-демократы выработали чуть ли не марксистский анализ социальных отношений в Индонезии. Они совершенно правильно констатировали, что развитие капитализма в Индонезии привело к социальной

диференциации яваиского общества. Они отбросили прочь никуда негодную и нелепо-народническую теорию о том, что яваиское население состоит только из городской мелкой буржуазии и бедиых крестьян. (Эта нелепо-народническая теория, к сожалению, все еще имеет сторонников среди коммунистов в Индонезии и в Голландии). Они констатировали, что в Индонезии теперь уже существует не только голландская буржуазия, не только китайская и арабская компрадорская буржуазия, но нарождается и яваиская национальная буржуазия.

Эта буржуазия после восстания 1926 г. и после уроков китайской революции решительней повернулась вправо, сближается с империализмом и резко отмежевывается от лагеря национальной революции. Она все более и все быстрее становится на путь реформизма и контрреволюции. И голландские социал-демократы предлагают взять курс на эту буржуазию. Они предлагают ряд реформ. Они предлагают создание комиссий для укрепления японского среднего класса. Они предлагают ввести яванское большинство в псевдопарламент, отмену подушного налога, выкуп феодальных латифундий, легализацию буржуазного национального движения, некоторую реформу контрактной работы. Все эти реформы, вместе взятые, не ослабляют командные высоты голландского империализма, а, наоборот, они приближают яваискую буржуазию к системе империалистического господства и тем самым создают известный социальный базис для системы империализма. Голландский социал-демократ Мюллер назначается статссекретарем по внутренним делам и он проводит эти реформы. Левые социал-демократы в роде Стокуиса поддерживают «этические» реформы Мюллера. А «этический» Мюллер в порядке подготовки реформ арестует всех левых профсоюзных деятелей, содержит участников восстания 1926 г. и подозреваемых в коммунизме лиц на убийственной карательной колонии. Он уже не исключается из партии. Голландская социал-демократия после краха попыток к созданию социал-демократического движения в Индонезии взяла решительно ориентацию на национал-реформистскую буржуазию и на разгром революционного движения.

«Рабочее» правительство Англии также научилось кое-чему. Гендерсон увольняет в отставку английского верховного комиссара в Египте, Джорджа Ллойда. Этот чиновник был представителем политики стального кулака в колониях; он проводил в свое время арест Ганди в Индии, он разогнал парламент в Египте, он загнал партию национал-реформистов, Вафд, чуть ли не в подполье, он создал диктатуру Махмуда паши в Египте, опирающуюся на помещиков, компрадоров и английские штыки. Он оказался в кабинете Болдуина сильнее Чемберлена, ибо кабинет поддерживал его против Чемберлена. Гендерсон демонстративно увольняет его и берет курс на соглашение с Вафдом. Египетские национал-реформисты из Вафда достаточно доказывали, что они «разумные и практические» люди, что с ними можно сговориться. Австро-марксистские пошляки приветствуют увольнение Джорджа Ллойда как «первую победу рабочего правительства над империализмом»! («Арбейтерцейтунг» 27/VII). А Гендерсон заявляет в палате общин, что «четыре резервации (английские войска в Египте, права иностранцев, английское господство в Судане, права национальных меньшинств) остаются в силе, п р и н ц и п ы английской политики в Египте остаются неизменными, н о м е т о д ы изменяются. Гендерсон по всем данным попытается сговориться с Вафдом. А Вафд проделал достаточное развитие вправо, чтобы хотя и временно, хотя и условно сговориться с Гендерсоном. Гендерсон даже не скрывает, что он не откажется от основных позиций британского империализма. Только австро-марксисты хотят его изображать в роли победителя британского империализма. Гендерсон на такую роль и не претендует. Вафд не скрывает, что он ищет соглашения с британским империализмом, хотя он хотел бы сохранить за собой перед массами и роль борца за независимость Египта.

Положение в Индии, конечно, гораздо сложнее, чем в Египте. Свараджисты и национальный конгресс проделали огромное развитие вправо и «Конституция Нэру» признает все командные позиции британского империализма в Индии. «Рабочее» правительство еще не высказалось по вопросу о будущей конституции Индии. Оно не отважилось в ответ на призывы Ганди созвать конференцию между лидерами английского парламента и индийских партий. Но англо-индийское правительство в своей борьбе против революционного движения может уже все более рассчитывать на национальную буржуазию. Только Рой пытается еще изображать индийскую буржуазию, как революционную силу. Свараджисты на такую роль уже не претендуют. Развитие национального конгресса вправо создало уже известные предпосылки к единому фронту для борьбы против революции. По мере усиления рабочей борьбы в Индии, национальная буржуазия все более сближается с империализмом. Мы видели на II конгрессе антиимпериалистической Лиги, что между представителем независимой рабочей партии Мэкстоном и между представителями индийских и яванских националистов состоялся единый фронт против революционной критики их половинчатости, измен и предательств. Такой, даже временный, блок года два—три назад был бы невозможен. Она стал возможен вследствие развития буржуазного национализма в колониях вправо.

В Китае эти процессы доведены до логического конца. II Интернационал боролся против Гоминдана, пока Гоминдан вел борьбу против империализма и состоял в блоке с рабочим и крестьянским движением. Но Гоминдан капитулировал перед империализмом, отказался от революционных методов борьбы даже против неравных договоров, подавляет рабочее и крестьянское движение. Гоминдан отказался от революционных методов борьбы против аграрных порядков (правда, Гоминдан никогда не высказывался з а аграрную революцию). Гоминдан стал проводником империалистического влияния в Китае. Гоминдан отказался от политики союза с СССР, завещанной ему Сун Ят-сеном, и вступил на путь борьбы с СССР. Гоминдан открывает еще более широко двери Китая для иностранного капитала. Гоминдан превращает Китай в «огромный резерв капитализма». Поэтому II Интернационал встал на сторону Гоминдана. Нам кажется несомненным, что ориентация II Интернационала на национал-реформизм против революционного движения рабочих и крестьян в колониях будет одной из характерных черт третьего периода. Именно поэтому исключительно важное значение приобретает вопрос о правильной оценке империализма со стороны коммунизма и национал-революционного движения. Мы не только не считаем исключением, но, наоборот, считаем весьма вероятным, что по вопросу о неравных договорах, системе капитуляции национал-реформизм получит те или иные уступки. Колониальный режим в своей политической надстройке сможет претерпеть те или иные изменения. Повышение таможенных пошлин, преобразование экстерриториальности, реформа системы внеэкономического принуждения, дарение тех или иных «конституций» в роде фолксрада в Индонезии, парламента в Египте, законодательных собраний в Индии, вполне возможны. Вопрос о системе политического насилия в колониях является, по словам Ленина, вопросом «удобства» для империалистов. Если основные экономические командные высоты остаются в руках империализма, то тем самым обеспечено и политическое господство. Идеологи II Интернационала отлично понимают, что финансовый капитал подчиняет себе экономику колониальных и полуколониальных стран даже при преобразовании внеэкономической системы принуждения.

Социал-фашизм и национал-реформизм по этому вопросу могут найти известные точки соприкосновения. По мере того, как нацнонал-реформизм в колонням сблнжается с нмпериализмом, социал-демократня также сблнжается с нацнонал-реформизмом. Чан Кай-ши стал агентом империализма и наиболее ярким представителем коитрреаолюционного национал-реформизма. В тот же момент он стал героем II Интернационала.

Ренегаты коммунизма „слева" и справа.

Однако, в борьбе протиа СССР и реаолюции в Китае империалисты и Чан Кай-ши нашли союзников и за пределами социал-демократии. «Левые» коммунисты, сторонники Троцкого, выступили еще более подло, еще более предательски по отношению к СССР, чем даже социал-демократы. Их немецкий орган «Die Fahne des Kommunismus» в своем номере от 19 июля печатает статью по поводу конфликта между СССР н Китаем. Мы приводим лишь несколько цитат из этого документа глубочайшего политического падения. Вот, что гоаорится в статье «левого» коммуниста:

> «В настоящее время Китай уиичтожает постепеино империалистические позиции а страие; он расторгнул все нерааные договоры и даже осмеливается дипломатически атаковать Аиглию. В течение пяти лет ие должио быть привелегированиых иностранцеа а Китае. Это является последствием буржуазной реаолюцни 1923—27 гг.».

Совершенно ясно, что эта оценка теперешнего Китая вполне совпадает с оценкой «Фораертса». Это — раз. Во-вторых, каждая фраза в этой цитате является ложной. Общеизвестно, что Китай Чан Кай-ши неуничтожил, а укрепил экономические позиции империализма в стране. Общеизвестно, что Нанкин не расторгнул неравные договоры, а признал их. Нанкин признал контроль иностранцеа над Морской Таможней, над соляной монополией; Нанкин признал асе старые долги, все старые концессии; Нанкин дал новые концессии иностранцам, Нанкин приглашает в страну иностранный капитал. И «левый» коммунист, сторонник Троцкого, врет беспардонно, обманывает рабочих, утверждая обратное. Общеизвестно, что Нанкин по существу отдал все важнейшие позиции государственного бюджета, финансов, валютной системы, железных дорог под контроль комиссии американских экспертов во глаае с Кэммерером. Общеизвестно, что Гоминдан добивается пересмотра некоторых неравных договоров лишь путем переговоров. А левый коммунист, сторонник Троцкого, изображает дело так, что Гоминдан завершил буржуазную революцию. Мы вовсе не отрицаем, что в нынешнем Гоминдане возрастает алияние буржуазии и начался медленный процесс буржуазиого перерождения алacти. Но в том-то и дело, что китайская буржуазия не способна доаести до конца даже буржуазную революцию, ибо она связана с докапиталистическими формами землевладения, ибо она сращивается с империализмом, ибо она не может апеллировать к массам. Но, очевидно, Чан Кай-ши является в глазах сторонников Троцкого борцом против империализма, а не агентом его, носителем хотя бы буржуазной революции, а не изменником даже буржуазной революции. Так определяется позиция сторонников Троцкого к Гоминдану.

Посмотрим, какую позицию занимают они по отношению к СССР. Вот, что пишет автор статьи:

> «Однако, фриаольность была доведена еще дальше: 13/XI—1927 г. Россия продала дорогу Япоиии за 40 млн. иен и устаноаила в договоре, что ив возвращение дороги Китаем и думать иельзя».

Это утверждение выдумано с начала до конца. «Россия» не продала дороги ни Японии, ни какой-лнбо другой стране нн за 40 млн. иен, ни за

400 млн. иен, не подпнсала никакого договора об этом с Японией н в несуществующем договоре нет несуществующего пункта о том, что «о возвращении дороги Китаем и думать нельзя». Откуда все же это утверждение? Оно было распространено органами английской «Intelligence Service» (английская разведка) в Китае для того, чтобы спровоцировать конфликт между Китаем и СССР. И эту пищу предлагает «Die Fahne des Kommunismus» немецким рабочим. Из органа английской разведки «North China Daily News» от 14 июня, из органов Гоминдана эта «информация» прямым путем перекочевала на страницы «Die Fahne des Kommunismus». Но с каких же пор обслуживается английская «Intelligence Service» и агитпропотдел Гоминдана «Под знаменем коммунизма»? Но статья продолжается и дальше «Под знаменем коммунизма»:

> «Ни один китайский рабочий не знает, помогают ли ему коммунисты, ио асякий может убедиться в том, что большевистская Россия примеияет колоиальиые методы ивихудшего сорта в Манчжурии...».

Итак, «большевистская Россия» стала не только империалистической страной, но, оказывается, что она применяет наихудшие колониальные методы. Надо признать, что это даже «Форвертс» не утверждал. Надо признать, что даже органы «Intelligence Service» Макдональда не утверждают, что коммунисты не помогают китайским рабочим. Надо признать, что даже Гоминдан не утверждает этого. Гоминдан утверждает как раз обратное. Но как же назвать человека, который перед могилами десятков тысяч коммунистов утверждает, что коммунисты не помогают китайским рабочим? Но как назвать «левого» «коммуниста», сторонника Троцкого, который возводит на коммунистов такую гнуснейшую, подлейшую клевету.

Но это еще не все. Коминтерн мобилизует рабочих на защиту СССР, против военной опасности. Империализм с помощью социал-демократии подготовляет новую войну. Именно поэтому «левый» коммунист, сторонник Троцкого, пишет следующее:

> «Однако, за исключением нескольких бандитов, никто не думает теперь о аойне».

И дальше а той же статье говорится:

> «Но иельзя утверждать, что это аыступление обиаружиает хотя бы малейший признак антисоветского фронта».

Видите ли, мы живем в лучших из миров. Никто ие думает о войне. А провокационное выступление Нанкина и Мукдена не обнаруживает ни малейшего признака антисоветского фронта. Именно поэтому задачу революционеров автор статьи, между прочим, определяет в следующем:

> «Одновременно они должны разоблачать двойную игру России и показать, как недостойна эта дипломатическая игра со стороны государства, называющего себя пролетарским».

Так ведут борьбу за защиту СССР и против империалистической войны «слева». Так проводилась кампания «слева» перед лицом военной угрозы и перед Красным днем. Но при чем здесь левизна? При чем здесь коммунизм? А нет ли английской «Intelligence Service» Макдональда или же отдел 1/а Зеверинга в этой двойной игре? Дело сильно пахнет провокацией. И в чем разница между установкой этой статьи и статьи «Форвертса» от 21 июля, в которой говорилось:

> «Нет никакой разницы между нацноналистической печатью, которая до мировой войны натравляла народы друг на друга, и между соаетской печатью внутри и вне России. Все уроки войны забыты: нитриганские лидеры советской политики хотят видеть трупы».

Не империалисты и их социал-демократические н национал-реформистские лакеи, а руководители советской политики хотят видеть трупы. Это

уже физически омерзительно. Но от «Форвертса» нельзя ожидать иного. А «левые» ренегаты коммунизма, очевидно, пожелали лавров «Форвертса».

Но дело не обошлось без «предостерегающего голоса» со стороны правых ренегатов коммунизма. Они более осторожны, чем ренегаты слева. Но все же орган брандлеровцев заслужил похвалу «Форвертса» за следующее предостережение по адресу СССР:

«Не как-будто война между СССР и Китаем за сохранение администрации железной дороги на китайской территории советскими представителями была ли возможна, или не как-будто за такую войну можно было бы взять на себя ответственность. Но если печать, поддерживающая линию Коминтерна в своей болтовне о непосредственной военной опасности при изображении конфликта в Маньчжурии допускает возможность войны на такой основе, то это знаменует собой тяжкую дискредитацию СССР. Такая война была бы преступлением против русской, а точно так же и против китайской революции».

По мнению брандлеровцев, оказывается, не было империалистических интриг, не было провокации со стороны Нанкина и Мукдена, и весь вопрос сводится к управлению дорог советскими представителями. Белогвардейские банды орудуют на территории СССР, китайские войска продвигаются к советским границам, Нанкин и Мукден совершают неслыханные провокации, а утверждения о военной опасности — это болтовня. Так защищают брандлеровцы СССР, и так они ведут борьбу против военной опасности. Но все же трудно сказать, в чем отличается эта установка от позиции «Форвертса», который в своем номере от 17 июля писал:

«Мы возражаем против беспредельной лживости, с которой большевизм возмущается против империализма других потому, что речь идет о собственных империалистических интересах».

Ведь «Форвертс», по существу, совершенно совпадает в аргументации с брандлеровцами: и те и другие утверждают, что речь идет о собственных «империалистических интересах» большевизма.

О красном империализме.

Красной нитью во всех аргументациях правых и левых социал-демократов, правых и левых ренегатов коммунизма проходят вопли о «красном империализме». Чан Кай-ши и империалистическая печать только повторяют эти сказки о красном империализме. Стоит ли останавливаться на этом аргументе?

Теоретически само выражение представляет вершину нелепости. Империализм совершенно определенная категория. Империализм есть монополистический капитализм. Но в СССР нет капитализма, как ведущего хозяйственно-социального строя, и тем более нет монополистического капитализма, как ведущего начала социально-экономического строя. Империализм предполагает господство финансового капитала. А не нашелся еще сумасшедший, который утверждал бы, что в СССР господствует финансовый капитал. Империализм предполагает раздел мирового рынка и источников сырья между капиталистическими об'единениями монополистического характера. До сих пор не нашелся еще идиот, который утверждал бы, что наши советские тресты участвуют в разделе мировых рынков и источников сырья. Империализм предполагает раздел мира между крупнейшими и богатейшими капиталистическими странами и в то же время необходимость передела его. Империализм предполагает политическое господство буржуазии. До сих пор не нашелся еще дурак, который утверждал бы, что у нас господствует буржуазия. Империализм есть последний этап в развитии капитализма. Но в СССР этот этап уже пройден, и началось продвижение к социализму.

Существует ли между империализмом и большевизмом единство? Да, существует! Но это единство есть единство противоположностей. Большевизм родился в период империализма, чтобы уничтожить империализм. Большевизм есть противоположность империализма. Само выражение «красный империализм» является вершиной нелепости. Это прекрасно понимают и социал-демократы.

На практике обвинения по адресу СССР в красном империализме возникали всегда со стороны социал-демократов, когда пролетарская революция задевала интересы крупнейших капиталистических групп. Следует только напомнить о том, ка усердно боролись меньшевики и II Интернационал против советизации Закавказья, сколько слез проливали Каутский и К° за Грузию, т.-е. за грозненскую и, главным образом, за бакинскую нефть. Об'ективно вся эта борьба происходила за передачу нефтяных источников Нобелю, Детердингу, Стандарт Ойль и К° и т. д. Что нефтяные магнаты субсидировали эту кампанию, от этого не становится лучше.

Об'ективный смысл борьбы вокруг К.-В. ж. д. ничуть не отличается от нефтяной кампании II Интернационала.

Троцкий в 1925/26 гг. предложил сдать дорогу Чжан Цзо-лину. Но Чжан Цзо-лин возглавлял тогда китайскую контрреволюцию. Против него революционные тогда еще силы Юга вели борьбу. Отдача дороги в тот момент обозначала бы собой весьма реальную поддержку со стороны СССР для китайской контрреволюции. На практике, в живой действительности акт передачи дороги обозначал бы собой политическое, финансовое и военное подкрепление чжанзолиновской контрреволюции.

Может ли советское правительство отдать дорогу китайскому народу без выкупа и без возмещения? Не только может, но и должно. Но ведь Чжан Цзо-лин не был представителем китайского народа. Отдача дороги Чжан Цзолину была бы равносильной отдачи дороги японскому империализму. Мнимо-революционный акт превратился бы в контрреволюционное действие по своим об'ективным результатам. А чем Чжан Суэ-лян отличается от Чжан Цзо-лина?

После захвата К.-В. ж. д. министр путей сообщения нанкинского правительства Сун Фо выехал в Манчжурию, чтобы взять дорогу под свой контроль. Но за спиной Сун Фо стоит советник по железнодорожным делам, американец Мантель, но Сун Фо является ставленником американского капитала, при чем не только политически, но и суб'ективно, так сказать, «карманно» продажным ставленником американского капитала. Случайно ли, что после захвата К.-В. ж. д. зашевелился французский капитал, который прямо и через своих белогвардейских ставленников претендует на дорогу? Случайно ли, что после захвата К.-В. ж. д. не прошло и двух недель, как возник план «интернационализации» К.-В. ж. д., т.-е. план о передаче дороги международному финансовому капиталу? Да, после захвата дороги возникали всякие и всяческие планы и претензии, которые в основном сводятся к следующим вариантам:

1) Интернационализация дороги, т.-е. отдача ее международному концерну.
2) Японский капитал овладеет дорогой в той или другой форме.
3) Французский капитал овладеет дорогой в той или иной форме.
4) Американский капитал овладеет дорогой.

Только одна комбинация не возникала, а именно, что К.-В. ж. д. остается в руках Мукдена или Нанкина. И ни Чан Кай-ши, ни Чжан Сюэ-лян даже не высказались в том смысле, что Мукден или Нанкин могли бы взять на себя управление дорогой. Реально, в живой действительности вопрос был поставлен вовсе не так, должна

ли остаться К.-В. ж. д. совместным коммерческим предприятием Китая и СССР или должна ли она перейти к Китаю, даже к буржуазно-помещичьему. Такая постановка вопроса существовала только в горячем воображении социал-демократов и ренегатов коммунизма слева и справа. Или вернее: они прикидывались, что существует такая постановка вопроса. Реально, в живой действительности вопрос стоял лишь о том, остается ли дорога совместным коммерческим предприятием Китая и СССР или же она переходит в руки японских, французских или американских капиталистов, или международный концерн овладевает ею. Социал-демократы и ренегаты коммунизма справа и слева выступили в интересах японского, французского и американского капитализма или же в интересах международного консорциума банков, а вовсе не за интересы хотя бы буржуазно-помещичьего, хотя бы контрреволюционного, хотя бы чанкайшистского Китая.

Идеологи и публицисты II Интернационала и ренегаты-коммунисты страшно удивились, что коммунисты, что СССР защищают «собственность». Это просто глупо. Каждый коммунист, каждый рабочий, разумеется, защищает «собственность» пролетарского государства. А что же касается «собственности» пролетарского государства на чужой территории, то мы можем выдать большой секрет интересующимся этим вопросом социал-демократам и ренегатам. Хозяйство переходного периода, пока СССР существует в капиталистическом окружении, имеет различнейшие формы. СССР может допустить на своей территории концессионные и смешанные предприятия и допускает таковые. Но СССР также может создать свои коммерческие и прочие предприятия и на территории других стран создает таковые. В Турции, Персии, Китае и в ряде других стран существуют такие предприятия. Существуют и смешанные предприятия, в которых участвует даже частный капитал соответствующих стран.

Мы до сих пор не знали, что это является проявлением «красного империализма». Понадобился социальный заказ империализма для того, чтобы социал-демократы открывали эту великую истину.

На этой стороне баррикад.

Итак, на другой стороне баррикад оказались не только империализм и китайская контрреволюция, но также правые и левые крылья II Интернационала. На своем марсельском конгрессе II Интернационал еще принял словесную резолюцию о защите СССР. Перед брюссельским конгрессом часть теоретиков II Интернационала еще выступила против пресловутой брошюры Каутского, в которой он высказался за «право» вооруженного восстания и тем самым и империалистической интервенции против СССР. Но надо признать: II Интернационал развивается чрезвычайно быстро. Он теперь уже не прикрывает даже словесными резолюциями свою враждебность к СССР. Он встал открыто на сторону врагов СССР.

На другой стороне баррикады оказались и ренегаты коммунизма справа и слева. Они заняли позицию за агента империализма, Чан Кай-ши, возводя его в национального героя, и целиком приняли аргументацию левых социал-демократов против СССР.

Международный пролетариат выявил свое отношение к СССР 1 августа, когда, несмотря на мобилизацию всех сил буржуазии и социал-фашизма, рабочие массы выступили против империализма и за защиту СССР. Следует отметить, что в Китае, а в особенности в Шанхае, китайские рабочие во время конфликта неоднократно выступали в демонстрациях, забастовках против «своего» правительства и за солидарность с СССР.

Международный Красный день был ответом рабочих на травлю СССР со стороны буржуазии и социал-фашизма. Небезынтересно будет напомнить, что 10 лет назад Коминтерн впервые призывал пролетариат к международному Красному дню. Тогда Коминтерн призывал рабочих демонстрациями, стачками выступить 21 июля 1919 г. в защиту Венгерской Советской Республики. Тогда еще в ряде стран была непосредственная революционная ситуация. Огромные массы пришли в движение. И все же призыв Коминтерна нашел мало откликов. Во Франции Генеральная Конфедерация Труда по просьбе Клемансо отменила об'явленную уже стачку. В Германии и в Италии состоялось несколько не особенно внушительных демонстраций. А, впрочем, социал-демократам удалось удержать рабочих от выступления. А через десять лет по призыву Коминтерна сотни и сотни тысяч, миллионы рабочих выступили стачками и демонстрациями по всему миру.

И в этом отношении конфликт на К.-В. ж. д. был генеральной репетицией. Он выявил расстановку классовых сил в мировом масштабе.

Он выявил, что в тылу империализма, рабочий класс будет бороться против своего правительства и за СССР, за пролетарскую революцию.

Алекс. Бительмен.

Третий период американского империализма и его перспективы.

Наиболее бьющей в глаза характерной чертой экономики САСШ в их нынешнем периоде развития является все обостряющееся противоречие между производством и потреблением. Американский капитализм жаждет все большего снижения себестоимости производства, все новых рынков для экспорта товаров и капиталов и все новых источников сырья. Отсюда вытекает необходимость рационализации и политика империалистической экспансии. Гувер хорошо олицетворяет собой и то и другое.

Проблема рынков — такова решающая проблема, встающая перед империализмом САСШ. Эта проблема третьего периода империализма САСШ возникла, главным образом, по двум причинам: во-первых, вследствие увеличивающейся диспропорции между производственной мощностью промышленности и емкостью внутреннего рынка; во-вторых, вследствие все усиливающейся и все более действенной конкуренции европейских соперников САСШ.

Рассмотрим обе причины подробно.

Растущая производственная мощность САСШ и перенасыщение внутреннего рынка.

Стальная промышленность САСШ превратилась в наиболее верный показатель экономических условий в стране. Вследствие командного значения этой промышленности в американской экономике ее противоречия имеют решающее значение для всей хозяйственной системы.

Какое же соотношение мы видим в этой отрасли промышленности между производственной мощностью, фактической продукцией и потреблением? С 1923 по 1928 год производственная мощность увеличилась на 14%, фактическая продукция возросла только на 6%. Отношение продукции к производственной мощности далеко не удовлетворительно для американского капитализма. Это видно из следующих цифр, дающих процентное отношение продукции к производственной мощности за три года («Вечернее почтовое обозрение», 3 января):

1926	в среднем ежемесячно	94%
1927	„ „	76%
1928	„ „	85%

При чем необходимо помнить, что производственная мощность в 1928 г. принимается равной производственной мощности сталелитейной промышленности на 31 дек. 1927 г., что значительно ниже действительной мощности 1928 г. Другими словами, эта наиболее «процветающая» промышленность в рекордном во всей своей истории по об'ему производства году несет на себе бремя неиспользования свыше 15% своей мощности. Что это означает для

капиталистической экономики САСШ, видно из следующих слов известного американского банкира:

> «Система фабричного производства, построенная для производства товаров на миллионы, зависит в отношении своих прибылей от эти миллионов. Относительно небольшое уменьшение производств — это должно быть ясно всем, — не просто уменьшает прибыли, не просто снижает сверхприбыли, доводя их только до крупных прибылей, но составляет всю разницу между прибыльностью и убыточностью хозяйства. (Пауль М. Мазур, «Американский расцвет промышленности»). (Разрядка моя).

В общем и целом необходимо подчеркнуть уменьшающийся темп роста производства в САСШ, что наблюдается впрочем во всем капиталистическом мире. Это вызывается относительно замедленным темпом расширения рынков и обостряющимся империалистическим соперничеством, что особенно характерно для нынешнего периода.

Большая часть отраслей хозяйства в САСШ — за такими редкими исключениями, как, напр., производство электрической энергии и искусственного шелка, — показывает значительно меньший темп роста, чем в непосредственно послевоенном периоде или же перед войной. В своем годичном обзоре хозяйственных условий в 1928 году Правление Национальной Индустриальной Конференции заявляет:

> «Согласно сведениям Нью-Йоркского Федерального Резервного Банка общее увеличение хозяйственного оборота за весь год в целом, по сравнению с предыдущим годом, было немногим менее 3%. Это до известной степени ниже нормального или же среднего годичного прироста производства и торговли С.-А. С. Ш. за последние 50 лет и более».

Приближающееся перенасыщение внутреннего рынка в отношении автомобилей (относительно новая промышленность) является показательным примером обострения основных противоречий между производством и потреблением. В течение пятилетия 1924—1928 гг. годичный рост регистрации автомобилей САСШ шел приблизительно следующим образом (в %%): 23%, 17%, 14%, 10% и 5%. Комментируя эти цифры, Роджер В. Бебсон пишет: «Это показывает, что за обозреваемые пять лет кривая проявляет признаки потухания. Достаточно одних этих цифр, чтобы притти к заключению, что главная движущая пружина начинает ослабевать» («Форум» март 1929 г.).

Председатель компании Дженераль Моторс, Альфред П. Слоан, младший, говорит почти то же самое, что и Бебсон, в своем годичном отчете акционерам он заявил:

> «Признано, что кривая развития внутренней экономики С.-А. С. Ш. идет на потухание — по существу это уже выявилось по мере того, как хозяйственный год приближается к концу. Во всех заокеанских странах имеются, однако, возможности для дальнейшего развития; так будет продолжаться во все предстоящие годы» (разр. моя). («Дейли Уоркер», 21 мая 1929 г.).

Заморские страны, иностранные рынки — вот на что указывает Слоан, как на желанную цель для автомобильной промышленности, иностранные рынки, из-за которых идет отчаянная борьба среди самих автомобильных королей САСШ и между ними и их европейскими конкурентами! Дженераль Моторс скупает заводы Опель в Германии, Воксоль Моторс в Англии и добивается решающего влияния у Ситроена во Франции. Форд, главный конкурент Дженераль Моторс, развивает производство в Бразилии, строит фабрику возле Лондона в Англии и на совершенно новой базе подписывает с советским правительством договор, весьма благоприятный для последнего, при чем Форд вынужден это сделать, чтобы поставить своего опаснейшего конкурента в менее выгодное положение.

Говоря о нормальной степени мощности производства Пауль М. Межур заявляет:

> «В то время как использование приблизительно на 60% промышленной мощности, созданной для удовлетворения потребностей, считается, на основании опыта ряда лет, нормальным, бизнесмен (деловой человек) считает такую нормальную работу «гнилой» и по его мнению дела только тогда нормальны, если используется 85 — 90% максимальной мощности производства» («Эмерика Просперити»).

По мнению А. Файлена «чрезмерная мощность» превышала в 1928 г. в Соед. Штатах 20%. Он говорит:

> «До войны мы, американцы, фактически потребляли все, что производили, но в настоящее время в результате спроса, вызванного мировой войной и для поддержания массовой продукции... мы имеем производственную мощность, дающую на 20% больше товаров, чем мы потребляем. («Эмерикен Федерешенист» 1928 г., стр. 161—163).

Грубо говоря, производственная мощность САСШ в настоящее время на 25% выше того, что может «поглотить» внутренний рынок. И в этом заключается центральное противоречие империализма САСШ в настоящее время. Это одна причина растущего обострения противоречий — диспропорция между производственной мощностью промышленности САСШ и емкостью внутреннего рынка. Перейдем ко второй причине.

Усиление конкуренции европейских соперников САСШ.

Тогда как господствующий класс Англии вполне сознает, что между ним и господствующим классом САСШ идет борьба не на живот, а на смерть, идеологи английского империализма так же, как и идеологи американского империализма, не всегда охотно говорят об этом открыто. В различных актах англо-американского фарса, известного под названием «уменьшения морских вооружений», английские представители пытались доказать правоту своей точки зрения ссылкой на протяжение береговой линии метрополии, которую им необходимо «защищать». Никто не посмел назвать действительную причину — приготовления к войне, — которая должна решить, кто будет обладателем и владыкой колоний, за кем остается привилегия грабить сотни миллионов китайцев, индусов, латино-американцев, африканцев, арабов и т. д.— за английским ли империализмом или же империализмом САСШ.

В своем текущем обзоре Уэстминстер Банк (английский банк) высказывается следующим образом об относительной роли Великобритании и Соединенных Штатов в мировой торговле:

> «Тогда как в Америке внешняя торговля все еще рассматривается, как побочная функция американской хозяйственной деятельности, для Великобритании внешняя торговля является вопросом жизни. Великобритания в настоящее время экспортирует 25—30% всей своей продукции, что ниже, чем в довоенное время. Наоборот, американский экспорт составляет 9,6% продукции, пригодной к экспорту. Для Америки экспортная торговля является *скорее желательным побочным делом*, чем *неотложной необходимостью*» (разр. моя).

Такого рода идеи, несомненно, рассчитаны на то, чтобы вызвать моральное возмущение рядового английского капиталиста против его американского соперника, который, мол, готовится к войне против Великобритании, чтобы завоевать ее колонии ради «побочного дела». С другой стороны, американская капиталистическая печать усиленно муссирует мысль, что экспансия САСШ происходит «не за счет других государств». Вся правда, однако, была уже раз высказана, Юлиусом Клейн, директором Бюро для внешней и внутренней торговли. Именно он указал, что от вывоза экспортного излишка

продукции САСШ зависит процветание САСШ, а при невывозе этого излишка неизбежна хозяйственная депрессия. Правда, что САСШ экспортируют в настоящее время только около 10% всей своей продукции, однако, экспортные излишки САСШ, т.-е. превышение производственной мощности промышленности над емкостью внутреннего рынка, составляет 25%.

Таким образом империализм САСШ стоит, с одной стороны, перед проблемой размещения экспортных излишков, а с другой стороны, он столкнулся с капиталистической Европой, борющейся самым отчаянным образом за рынки и способной в настоящее время вести борьбу более действенно, чем в период «восстановления». Подгоняемые все обостряющимся противоречием между ростом продукции и сужением рынков, европейские капиталистические державы, как каждая в отдельности, так и путем образования различных об'единений, союзов и соглашений, выступают против американского империализма, ожесточенно конкурируя на всех рынках мира. Развитие мировой борьбы идет по линии борьбы между империализмом САСШ и империализмом Великобритании и на основе этого соперничества развиваются империалистические соперничества других стран.

Показателем того, как американский господствующий класс отнесся к этому явлению третьего периода, является следующий заголовок, данный газетой «Нью-Йорк Таймс» от 31 марта 1929 г., к статье своего парижского корреспондента по этому вопросу: «*Восстановленная Европа скоро выступит против Америки. Старый мир, восстановивший свои силы, вступает в период решительной попытки отвоевать обратно те сокровища, которые отошли к Америке во время войны и после нее*». Что редко встречается в американской печати, текст статьи вполне соответствует заголовку.

Решение Европы отыскать от Америки «свои потерянные сокровища», дает себя чувствовать капитализму САСШ в области внешней торговли уже в течение значительного периода времени. Начиная с 1923 г., САСШ находятся под сильнейшим напором своих европейских конкурентов: Великобритании, Германии, Франции и т. д. Доля С.-А. С. Ш. в мировом экспорте продолжает уменьшаться за исключением 1926 г., когда английская угольная и всеобщая забастовка дала возможность С.-А. С. Ш. извлечь известную выгоду.

Ярким фактом является падение доли САСШ в мировом экспорте с 16,8% в 1923 г. до 15,4% в 1927 г. Правда, это происходит при постоянном, хотя и медленном абсолютном росте экспорта С.-А. С. Ш. (1928 г. показывает увеличение на 2% по сравнению с 1927 г.), но все же доля других стран увеличилась. Следующая таблица показывает это, как нельзя лучше:

Годы:	1911	1913	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927
Экспорт САСШ в %% к миров. экспорту	12,4	12,4	17,2	16,9	16,8	16,2	15,4	16,0	15,4

Весьма знаменательным является изменение характера экспорта из САСШ. Из страны, экспортирующей продукты питания и сырье, САСШ превратились в экспортера готовых изделий и импортера сырья. Следующие цифры показывают ход этого развития: в 1920 г. готовые изделия составляли 51,52% всего экспорта, в 1925 г.—51,99%; в 1926—55,45%; в 1927 г.—56,34%; в 1928 г.—70%. Этот скачок в 1928 году об'ясняется в первую очередь значительным ростом экспорта автомобилей и сельскохозяйственных машин. В результате возрастающего преобладания готовых изделий в экспорте САСШ за счет продуктов сельского хозяйства и в виду завершения «восстановительного» периода европейского капитализма, внешняя тор-

говля САСШ начинает устремляться все более и более решительно в сторону колоний и полуколоний. Темп роста экспорта САСШ в колонии, за исключением Китая, начиная с 1924 г., был на много скорее, чем темп роста экспорта в капиталистические страны. *Важной чертой империализма САСШ в настоящем третьем периоде является концентрация его усилий на завоевании колоний, преимущественно в Латинской Америке и Китае для экспорта капиталов и товаров и для монополизации источников сырья.*

Опубликованные министерством торговли САСШ цифры экспорта САСШ указывают на тенденцию развития экспорта к передвижке центра тяжести от европейских стран к странам неевропейским. В то время как доля экспорта САСШ в европейские страны: Великобритания, Германия, Франция, Голландия, Италия, Бельгия, Испания — снизилась с 52,9% в 1921—25 гг. до 48,8% в 1927 г.—доля экспорта в неевропейские страны повысилась с 31,3% в 1921—1925 г. до 36,5% в 1927 г.

Экспорт в Великобританию и в Германию в 1928 году слегка уменьшился, тогда как в Южную и Центральную Америку он увеличился. Это перенесение центра тяжести в экспортной торговле САСШ от высокоразвитых к так наз. менее развитым и «отсталым» странам стало особенно выделяться за последние 12 месяцев. Нет никакого сомнения, что мы имеем перед собой определенную тенденцию империализма напрячь все силы к тому, чтобы проникнуть в колониальные и полуколониальные страны для их завоевания.

Преследуя эту цель, империализм САСШ, конечно, приходит в столкновение со всеми старыми империалистическими державами и в то же время вызывает обострение борьбы колониальных масс против империалистического господства. Но главная борьба разгорается, и это необходимо подчеркнуть, между империализмом САСШ и британским империализмом.

Уже цифры за 1927 г. указывают, что концентрация всех империалистических устремлений САСШ происходит по линии колоний, доминионов и старых сфер влияния британского империализма. Так, мы видим, что наибольший рост экспорта из САСШ в 1927 г. наблюдается в такие страны, как Канада, Британская Южная Африка, Британская Западная Африка, Британская Индия, Аргентина, Бразилия, Венецуэла и т. д.

Латинская Америка и Китай могут рассматриваться как главнейшие цели «экспансионных» устремлений САСШ. Гигантские естественные природные ресурсы и рынки этих стран вызывают особую алчность империализма САСШ.

Установление монополистического контроля над источниками сырья является главнейшей задачей империалистической политики САСШ. Борьба за нефть прекрасно иллюстрирует это устремление САСШ. Пропаганда, исходящая из шовинистических кругов, сильно преувеличивает «опасность» израсходования всех природных запасов нефти, но именно эта пропаганда стремится таким образом оправдать и стимулировать борьбу с Англией за обладание нефтеносными районами в Латинской Америке, на ближнем Востоке и т. д.

Роланд Х. Смит, известный специалист нефтяник, пишет по этому поводу следующее:

> «Сознавая, что САШС скоро будут зависеть от Южной Америки в отношении снабжения нефтью, наши крупнейшие нефтяные компании сильно укрепили свои позиции путем приобретения концессий на огромные нефтеносные участки в Венецуэле и Колумбии. Фактически весь нефтеносный район этих двух стран и все земли, о которых предполагают, что в них могут находиться нефтяные источники, перешли в концессионное владение американских компаний».

Вывоз капиталов еще более определенно выявляет, насколько империализм САСШ проник в Латинскую Америку, насколько ему удалось подчинить своей эксплоатации трудящиеся массы этих стран. Капиталы, вложенные капиталистами САСШ в страны Латинской Америки, достигают суммы свыше 5 млрд. долларов. Дань, выкачиваемая банкирами САСШ от трудящихся Латинской Америки, поистине огромна. Говоря словами газеты «Нью-Йорк-Таймс», можно сказать: «каждый американский доллар, вложенный в Южную Панаму в 1912 г., превратился в настоящее время в 10 долларов»—это является минимальной оценкой сверхприбылей американских банкиров.

В «Журнале американских банкиров» (февраль 1929 г.) Гросвенор Джонс, руководитель отдела финансов и капитальных вложений министерства торговли САСШ, высказался следующим образом об «успехах» САСШ в Латинской Америке:

> «Особое значение имеет сообщение о том, что Международная Телефонная и Телеграфная Компания станет владельцем, принадлежащих английскому капиталу телефонных станций Буэнос-Айреса и затем, что Американская и Заграничная Силовая Компания приобрела владения «Уайтхолл Электрик Инвестмент Лимитед», лондонской фирмы, заключающиеся в ряде предприятий общественного пользования в Чили и Мексике. Фактически в *истекшем году не прошло почти ни одного месяца без сообщения о том, что американские капиталисты приобрели новые предприятия в странах южнее САСШ, либо они давали займы правительствам этих стран*» (разрядка моя).

Другая сторона медали.

Но в чем же заключается другая сторона медали, которую апологеты империализма САСШ неохотно видят и про которую они еще менее охотно говорят. Другая сторона медали заключается в том, что латино-американские массы, особенно рабочий класс, пробуждаются к революционной борьбе, среди них растет и усиливается организованность, среди крестьян учащаются восстания и усиливается революционная организованность. Накапливается мощная революционная сила под гегемонией рабочего класса и руководством коммунистических партий для свержения как британского империалистического господства, так и господства империализма САСШ, для разгрома туземных империалистических агентов и уничтожения правительств — ставленников империализма, для установления советского правительства в странах Латинской Америки.

«Экспанация» в сторону Латинской Америки, несомненно, облегчает до некоторой степени то страшное напряжение, которое испытывает вся капиталистическая система САСШ вследствие крайнего обострения внутренних противоречий. Но это облегчение только временное. Мы уже видим в настоящее время гигантское обострение антагонизма между империализмом САСШ и между Латино-Американскими народами, подпавшими под его иго. Империалистическое соперничество между САСШ и Англией вступило в новую и более обостренную фазу, что отразилось в последнем столкновении между Боливией и Парагваем. «Облегчение», временно достигнутое империализмом САСШ в странах Латинской Америки, явно превращается в исходную точку для новой и более высокой фазы революционной борьбы рабочих и крестьян Латинской Америки в союзе с революционным движением рабочего класса САСШ для свержения господства Уолл-Стрит как в самом САСШ, так и за границей.

Мы переходим к Китаю. Не представляет ли для империализма САСШ известный выход его проникновение в Китай и подчинение масс этой страны?

Верно, что империализм САСШ рассматривает подчинение Китая под свое господство как средство своего возможного спасения. Господствующий класс САСШ обращает особое внимание на Китай, «ориентируясь» на правительство Чан Кай-ши и Нанкина в том же смысле, как он в свое время ориентировался в сторону правительства Мачадо в Кубе или же на правительств Кайес и Портес Хил в Мексике, т.-е. стремясь создать из этих групп туземное правительство, которое было бы игрушкой в руках Уолл-стрит. Чтобы «выполнить» эту задачу, империализм САСШ должен, однако, сперва преодолеть китайскую революцию и затем разгромить своих империалистических соперников—Великобританию и Японию.

Однако, утверждая это, мы не говорим, что Китай, учитывая все. его и произошло, но не может быть совершенио уничтожена, ибо только революция, руководимая коммунистической партией, может освободить Китай от ига феодализма и империализма. До тех же пор, пока гнет обоих продолжается, до тех пор революция будет усиливаться, созревать и, наконец, созреет до окончательной победы. Далее, империализм САСШ пытается, напрягая все свои силы, повести борьбу против Великобритании и Японии, но это приводит непосредственно не к об'единению Китая, не к «нормализации» Китая, не к его умиротворению, но к вспышке новой войны между ставленниками различных империалистических стран в Китае, чем еще больше усиливается опасность мировой войны.

Однако, утверждая это, мы не говорим, что Китай, учитывая все его условия, не представляет собой никакого выхода для империализма САСШ. Весьма незначительного «облегчения» американский империализм может добиться путем ухудшения условий существования китайских масс. Но и это весьма незначительное «облегчение» отличается крайней неустойчивостью, что видно из движения экспорта в Китай.

За годы 1921, 1925, 1926 и 1927 экспорт из САСШ в Китай исчисляется (миллионы долларов): 104,2; 94,4; 110,2; 83,5 (не включается Гонг-Конг и Гуандунь). Экспорт за 1928 год показывает известное увеличение. Причина этого колебания экспортной торговли САСШ в Китай об'ясняется министерством торговли САСШ следующим образом:

> «Неупорядочеяяые политнческяе я экономнческяе условия, существующие в Кнтае, были а вначнтельной степени причнной снльиых колебанӣй квк в экспортной, твк н нмпортной торговле Кнтвя за последнне годы. Вывоз в Кнтвй (включая Гонг-Конг н Гуандунь) упвл с 129.500.000 долларов в 1926 году до 109.100.000 долларов а 1927 г.».

Между тем с тех пор положение как политическое, так и экономическое в Китае не только не улучшилось, но ухудшилось, что видно из все усиливающихся революционных выступлений рабочих и крестьян, с одной стороны, и из возникновения новых войн между генералами, с другой стороны.

Третий период является для САСШ как и для всего остального капиталистнческого мира периодом величайшего обострения основных противоречий капитализма.

Признаки наступающей бури, идущие с денежного рынка.

Стабилизация мирового денежного рынка и восстановление золотого стандарта в европейских капиталистических странах весьма тесно связаны с империалистической экспансией САСШ. Владея в условиях восстановленной золотой валюты больше чем половиной всего мирового запаса золота, империализм САСШ сумел сильно укрепить свои позиции. «Дешевый денежный кредит» и обильное предложение денег являются в значительной степени

причиной хозяйственного «процветания» САСШ, начиная с 1923 года. В основе кредитной инфляции лежит огромная диспропорция между темпом накопления капитала и темпом индустриальной экспансии.

Характерной для всего положения является оргия биржевой спекуляции. Система Федерального Резерва, которая должна была освободить американский капитализм от финансовых кризисов, показала, что она даже не в состоянии бороться успешно с спекулянтской бурей на бирже. Но, что более важно, «дешевый денежный кредит» повидимому кончается. Учетные ставки повышаются в САСШ, вызывая этим соответствующее увеличение учета и в других странах (Англия, Германия). Всеспасительное «процветание», повидимому, приходит к концу. Нельзя недооценивать дезорганизующее влияние повышения учетных ставок и ухудшения кредитных возможностей на мировую капиталистическую экономику в том числе и на экономику САСШ. Замедленный приток капиталов и ухудшение условий и возможностей «финансирования» должно серьезно обострить главное противоречие между производством и потреблением.

За последнее время проявились новые тенденции в американском финансовом хозяйстве. Следующие цифры, взятые из бюллетеней Правления Федерального резерва, заслуживают внимательного изучения:

Выпуск новых цанных бумаг (исключая выпуск по погашению) в миллионах долларов.

	Для САСШ	Для заграницы		В процентах	
		Для Европы	Всего	Для заграницы ко всей сумме	Для Европы
Год 1927	6,151	564	1,382	18	61
» 1928	6,728	581	1,247	16	47
I квартал 1928 г.	1,404	178	327	19	55
I квартал 1929 г.	2,227	38	233	9,5	16

Комментируя эти цифры, «Экономист» (английский) пишет (VI—1929):

> «Видно, что за период времени январь—март 1929 года доля иностранных ценных бумаг в общей сумме всех новых выпущенных ценностей не только уменьшилась наполовину по сравнению с прошлым годом, но что доля иностранных ценностей, выпущенных на бирже и предназначенных для Европы, упала по сравнению с первым кварталом 1928 г. с 55% до 16%. Если прекращение американского кредита, предназначенного для Европы, как это указывается цифрами последнего квартала, станет постоянным для ближайших лет, то неизбежно серьезное осложнение на денежном рынке» (разр. моя).

Это уменьшение кредита, предназначенного для Европы, несомненно вызвано ухудшением кредитной ситуации, неуверенностью репарационных переговоров, а отчасти является результатом сознательной политики со стороны империализма САСШ, стремящегося таким образом добиться от своих европейских соперников уступок в вопросе о репарациях. В связи с этим полезно припомнить последнюю официальную речь Кулиджа, в которой содержались угрозы по адресу Европы о прекращении американских кредитов, если Европа не откажется «от своих ложных путей».

Необходимо изучить, в какой степени мы имеем здесь начало передвижки экспорта капиталов САСШ от европейских к неевропейским странам—явление, наблюдающееся в области товарного экспорта. Латинская Америка стояла на втором месте в 1928 г. по экспорту капиталов и на первом месте по размещению правительственных займов.

Анархия, присущая капиталистической системе, не была ни уничтожена, ни даже серьезно ослаблена организованным и трестированным империализмом САСШ. Наоборот, последствия этой анархии захватывают все более

широкие области. Наблюдающееся неустойчивое положение денежного рынка в значительной степени обостряет основные противоречия американского капитализма.

Индустриализация юга и положение сельского хозяйства.

Индустриализация Юга и развитие капиталистического производства в сельском хозяйстве совместно с «экспансией» за границей должны, якобы, превратиться в универсальное средство против противоречий капитализма САСШ. Об «экспансии» мы уже говорили. Перейдем к изучению других названных универсальных средств.

В индустриализаци Юга САСШ мы меем типичный случай неравномерного развития промышленности в капиталистической стране. Налицо все симптомы и все последствия. Юг растет индустриально, но Новая Англия хиреет. Каменноугольная промышленность Юга растет, но битоминозные каменноугольные районы в Иллинойсе и в Пенсильвании находятся в упадке. Хлопчатобумажная промышленность Юга растет, между тем как хлопчатобумажная промышленность Новой Англии, Пенсильвании, Нью-Йорка и Нью-Джерсе падает.

Чрезвычайно показательными являются сравнительные цифры производства хлопчатобумажных текстильных изделий на Юге и Северо-Востоке.

Штаты	В процентах к общей продукции хлопчатобумажных изделий САСШ		
	1921 г.	1923 г.	1925 г.
Южные штаты . .	43,9	51,5	54,2
Новая Англия . .	45,0	37,9	35,5
Остальные штаты .	11,2	10,6	10,3

Другим последствием индустриализации Юга, САСШ является рост здесь рабочего класса, рабочих организаций и обострение классовой борьбы. Экономисты и наблюдатели, идеологи капитализма, изучая хозяйственные условия САСШ, учли и всегда учитывали дешевизну и покорность рабочих рук Юга как величайшую выгоду для капитализма. Так было. Но в настоящее время «этот дар божий» пришел к концу, благодаря самому процессу индустриализации (плюс революционная борьба коммунистов и им сочувствующих), от которого империализм САСШ ожидал облегчения.

«Бредстрит» в своем обзоре хозяйственного положения за март говорит: «новым для южной хлопчатобумажной текстильной промышленности являются сведения о забастовках в обоих Штатах Каролины, забастовках, направленных против предложенных новых методов производства». Мы от себя прибавим — против рационализации. 20 мая «Нью-Йорк Таймс» в своем хозяйственном обзоре пишет: «Забастовки на южных текстильных фабриках привлекли много внимания главным образом потому, что этот район был совершенно свободен от подобных явлений за последние годы».

Новые явления на Юге, о которых говорит «Бредстрит» и «Нью-Йорк Таймс», вызваны обострением противоречий настоящего периода и представляют собой новую волну боев рабочего класса, направленных преимущественно против рационализации, являющейся, как известно, осью современной капиталистической экономической политики.

Перейдем к положению в сельском хозяйстве. Аграрный кризис не ликвидирован. Ликвидировано хозяйство нескольких миллионов фермеров, лишившихся своих ферм и перешедших в ряды пролетариата, столько же фермеров, если не больше, превратились в бедняков-арендаторов. Между годами

1920—1929 население ферм уменьшилось не свыше 4 миллионов. «Ножницы» продолжают действовать в том же направлении, нанося неисправимый ущерб фермерским массам.

Основная причина аграрного кризиса — перепроизводство и недостаточность рынков — обострилась за этот период вследствие беспощадного подчинения интересов «аграрных масс» империалистическим интересам монополистического капитала. Вывоз мяса и мясных продуктов уменьшается беспрерывно, начиная с 1921 г. Вывоз свинины и продуктов переработки продолжает падать, начиная с 1920 г. Вывоз пшеницы уменьшается, начиная с 1926 года. 28 мая пшеница на июль предлагалась в Чикаго по 1 доллару за бушель, — цена снизилась таким образом ниже довоенного уровня на целый пункт.

Введение капиталистических методов производства в сельском хозяйстве не устраняет причин кризиса; наоборот, кризис усиливается. В дополнение к этому, развитие крупнейших капиталистических сельскохозяйственных предприятий расширяет процесс пролетаризации и усиливает классовую диференциацию и классовую борьбу в аграрном секторе.

Каково влияние продолжающегося аграрного кризиса на центральное противоречие настоящего времени — на рост производства и сужение рынка? Аграрный кризис, подрывая экономическое благополучие основной части населения, уменьшая ее покупательскую способность, этим самым подрывает внутренний рынок, стимулирует устремление американского империализма в сторону внешних рынков — одним словом, усиливает главнейшие противоречия империализма САСШ и мирового империализма.

О противоречиях рационализации.

Рационализация в Соединенных Штатах в течение последних пяти лет была проведена бешеным темпом. В результате в САСШ наблюдаются значительные технические улучшения, огромный рост эффективности и производительности труда, неслыханный рост органического состава капитала, неслыханный рост массового производства, интенсивная концентрация и централизация производства и капитала и т. д.

Но рационализация дала также в результате и кое-что другое. Она создала ряд противоречий, свойственных рационализации, как таковой, обостряя вместе с тем сверх обычного все противоречия, присущие империализму.

Рационализация была выдвинута капиталистическим классом САСШ для ослабления или разрешения противоречий, созданных огромной производственной мощностью промышленности и несоответствием рынков. Один американский банкир высказывается следующим образом:

> «Накладные расходы превратились в чудовище, пожирающее прибыли коммерсанта; «увеличенный об'ем оборота» должен был превратиться в того благородного рыцаря, предназначенного судьбой стереть с лица земли это чудовище». («Хозяйственное процветание Америки», автор Пауль М. Мазур).

«Массовое производство» стало лозунгом в целях снижения себестоимости и удешевления накладных расходов. Но для этой цели «нормальная скромная хозяйственная деятельность, измеряемая, как это делалось прежде, довоенным мерилом, была бы недостаточной для американской промышленности, перед которой стояла задача побить военные рекорды и вести хозяйство в соответствии с огромной производственной мощностью» (там же).

Каковы достижения после первого фазиса развития рационализации? С огромным ростом постоянного капитала, промышленной организации и аппарата распределения — все они выросли благодаря рационализации, —

опять начали расти «накладные расходы» и излишек производственной мощности. Завоевание рынков стало особенно острым вопросом вследствие усиленной рационализации массового производства.

То явление, которое получило название органической безработицы, непосредственно вызвано рационализацией. Продукция увеличивается, но количество рабочих и служащих в промышленности уменьшается. Это видно из прилагаемых цифр, являющихся индексом.

Год	Число фабрич. рабочих и служащих	Продукция
1914	100	100
1919	129	147
1924	116	158
1927	115	170

Покупательная способность рабочего класса относительно уменьшилась вследствие наличия постоянной армии безработных, исчисляемой от трех до четырех миллионов рабочих. А это в свою очередь вызывает дальнейшее сужение внутреннего рынка.

Рационализация (ускорение процесса труда, усиленная эксплоатация, наступление на организацию рабочего класса и т. д.) является главной причиной полевения американского рабочего класса. Рационализация, охватывающая всю систему технических, организационных, экономических и политических методов, применяемых капиталистическим классом с целью удешевления производства, является доказанной главной, непосредственной причиной для все обостряющихся классовых отношений и классовых боев в Соединенных Штатах. Рационализация, опирающаяся на классовое сотрудничество и развивающая классовое сотрудничество, вызывает острую классовую борьбу все возрастающего числа американских рабочих, становящихся все более восприимчивыми к революционной идеологии.

Война и рационализация — центральные вопросы борьбы.

Война и рационализация стали центральными вопросами классовой борьбы в Соединенных Штатах. Класс капиталистов, хотя он в настоящее время менее сплочен, чем во время первой фазы рационализации, следует за руководством трестированного финансового капитала, продолжая кампанию рационализации и подготовляясь активно к войне.

Из вышесказанного явствует, что опасность войны включает: войну против главного империалистического соперника САСШ, против Великобритании; войну против революции в колониальных и полуколониальных странах—в Латинской Америке, Китае и, наконец, войну против Советского Союза. Наиболее уязвимыми пунктами в англо-американских взаимоотношениях настоящего времени, несомненно, являются Китай и Латинская Америка. Война с Великобританией в любой из этих стран или же в какой-нибудь другой колониальной стране, несомненно, может легко привести к взрыву колониальной революции и, следовательно, к войне империализма САСШ против колониальных масс. Также возможно, что война империализма САСШ или британского империализма против колониальной революции может ускорить войну этих двух империалистических держав между собой.

Война против СССР, конечно, является центром военной опасности. Нельзя давать себя убаюкать ростом торговли между САСШ и СССР. (Экспорт САСШ в Россию в 1928 г. был на 20% больше, чем в 1927 году, и приблизительно в два раза больше, чем в 1913 г.). Стремление руководящих кругов капиталистов САСШ добиться известных позиций на советском рынке (договор между СССР и «Дженерель Электрик» и договор между СССР и

Фордом) вызвано обостряющейся конкуренцией между капиталистами САСШ внутри страны и обострением империалистической борьбы за мировые рынки. Но эти самые условия закрепляют и в значительной степени усиливают решение империализма САСШ подготовиться к борьбе против одной из основных причин современных «смут» капиталистического мира — против социальной революции и Советского Союза.

Кампания за рационализацию будет продолжаться, что неизбежно, так как рационализация составляет один из двух главнейших инструментов империализма САСШ (война является другим инструментом) в его усилиях преодолеть обостряющиеся противоречия. Но с настоящего времени и впредь рационализация встретится с все усиливающимся сопротивлением рабочего класса, который перейдет к революционному наступлению под руководством коммунистической партии.

Полевение рабочего класса САСШ, важной составной частью которого является негритянский пролетариат, создаст благоприятные условия для более быстрого развития революционного освободительного движения негров, особенно на Юге. Лозунг Коминтерна о праве самоопределения негров окажется мощным революционным фактором для негров на Юге, где они проживают компактными массами, особенно в виду аграрного кризиса и общего кризиса старого капитализма.

Крупные бои против империализма предстоят в Китае, Индии, в Латинской Америке и т. д. Революционные пролетарские бои развиваются в капиталистических странах Европы, (майские дни в Берлине, Варшаве и в других местах. Эти бои должны усилить революционное движение Соединенных Штатов и дадут возможность коммунистической партии закрепить все больше и больше свои позиции руководителя американского рабочего класса.

Продолжающаяся в связи с аграрным кризисом классовая диференциация фермерства должна неизбежно дать толчок борьбе сельскохозяйственных рабочих и бедняков-арендаторов при участии значительных групп стонущих под бременем огромной задолженности мелких фермеров-собственников.

Нельзя также пройти мимо решающей революционной роли, которую должна сыграть в ближайшем будущем пролетарская молодежь и пролетарская женщина Соединенных Штатов. Большое, все увеличивающееся число молодых рабочих (в основных отраслях промышленности), революционизирующихся благодаря процессу рационализации, и их роль как связи между рабочими коренными американцами и эмигрантами превращает пролетарскую молодежь в стратегически наиболее важную группу американского рабочего класса.

Фашистские тенденции капиталистического государства и реформизма.

Вследствие увеличивающихся подготовлений к войне и дальнейшего развития рационализации при наличии растущего сопротивления рабочего класса и роста коммунистической партии мы должны учитывать неизбежность усиления существующих тенденций к милитаризации и фашизации правительства САСШ. Более жестокие и систематические атаки на организации революционных рабочих, на новые профсоюзы, на коммунистическую партию и т. д. — все это неизбежно в перспективе и об этом надо помнить и к этому необходимо энергично готовиться.

И действительно, две тенденции все более усиливаются, взаимно дополняющие друг друга. Во-первых, тенденция к фашизации аппарата капиталистического государства. Во-вторых, сращение между руководящими группами

трестированного капитала и руководящими учреждениями правительства. Мы должны подчеркнуть: одна тенденция дополняет и усиливает другую. Финансовый капитал укрепляет свои позиции внутри страны и за границей не только политически, но и экономически, готовясь таким образом к войне. Реформизм в Соединенных Штатах главным образом Американская Федерация Труда уже превратилась в агента социал империализма, начиная с последней империалистической войны. За последнее время АФТ начала проявлять совершенно ясно тенденции к социал-фашизму. Эти тенденции усиливаются все более и более вследствие тех же самых общих причин, вызывающих фашистские тенденции в капиталистическом государстве, но особенно это вызывается ростом волнений среди неорганизованных масс (спорадические забастовки во всей стране и во всех отраслях промышленности), распространением революционного профдвижения (в каменноугольной промышленности, текстильной, швейной, процесс кристаллизации нового революционного профсоюзного центра), и растущим влиянием коммунистической партии. Фашистские тенденции в правительственном аппарате американской буржуазии находят свое отражение в фашистских тенденциях агентов капитала в рабочем движении.

На ряду с этим мы наблюдаем кристаллизацию «левой» тенденции среди социал-реформистов (группа Мэст Томас Лорз). Причины, вызывающие кристаллизацию так называемой прогрессивной «левой» тенденции в АФТ и в социалистической партии, являются теми же самыми, которые в настоящее время вызывают усиление общих фашистских тенденций — именно борьба против процесса полевения среди масс. Грин и Волл все больше прибегают к фашистским методам. Томас, Мест и ренегат Лорз действуют левой фразеологией, имея в виду ту же цель. Ясно, что последние названные являются более опасными для рабочего класса и его революционного авангарда. Роль группы Мест—Лорз в настоящее время заключается главным образом в том, чтобы бороться против революционных профсоюзов.

Из того факта, что реформизм САСШ усиливает свои тенденции к фашизации, что он становится все более и более неот'емлемой частью экономической и политической машины империализма, что он с этой машиной все более и более срастается, нельзя сделать того вывода, что АФТ перестает быть реформистской организацией или, что реформизм сыграл свою роль окончательно. Реформизм претерпевает изменения, которые вызваны изменениями в империализме и в классовой борьбе.

Классический реформизм довоенного времени (в области профдвижения — «чистый и простой» трэд-юнионизм) превратился в социал-империализм времен войны, когда он отказался от своих примитивных представлений и методов «чистого и простого» трэд-юнионизма и создал теорию классового сотрудничества, теорию высшей стратегии труда и т. д., т.-е. относительно зрелую социал-империалистическую идеологию и практику. В третий период послевоенного капитализма социал-империализм превращается в фашизм. Таков процесс настоящего времени. Но через все изменения реформизм остается агентурой капитализма в рабочем движении.

Во всем мире назревают решающие революционные бои. Социалистическое наступление в Советском Союзе, великий пятилетний хозяйственный план, построенный на интенсивном развитии социалистической тяжелой промышленности и на социалистическом сельском хозяйстве с более высокой технической базой, — эти мировые исторические факторы будут продолжать влиять самым мощным образом на широкие рабочие массы САСШ, революционизируя их. Соединенные Штаты уже являются важной частью революционного фронта. Усиление коммунистической партии превратит американский рабочий класс и его революционный авангард в руководящий фактор мировой армии коммунизма.

Марко Гарланди.

Коммунистическая партия Италии в период между VI конгрессом и X пленумом Коминтерна.

Развитие кризиса итальянского капитализма представляет собою зигзагообразную линию; эта линия неуклонно ведет к катастрофическому концу. Констатируя данный факт, мы, однако, не обольщаем надеждами ни итальянских рабочих, ни пролетариат других стран: признание этого факта не содержит в себе обещания, что будущее — наше, независимо от степени наших революционных усилий. Наоборот, следует сказать, что способность к сопротивлению кризису со стороны итальянского капитализма заключается именно в методе, который капитализм должен был избрать и избрал для своей «стабилизации» при фашистском строе, т.-е. в монополизации политической жизни страны. Этот метод итальянский капитализм провел в жизнь. Поэтому, если массы сами не вмешаются для того, чтобы изменить существующее соотношение сил, кризис итальянского капитализма может быть еще отдален на более или менее продолжительный срок.

С другой стороны, фашистская политика и фашистский строй обостряют внутренние противоречия итальянской экономики: фашизм, предоставив итальянскому капитализму условия наибольшей свободы действия, не победил и не побеждает кризис, наоборот—он усугубляет его. Но нельзя думать, что для падения государственного строя Италии будет достаточно того, что подгнивают составные части экономической системы итальянского капитализма. Для того, чтобы фашизм и капитализм распались, нужны другие условия и раньше всего экономический кризис должен породить такие трещины в руководящем капиталистическом блоке и так об'единить и «активизировать» широкие массы вокруг революционного пролетариата, что это повлекло бы за собой разрушение государственного аппарата.

Факты итальянской политической жизни после VI Всемирного конгресса говорят, что об'ективный процесс развития итальянского кризиса протекает относительно ускоренным темпом. Приводим для характеристики положения такое, напр., важное обстоятельство: международный платежный баланс сведен к концу 1928 г. с дефицитом около 10 миллиардов лир. Этого нельзя об'яснить причинами неблагоприятной кон'юнктуры. Причины здесь менее случайны и более глубоки, более органичны.

За последние годы процесс капиталистической концентрации сделал в Италии относительно смелые шаги. В областях индустриальной и банковской этот процесс продолжается, и он сопровождается процессом политической концентрации капитализма. В этот период, и в наибольшей степени

с введением дефляционной денежной политики и после стабилизации валюты, началась реорганизация производства на основе новой техники. Реорганизация производства и «рационализация» стали возможны при вмешательстве иностранного капитала и снижении до неслыханных размеров заработной платы (средняя заработной платы итальянских рабочих одна из самых низких в Европе: она лишь чуть выше средней заработной платы рабочих Варшавы, которая наиболее низка). В 1927 г. итальянские промышленники присвоили себе с заработка рабочих несколько миллиардов лир. Эти деньги по большей части пошли на издержки по рационализации и на подготовительные маневры для получения заграничных кредитов. Следствием этой политики, избежать которой не мог итальянский капитализм, было создание условий для увеличения об'ема производства в тот момент, когда внутренний рынок, уже ранее сжатый, сокращался все более. Причинами этого являются понижение заработков до «голодного уровня» и аграрный кризис.

Аграрный кризис 1927 г.—это стоит отметить—только отчасти вытекает из снижения цен вследствие ревалютации лиры. На самом деле об'ем аграрной продукции в 1927 г. в общем был ниже средней за десятилетие, а в 1928 г. он соответствовал абсолютному приросту населения. Пищевой баланс еще несколько лет назад был активен, теперь же он имеет дефицит, который составляет 32% дефицита общего баланса. Следовательно—в земледелии застой.

Характер настоящего кризиса зависит от обострения этих противоречий: реорганизация промышленного производства и развитие техники делают неизбежным увеличение об'ема производства, но внутренний рынок сжат до крайности, внешний рынок сокращается. Поэтому налицо кризис в промышленности в тот момент, когда всплывает проблема погашения огромных капиталов, инвестированных для реорганизации и уплаты ростовщических процентов на иностранные капиталы.

Баланс платежей отражает главным образом следующее положение вещей: уменьшение экспорта промышленных изделий, увеличение импорта продуктов питания.

Последствия этого положения ощущались прошлой осенью и зимой. Безработица достигла внушительных размеров. В феврале официальные данные давали цифру в полмиллиона безработных. Однако эта цифра даже не напоминает действительной. Она скалькулирована на основе субсидий, выданных кассами безработных, но эти кассы субсидируют лишь через определенное количество месяцев с момента прекращения работы. В то же время для работников земли не существует касс безработных; поэтому серьезные данные о безработице не могут быть составлены на основе официальных цифр; без боязни впасть в преувеличение можно считать, что безработица достигла в феврале цифры в 800.000 трудящихся.

Фашистская ассоциация промышленников в записке о зарплате 22.000 предприятий, представляющих более миллиона рабочих, установила, что средний часовой заработок рабочего в декабре 1928 г. составлял 2,04 лиры, в январе 1929 г.—2,03 и в феврале—2,02. Средний месячный заработок рабочего за указанные три месяца был, следовательно, 348,84—339,16—335,32 лиры. 100 лир равняются 9,5 рубля. Следовательно, эти средние, переведенные на рубли, дадут 37—36—и 35 рубл. Но из этих сумм следует вычесть удержания, тяготеющие над рабочим заработком: обязательный корпоративный взнос, страховки на случай безработицы и туберкулеза. И затем так называемые «добровольные», но на деле обязательные профсоюзные взносы, случайные подписки, носящие постоянный характер, и—для холостых—налог на холостых. Зарплата после 1926 г. упала на 30 и даже 35%, в то время как стоимость продуктов первой необходимости в общем уменьшилась за этот период на 14% и стоимость продуктов питания упала лишь на 8—10%. Хлеб в среднем стоит 2 лиры за кило. Но в настоящее время наблюдается тенденция нового понижения зарплаты и нового повышения жизненного минимума. Вводимое повышение ввозной пошлины на зерно повысит цену на хлеб. Экономическое положение трудящихся Италии достаточно тяжелое.

Политические результаты этого экономического положения сейчас трудно определить, так как они не проявились еще в ясных и ощутительных формах.

Изучение процесса полевения масс при существующем в Италии положении должно быть произведено при помощи особо чутких инструментов. В Италии не существует ни одной враждебной фашизму партии, как и ни одной конституционально-оппозиционной; не выходит ни одна оппозиционная газета; вообще в настоящее время невозможно легальное существование какой бы то ни было организации, не входящей в организационную систему фашизма; отсюда понятно, что явное полевение масс может лишь совпасть с восстанием. Ясно, однако, что мы не можем удовлетвориться констатированием этого факта, преграждающего нам путь к вмешательству, как активной силе, в процесс расстановки социальных сил,—с целью дать движению революционное и пролетарское направление.

Поэтому необходимо изучить этот процесс, уяснить, в какие формы он выливается; эта трудная работа, которой наша партия занимается уже некоторое время, может быть выполнена с помощью применения метода марксистского анализа.

Сдвиги, проявившиеся в 1928 г. на основе фашизма, продолжаются. Они представляют собой наиболее значительные явления политического положения Италии за последние годы и по большей части и в нынешней ситуации Италии. Органическое или просто политическое отмежевание от фашизма широких слоев городской и сельской мелкой буржуазии является следствием углубления экономического кризиса. Это отмежевание сопровождает социальные сдвиги данных слоев в сторону пауперизации; ускоряется процесс их полупролетаризации и пролетаризации. На ряду с этим происходит относительная активизация рабочих и крестьянских масс, которая проявилась в 1927 г. и в первом полугодии 1928 г. и которая в настоящее время имеет тенденцию к возобновлению. Естественно, что эти явления имеют свое отражение внутри фашистских профсоюзов. Организационные меры, предпринятые фашистской партией по отношению к фашистским профсоюзам прошлой осенью, являются следствием развития классовой борьбы внутри самих профсоюзов.

Политические «отражения» экономического кризиса должны быть «вскрыты» в настоящих событиях итальянской политической жизни. Самые значительные из них: а) учреждение Великого Совета; б) «реорганизация» фашистских профсоюзов; в) Латеранский пакт; г) плебисцит.

Эти события связаны между собой. Они отвечают основным требованиям режима подавления всякого симптома возобновления классовой борьбы, подавления стремлений антифашистских сил внешне легализоваться.

Великий Совет—орган, который осуществляет высшую политическую концентрацию итальянского капитализма. Фашистская партия не имеет никакой внутренней политической активности. Она не обсуждает ни одной проблемы внутренней жизни страны, какова бы она ни была. Великий Совет и правительство «приказывают». Почему? Потому, что обсуждение партией политических проблем вызвало бы расширение трещин, уже существующих на базе классовой диференциации.

Но классовая борьба неизменно проявляется в фашистских профсоюзах, на фабриках и в каждом организме «фашистской» массы. Развитие классовой борьбы перманентно угрожает взорвать «сотрудничество». Корпоративная «легализация» мало по малу отняла все профсоюзные функции у мнимого фашистского синдикализма, доведя фашистские профсоюзы до степени органов «ассистентов», и органов «культуры». Упразднение Всеобщей Конфедерации фашистских профсоюзов и создание шести национальных автономных конфедераций имело целью уничтожить угрозу объединения интересов трудящихся, уже проявлявшегося в самом факте существования центрального органа синдикализма, несмотря на то, что этот орган находится в руках наиболее испытанных и наиболее преданных режиму и Муссолини фашистов.

Отсутствие широкой опоры в массах и продолжающийся отход последних привели фашизм к политике насилия, принуждения, притеснения масс, к политике отмены всякой свободы организаций и движения, чтобы таким образом найти себе в этом опору и компенсацию за сужение социальной базы. Но фашизм все же старается расширить свою социальную базу, обращаясь в одну сторону, когда терпит поражение в другой. Латеранский пакт должен быть истолкован, как маневр, имеющий целью приблизить к фашизму те слои (мелкая буржуазия, крестьянство), которые от него отдалились или которые были всегда далеки от него и остались таковыми. Несомненно, что Латеранский пакт был вызван и другими соображениями, но, — по мнению Муссолини, — наибольшая выгода для фашизма, за которую стоило заплатить 2 млрд. лир, уменьшением части государственной территории и конкордатом — было получение поддержки всех наиболее реакционных слоев, на которые имеет влияние церковь. Поэтому Ватиканский пакт является не доказательством силы фашизма, но очевидным проявлением его слабости.

Другим событием последних месяцев был плебисцит, акт насилия «аппарата» над населением. Факт, что широкие массы не сумели выразить свое единодушное несогласие с существующим строем—симптом их пассивности и существования благоприятного для фашизма соотношения сил. Но нельзя считать, что это доказательство мощи режима. Плебисцит наглядно показал, что строй держится исключительно на подавлении масс, на насилии и злоупотреблениях.

Несмотря на жестокие удары со стороны фашизма, мы сумели им противостоять. В течение восьми лет фашизм ежедневно об'являет нас истребленными, уничтоженными и в течение восьми лет он нас преследует, мучает, убивает наших товарищей, заполняет каторги коммунистами. Борьба с коммунистами стоит государству десятки и десятки миллионов лир.

Деятельность партии после VI конгресса была преимущественно «внутренней». Партия сконцентрировала свое внимание на изучении и разрешении общих организационных проблем, применяя организационные критерии и методы работы в новой обстановке, выросшей из реакции последних месяцев. Но это не помешало партии вмешиваться в существующее положение политически. Нужно подчеркнуть три момента нашей политической деятельности и нашей агитации: позицию партии в отношении плебисцита, борьбу против военной опасности и борьбу за повышение зарплаты. Две последние кампании проводятся и сейчас, и мы не будем здесь разбирать их. Необходимо лишь указать, что партия, будучи мобилизованной в течение 25—30 дней в марте по случаю плебисцита, смогла наладить контакт с широкими слоями населения и дать им свои директивы. Эти директивы указывали на необходимость борьбы против индиферентности и пассивности. Мы говорили массам, что необходимо принять участие в плебисците и

голосовать: «нет!». «Никакой индиферентности, — говорили мы, — необходимо воспользоваться плебисцитом для широкой деятельности против фашизма и для того, чтобы заставить принять участие в этой деятельности наибольшее количество рабочих, крестьян, трудящихся!».

Результаты (расценивая их критически), показывают, что наша позиция отвечает настроению масс и интересам антифашистской борьбы пролетариата.

Необходимость реорганизации масс была поставлена среди существенных задач нашей партии. Массовая работа подымает политический уровень партии. На этой почве мы достигли ощутительных результатов. При наличии политической и профсоюзной концентрации, осуществленной фашизмом, всякая массовая борьба (на фабрике, в деревне, в профсоюзах, среди неорганизованных) есть борьба против фашистского синдикализма и против фашистского строя.

Наша кротовая работа не может дать немедленных и явных результатов. Но работа, завоеванная нами путем каждодневной работы, выражается в способности к сопротивлению, которая явствует из фактов, позволяющих констатировать хотя бы и медленное завоевание групп передовых рабочих, и создание среди них ячеек для руководства массами, на которые наша партия сегодня «скрытно», растворившись в массах, опирается, чтобы всплыть завтра во главе масс и вести их к восстанию.

Мы должны победить не только фашизм. Мы должны также побороть и партии социал-демократические и партию политической концентрации. Было бы большой ошибкой полагать, что если центры этих партий находятся в эмиграции, то они отказались от какой бы то ни было политической деятельности в Италии, что они политически разрушены. Эти партии будут уничтожены лишь тогда, когда мы распространим наше влияние на те слои трудящихся, которые идут за ними. Разложение этих партий начато уже несколько лет назад, часть членов этих партий вобрал в себя фашизм, другая же часть — под давлением непрерывных маневров со стороны Муссолини — склоняется к присоединению к фашизму. Наша партия с ее основания вела борьбу против социал-демократии, и теперь эта борьба также жестока, и некоторые из наших социал-демократов бесстыдно заявляют, что в виду опасности «большевистской диктатуры» предпочтительнее примириться к диктатурой фашистской.

Социал-демократия отрицает, что фашизм — строй капиталистический, и утверждает, что он является болезнью на социальном и политическом теле Италии, от которой и массы и капитализм стараются освободиться. Поэтому перспектива ситуации — возврат к демократии, даже — завоевание «настоящей демократии», ибо только «настоящая демократия» гарантирует защиту от угроз фашизма. Эта концепция итальянского положения, не мешающая десяткам и десяткам социал-демократических лидеров приспособляться к фашистскому строю, дает политическую директиву и идеологическую ориентацию мнения, распространенного среди итальянского населения, что «следует сначала свергнуть фашизм, а затем борьба партий войдет в свое русло». Это мнение отвечает состоянию относительной пассивности масс и даже питает его.

Концентрационистская идеология проникает то здесь, то там в нашу партию, стремясь расшатать ее крепость. Уже на VI конгрессе мы сигнализировали опасность правого уклона в нашей партии, как опасность имею-

щуюся налицо в об'ективном итальянском положении. И в самом деле там, где отсутствует политическая активиость, политическое самоопределение масс протекает довольно медленно. Гнет реакции мешает массам видеть что-либо, кроме задачи освобождения от «физического» нажима, угнетающего их. Кампаиия плебисцита дала нам возможность констатировать, что не вся партия была расположена принять директивы центра и что группы товарищей высказывались за воздержание за индиферентность, чтобы «не придавать значительности фашистскому плебисциту». Нашей партии и в рядах пролетариата необходимо взять решительный внутренний курс в смысле придания большего веса идеологическому и политическому воспитанию ее рядовых членов и курс на укрепление пропаганды, которая в последнее время была принесена в жертву агитации.

Случай показать итальянскому пролетариату, какова концепция партии, каковы пути, по которым она идет, и цели, за достижение которых она борется, будет представлен в связи с «Кампанией за подготовку программы» партии, начатой в апреле. Центр партии решил, что подготовка программы должна развертываться, как политическая кампаиия против партий, обращающихся к рабочим массам, и против правых и левых группировок, имеющих место в нашей партии. Подготовка программы будет проведена на основе идеологического пересмотра рабочего государства, и к этому пересмотру будут привлечены все активные товарищи, а также те рабочие, которые захотят принять в нем участие.

Позиция т. Серра, опирающаяся на некоторые международные проблемы, которые он систематизирует и развивает в документе на сотне страниц, представленном в ЦК партии в марте т. г., в документе, который представляет генеральный пересмотр позиций VI конгресса, — не выражает точки зрения группы товарищей, ибо об'единенной и «активной» правой идеологии в нашей партии никогда не существовало и не существует в настоящее время; но она могла бы неожиданно выкристаллизоваться завтра же в правую оппозицию, так как об'ективно правая группировка в нашей партии образоваться может. Поэтому борьба против правой позиции т. Серра включена как в программу по поднятию идеологического и политического уровня всей партии, так и в развитие борьбы против социал-демократии и партий концентрации. Там, где партийная масса могла быть информирована, она высказалась за согласие с ИККИ и ЦК партии, решительно осудив позицию тов. Серра.

Фашизм — это война. Это война, начатая уже восемь лет назад против передовых патрулей революции и Советского Союза. Это война, которая подготовляется на более широком и лучше вооруженном фронте. У фашизма осталась единственная возможность разрешить внутренние противоречия итальянского капитализма — это война. Фашизм сам не скрывет своих воинственных настроений. Он выпячивает их при всяком удобном случае, подтверждает их. Он не прикрывается маской пацифизма, он откровенно заявляет, что мирные договоры не имеют никакой цены, он публично высмеивает Лигу Наций, пакт Келлога, Локарно и т. д. Фашизм не имеет стыдливости Бриана, Макдональда, Бонкура. Поэтому нет необходимости разоблачать перед пролетариатом военную политику Муссолини, — она ясна и наглядна. Наоборот, итальянским массам необходимо уточнить революционую линию, которой следует придерживаться в борьбе против империалистических войн, так как среди итальянского населеиия имеется убеждение, что только война может победить фашизм, что поэтому следует желать войны. Это убеждение распространено не только среди итальянского на-

селения, оно господствует во всех странах, где царит террор, и я не думаю, что вызову скандал, если скажу, что это убеждение процветает кое-где и в некоторых наших нелегальных партиях. В итальянской партии — оно налицо.

В конце концов это «ожидание войны» имеет причины, которые нельзя расценивать, как недостойные внимания: массы, угнетаемые фашизмом, чувствуют горячее желание иметь оружие. Это желание масс «обладать оружием» — минус в деле фашистской подготовки войны. В нашей антивоенной кампании мы должны сказать, что способность «революционно употребить оружие», которое фашизм скоро передаст в руки рабочих и крестьян, будет зависеть от глубины и интенсивности нашей агитации противоимпериалистической войны, среди определяющих ход событий масс.

Итальянская коммунистическая партия в период X пленума КИ находится в лучших органических условиях, чем в прошлом году. Больше того: в возобновленном плане работ, содержащемся в ее программе действия, уже видны в разных отраслях заслуживающие внимания начинания. Мы приближаемся к новому этапу, когда нам придется дать оценку всей работе последних лет.

С другой стороны, события нашей международной жизни, имевшие место в сентябре 1928 г. и в настоящее время, отразившиеся и на иашей партии, требуют учета опыта работы, проделанной нашими секциями за истекший год по указаниям VI конгресса. Перед всеми партиями КИ стоит проблема, требующая немедленного проведения в жизнь — проблема стать массовыми партиями; если мы не сумеем это выполнить, то тем самым мы не используем предпосылок, необходимых для победы. Та же проблема, хотя и в другой форме и требующая других средств для выполнения, стоит перед нелегальными партиями стран, где царит белый террор и фашизм. Для облегчения разрешения вопроса необходимо развивать в наших рядах чувство интернационализма, побороть некоторые пережитки шовинизма, являющегося продуктом социал-демократического мышления, следует пробудить в наших товарищах и в массах, следующих за ними, сознание того, что они являются отрядом мировой армии пролетарской революции. Развить это сознание в массах, угнетаемых реакцией — значит выиграть крупную битву у национальной косности.

Взаимозависимость отдельных факторов международного капитализма требует международной сплоченности наших действий. В Италии, по причинам, которые считаю излишним здесь повторять, пролетариат более интернационален, чем где-либо, но фашизм пускает в действие весь свой аппарат агитации и пропаганды, чтобы уничтожить интернационалистический дух масс. Ему это не удается, но было бы наивно скрывать, что кое-каких результатов фашизм сможет добиться. Когда в течение целого ряда лет читается все та же пресса, слушается все та же пропаганда, при отсутствии каких бы то ни было возражений, то в конце концов можно приобрести привычку верить в то, что читаешь и слышишь. И главным образом это относится к внутренней политике (несмотря на то, что с точки зрения дипломатии, игра Муссолини избита и известна), которую фашистская печать изображает фальшиво и фантастически. В частности по поводу отиошений «авиокрестового похода» господ Бальбо и Терруцци — известных убийц рабочих и крестьян—итальяиская печать, публикуя одесские речи и приемы во время пребывания там авиоэскадрилий, сумела «открыть» немое присоединение... «одесской толпы» к фашизму и то, что среди рабочих Одессы

стали «популярными» и фашистский салют и фашистский клич «А л а л а». Наши рабочие привыкли к подобным выступлениям печати, но каждый раз остается у них осадок горечи по прочтении официальных итало-советских сообщений. Искусство управлять пролетариат изучает, когда имеет власть **в своих руках,** — до тех пор оно ему совершенно неизвестно. Но мы должны **изменить** это. Развивая в трудящихся массах чувство власти, т.-е. развивая **и отшлифовывая** их чувство интернационализма, **и заставляя** их осознать, **что мы** имеем уже в одной части света власть в своих руках и что поэтому **наша** борьба развивается при более благоприятных условиях, но в то же **время** требует более сложной политики.

Развитие духа интернационализма в партиях и массах является основным условием для последовательной борьбы против империалистических войн. В специфических условиях Италии это является одним из условий для усиления боеспособности масс в борьбе против фашизма, — так как пролетариат **ослабел за время** 8-летнего гнета, прошедшего под знаком полицейского и экономического террора, пауперизации и чуждого идеологического воздействия.

ЛЕНИН И ЛЕНИНИЗМ.

Н. Ленин.

О рождающемся направлении „империалистического экономизма“ [1]).

Старый «экономизм», 1894—1902 годов, рассуждал так. Народники опровергнуты. Капитализм в России победил. Значит, о политических революциях думать не приходится. Практический вывод: либо «рабочим экономическая, либералам политическая борьба». Это—курбет вправо. Либо—вместо политической революции всеобщая стачка для социалистического переворота. Это—курбет влево, представленный одною, ныне забытой, брошюрой русского «экономиста» конца 90-х годов.

Теперь рождается новый «экономизм», рассуждающий с аналогичными двумя курбетами: «вправо»—мы против «права самоопределения» (т.-е. против освобождения угнетенных народов, против борьбы с аннексиями,—это еще не додумано или недоговорено). «Влево»—мы против программы-минимум (т.-е. против борьбы за реформы и за демократию), ибо это «противоречит» социалистической революции.

Прошел уже год с лишним с тех пор, как это рождающееся направление обнаружилось перед несколькими товарищами, именно на бернском совещании весной 1915 г. Тогда, к счастью, лишь один товарищ, встретивший в с е о б щ е е неодобрение, настаивал до конца совещания на этих идеях «империалистического экономизма» и формулировал их письменно в виде особых «тезисов». Н и к т о к этим тезисам не присоединился.

Затем к тезисам того же товарища против самоопределения присоединилось еще двое (не сознавая неразрывной связи этого вопроса с общей позицией только что названных «тезисов»). А появление «голландской программы» [2]) в феврале 1916 г., напечатанной в № 3 бюллетеня И[нтернац.] С[оциалистич.] К[омиссии] с р а з у обнаружило это «недоразумение» и в н о в ь побудило автора первоначальных «тезисов» в о с к р е с и т ь весь свой «империалистический экономизм» уже опять в целом, а не в применении к одному якобы «частному» пункту.

Является безусловная необходимость еще и еще раз п р е д у п р е д и т ь соответствующих товарищей, что они з а л е з л и в б о л о т о, что их «идеи» н и ч е г о о б щ е г о н и с м а р к с и з м о м, н и с р е в о л ю ц и о н н о й с[о ц и а л]-д[е м о к р а]т и е й н е и м е ю т. Оставлять дальше дело «под спудом» непозволительно: это значит помогать идейной путанице и направлять ее в н а и х у д ш у ю с т о р о н у недоговоренностей, «частных» конфликтов, неизбывных «трений» и т. д. Напротив, наш долг настаивать самым безусловным и самым категорическим образом на о б я з а т е л ь н о с т и обдумать и разобрать окончательно выдвинувшиеся вопросы.

Редакция «С[о ц и а л]-Д[е м о к р а т а]» в тезисах о самоопределении (по-немецки напечатаны, как оттиск из № 2 «Vorbote») нарочно

---

[1]) Настоящая статья В. И. Ленина, до сих пор не опубликованная, получена нами от Института Ленина.

[2]) Речь идет о программном проекте голландского революционно-социалистического союза (председ. Ролланд Гольст) и социал-демократической партии Голландии (SDP—Д. Вайнкоп и др.), представленном февральскому расширенному совещанию Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне и напечатанном в № 3 бюллетеня I. S. K. от 29 февраля 1916 г., под заголовком «Ein Programm-Entwurf der R. S. V. und der SDAP (SDP ?) Hollands». *Ред.*

вынесла дело в печать в безличной, но наиболее обстоятельной форме, подчеркивая особенно связь вопроса о самоопределении с общим вопросом о борьбе за реформы, за демократию, о непозволительности игнорировать политическую сторону и т. д. В своих замечаниях на тезисы редакции о самоопределении автор первоначальных тезисов («империалистического экономизма») солидаризируется с голландской программой и этим особенно наглядно показывает сам, что вопрос о самоопределении вовсе не «частный», в его постановке авторами рождающегося направления, а общий и основной вопрос.

Программа голландцев получена была представителями циммервальдской левой 5—8 II 1916 на бернском заседании И. С. К. Ни один из членов этой левой, не исключая и Радека, за эту программу не высказался, ибо она соединяет, в беспорядке, такие пункты, как «экспроприацию банков», и такие, как «отмена торговых пошлин», «уничтожение первой палаты сената» и т. п. Все представители циммервальдской левой единодушно, с полуслова,—даже почти без слов, а только пожав плечами, — пройшли [1]) мимо голландской программы, как явно неудачной в целом.

Автору же первоначальных, весной 1915 г. писанных, тезисов эта программа так понравилась, что он заявил: «я по существу ничего большего и не говорил» (весной 1915), «голландцы додумались»: «у них экономическая сторона — экспроприация банков и крупных производств» (предприятий), «политическая — республика и проч. Совершенно правильно!».

На самом деле, голландцы не «додумались», а дали весьма непродуманную программу. Печальная судьба России, что у нас иные люди как раз за непродуманное в самой новой новинке и хватаются...

Автору тезисов 1915 года кажется, что редакция «С[оциал]-Д[емократа]» впала в противоречие, когда «сама» выставила «экспроприацию банков» и даже с добавлением слова «немедленно» (плюс «диктаторские меры») в § 8 («Конкр[етные] задачи»). «А как в Берне меня за это же ругали!»—восклицает, в негодовании, автор тезисов 1915 г., вспоминая бернские споры весной 1915 года.

«Мелочь» забыл и не досмотрел этот автор: редакция «С[оциал]-Д[емократа]» в § 8 ясно разбирает 2 случая: 1—социалистическая революция началась. Тогда, говорится там, «немедленная экспроприация банков» и пр. 2-й случай: соц[иалистическая] революция не начинается — и тогда приходится подождать говорить об этих хороших вещах.

Так как сейчас соц[иалистическая] революция в указанном смысле, заведомо, еще не началась, то программа голландцев и несуразна. А автор тезисов «углубляет» дело, возвращаясь («кажинный раз не эфтом самом месте»...) к своей старой ошибке: превратить политические требования (в роде «уничтожения первой палаты»?) в «политическую формулировку социальной революции».

Потоптавшись целый год на одном месте, автор пришел к своей старой ошибке. Здесь «гвоздь» его злоключений: он не может разобраться в вопросе, как связать наступивший империализм с борьбой за реформы и с борьбой за демократию—совершенно так же, как «экономизм» блаженной памяти не умел связать наступивший капитализм с борьбой за демократию.

Отсюда—полнейшая путаница в вопросе о «неосуществимости» демократических требований при империализме.

[1]) Повидимому, описка, следует читать «прошли». *Ред.*

Отсюда—непозволительное для марксиста (и уместное лишь в устах «экономиста», рабочемысленца) игнорирование политической борьбы теперь, сейчас, тотчас же, как и всегда.

Отсюда упорное свойство «сбиваться» с признания империализма на апологию империализма (как «экономисты» блаженной памяти сбивались с признания капитализма на апологию капитализма).

И т. д. и т. д.

Разбирать во всей детальности ошибки автора тезисов 1915 г. в его замечаниях на тезисы редакции «С[оциал]-Д[емократа]» о самоопределении нет никакой возможности, ибо неверна каждая фраза! Нельзя же писать брошюры или книги в ответ на «замечания», если инициаторы «империалистического экономизма» год топчутся на одном месте и упорно не хотят позаботиться о том, о чем прямой их партийный долг позаботиться, если они хотят серьезно относиться к политич[еским] вопросам, именно: об обдуманном, целостном изложении того, что они называют «нашими разногласиями».

Я вынужден ограничиться краткими указаниями на то, как применяет автор свою основную ошибку или как «дополняет» ее.

Автору кажется, что я противоречу себе: в 1914 г. («Просв[ещение]» [1]) писал, что нелепо искать самоопределения «в программах зап[адно]-евр[опейских] социалистов», а в 1916 г. об'являю самоопределение особенно насущным.

Автор не подумал (!!), что «программы» эти писаны в 1875, 1880, 1890 годах!

Дальше по §§ (тезисов ред[акции] «С[оциал]-Д[емократа]» о самоопределении):

§ 1. То же «экономическое» нежелание видеть и ставить политические вопросы. Так как социализм создаст экономическую базу для уничтожения национального гнета в политике, поэтому наш автор не желает формулировать наших политических задач в этой области! Это просто курьез!

Так как победоносный пролетариат не отрицает войн с буржуазией других стран, поэтому автор не желает формулировать наших политических задач в области национального гнета!! Все—примеры сплошных нарушений марксизма и логики: или, если хотите, проявление логики основных ошибок «империалистского экономизма».

§ 2. Противники самоопределения запутались безбожно с ссылками на «неосуществимость».

Редакция «С[оциал]-Д[емократа]» раз'ясняет им два возможных значения неосуществимости и их ошибку в обоих случаях.

Автор же тезисов 1915 г., даже и не пытаясь дать свое понимание «неосуществимости», т. е. принимая наше раз'яснение, что здесь спутываются две разные вещи, продолжает эту путаницу!!

Кризисы он связывает с «империалистской» «политикой»: наш политико-эконом забыл, что кризисы были до империализма!..

Говорить об экономической неосуществимости самоопределения значит путать—раз'ясняет редакция. Автор не отвечает, не заявляет, что он считает самоопределение экономически неосуществимым; он сдает спорную позицию, перепрыгивая на политику («все же» неосуществимо), хотя ему яснее ясного сказано, что политически и республика совершенно так же «неосуществима» при империализме, как самоопределение.

[1]) Речь идет о статье В. Ильина (В. И. Ленина) в № 4, 5 и 6 ж. «Просвещение» за апрель, май, июнь 1914 г. «О праве наций на самоопределение».

Прижатый здесь, автор «прыгает» еще раз: он и республику и всю программу-минимум признает лишь как «политическую формулировку социальной революции»!!!

«Экономическую» неосуществимость самоопределения автор отказывается защищать, перепрыгивая на политику. Политическую неосуществимость он переносит на вопрос о всей программе-минимум. Тут опять ни грана марксизма, нн грана логики, кроме логики «империалистического экономизма [»].

Автор хочет незаметно (не подумав сам и не дав ничего цельного, не трудясь над выработкой своей программы) выкинуть программу-минимум с[оциал]-д[емократической] партии! Неудивительно, что он год топчется на месте!!

Вопрос о борьбе с каутсканством есть опят-таки не частный, а общий и основной вопрос современности. Автор этой борьбы не понял. Как «экономисты» борьбу с народниками превращали в апологию капитализма, так автор борьбу с каутскианством превращает в апологию империализма (это н к § 3 относится).

Ошибка каутскианства в том, что оно реформистски ставит такие требования и в такой момент, которые нельзя ставить иначе, как революционно (а автор сбивается на то, будто ошибка каутскианства есть вообще выставление этих требований, как «экономисты» борьбу с народничеством «понимали» в том смысле, что «долой самодержавие» есть народничество).

Ошибка каутскианства в том, что оно правильные демократические требования оборачивает назад, к мирному капитализму, а не вперед, к социальной революции (а автор сбивается на то, что эти требования неправильны).

§ 3. См. выше. Вопрос о «федерацни» автор тоже обходит. Та же основная ошибка того же «экономизма»: неуменье ставить политические вопросы [1]).

§ 4. «Из самоопределення вытекает защита отечества»—упорно твердит автор. Его ошибка здесь в том, что он хочет отрицание защиты отечества превратить в шаблон, вывести не из конкретно-исторической особенности данной войны, а «вобче». Это не марксизм.

Автору давно уже сказано, и он не опроверг этого: попробуйте придумать такую формулировку борьбы с национальным гнетом или неравноправием, которая бы (формулировка) не оправдывала «защиты отечества». Вы этого сделать не сможете.

Значит ли это, что мы против борьбы с нац[иональным] гнетом, если из него можно вывестн защнту отечества?

Нет, ибо мы не «вообще» протнв «защиты отечества» (см. резолюцин нашей партии), а протнв прнкрашивания этим обманным лозунгом данной империалнстской войны.

Автор в корне неверно, неисторически, хочет (но не может; у него и тут за целый год только потуги...) поставить вопрос о «защите отечества».

Речи о «дуализме» показывают, что автор не понимает, что такое монизм, и что такое дуализм.

Если я «об'единю» сапожную щетку и млекопитающее, будет ли это «монизм»?

Если я скажу, что к цели (а) надо

(в) ⟶ *а* ⟵ (б)

итти от пункта (б) налево, а от пункта (*в*) направо, будет ли это «дуализм»?

[1]) «Мы не боимся распадов», пишет автор, «мы не защищвем госуд[арственных] грвниц». Попробуйте двть точную политическую формулировку этого!! В том-то и гвоздь, что вы не можете этого сделать; вам мешает «экономистская» слепота к вопросам политической демократии. (Примечание Ленина. *Ред.*).

автор не понимает, что такое монизм и что такое дуализм.
Если я "объединю" сапожную щетку и млекопитающее, будет ли это монизм?
Если я скажу, что к цели а надо
(в) ⟶ а ⟵ (б)
идти от пункта (б) налево, а от пункта (в) направо, будет ли это "дуализм"?

Однинаково ли положение пролетариата угнетающнх и угнетенных наций в отношении к национальному гнету? Нет, неоднинаково, неодинаково и экономически, и политически, и идейно, духовно и т. п.

Значит?

Значит, к одной цели (слияние наций) из разных исходных пунктов одни пойдут так, другие иначе. Отрицание этого есть «монизм», об'единяющий сапожную щетку с млекопитающим.

«Пролетариям угнетенной нации говорить этого» (за самоопределение) «не полагается»—так «понял» автор тезисы редакции.

Это курьез!! Ничего подобного не сказано в тезисах. Автор либо не дочитал[,] либо совсем не подумал.

§ 5. См. выше о каутскианстве.

§ 6. Автору говорят о трех типах стран во всем мире. Автор «возражает», ловя «казусы». Это — казуистика, а не политика.

Вам угодно знать «казус»: «а Бельгия?»

Смотри брошюру Л[енина] и З[иновьева]: там сказано, что мы были бы за защиту Бельгии (даже войной), если бы конкретная война была иная.

Вы не согласны с этим?

Скажите это!!

Вы не продумали вопроса о том, почему с[оциал]-д[емократия] против «защиты отечества».

Мы не потому против нее, почему Вам кажется, ибо ваша постановка вопроса (потуги, а не постановка) неисторнчна. Вот мой ответ автору.

Назвать «софистской» то, что мы, оправдывая войну из-за свержения национального гнета, не оправдываем данной империалистской войны, ведущейся с обеих сторон ради усиления нац[ионального] гнета, — значит, употребить «крепкое» словечко, но не подумать ни капельки.

Автору хочется «полевее» поставнть вопрос о «защите отечества», а выходит (уже целый год) — сплошная путаница!

§ 7. Автор критикует: «совсем не затронут вопрос об «условиях мира» вообще».

Вот так критика: не затронут вопрос, которого мы здесь и не ставим!!

Но ведь здесь «затронут» и поставлен вопрос об аннексиях, в котором запутались «империалистские экономисты», на этот раз вместе с голландцами и Радеком.

Либо Вы отрицаете немедленный лозунг против старых и новых аннексий, — (не менее «неосуществимый» при империализме, чем

самоопределение; в Европе, как в колониях),—и тогда ваша апология империализма из скрытой переходит в открытую.

Либо вы признаете этот лозунг (как сделал Радек в печати), — тогда вы признали самоопределение наций под другим именем!!

§ 8. Автор прокламирует «большевизм в западно-европ[ейском] масштабе» («не Ваша позиция», добавляет он).

Я не придаю значения желанию держаться за слово «большевизм», ибо я знаю таких «старых большевиков», что упаси боже. Могу лишь сказать, что прокламируемый автором «большевизм в з[ападно]-евр[опейском] масштабе», по моему глубокому убеждению, не большевизм и не марксизм, а маленький вариант того же старенького «экономизма».

По-моему, это верх недопустимости и несерьезности, непартийности— целый год прокламировать новый большевизм, и ограничиваться этим. Не пора ли обдумать и дать нечто такое товарищам, что бы связно и цельно излагало этот большевизм в з[ападно]-евр[опейском] масштабе»?

Различие колоний от угнетенных наций в Европе автор не доказал и не докажет (в применении к данному вопросу).

У голландцев [1]) и P. S. D. [2]) отрицание самоопределения не только, и даже не столько, путаница, ибо Гортер фактически признал его, как и Цим[мервальдск]ое заявление поляков [3]), сколько результат особого положения их наций (малые нации с вековыми традициями и претензиями великодержавности).

Верх непродуманности и наивности — перенять, повторить механически и без критики то, что у других выросло десятилетиями борьбы с обманывающей народ националистской буржуазией. Как раз то люди переняли, чего нельзя перенять!

От редакции.

Печатаемая выше статья Ленина является частью дискуссии между редакцией ЦО «Социал-Демократ» и группой Бухарина—Пятакова. Она написана после получения замечаний Бухарина на тезисы редакции «С.-Д.» по вопросу о праве наций на самоопределение и до появления статьи П. Киевского (Ю. Пятакова) «Пролетариат и право наций на самоопределение», т.-е. весной или летом 1916 г. В это время шли переговоры о возможности выпуска общего журнала или сборника между редакцией Ц. О. и издателями журнала «Коммунист», «П. и Е. Киевскими» (Ю. Пятаковым и Е. Б. Бош), сторонниками взглядов Н. И. Бухарина.

Разногласия между Лениным и Бухариным нашли свое выражение впервые на конференции заграничных секций РСДРП (большевиков) в Берне 25 февраля—4 марта 1915 г. Тогда Бухарин, вместе с примыкавшими к нему Е. Ф. Розмирович и Н. В. Крыленко, жили в швейцарском городке Божи, откуда их группа получила название «Божийской группы». У «божийцев» еще и до конференции было стремление к «самостоятельности» от редакции ЦО, тогдашнего большевистского ЦК. Они просили у ЦК разрешения издавать новую газету «Звезда». Конференция осудила эту попытку создания нового центра и выразила надежду, «что все товарищи сплотятся вокруг общепартийных предприятий, намеченных в резолюции

---

[1]) «Голландцами» в данном случае Ленин называет левых голландских с.-д. (Д. Вайнкоп, А. Паннекук, Гортер, Ролланд-Гольст), в 1909 г. отколовшихся от официальной с.-д. партии (SDAP) и основавших соц.-дем. партию Голландии (SDP).

[2]) P. S. D. — социал-демократическая партия Польши. Точка зрения P. S. D. по нац. вопросу была до войны наиболее полно развита Розой Люксембург.

[3]) Речь идет о декларации, подписанной представителями польской социал-демократии и P. P. S. «левицы», предложенной польской делегацией на 1-й Международной социалистической конференции в Циммервальде. В декларации содержался протест против того, что немецкое и австрийское правительства лишают польский народ «возможности решить свою судьбу». Декларация по-русски напечатана в сборнике О. К. РСДРП «Интернационал и война», № 1 за 1915 г.

конференции». Сплочению вокруг общепартийного центра мешали идейные разногласия. Свою позицию божийская группа сформулировала в особой резолюции-платформе, в которой она отстаивала лозунг «борьба за мир», и категорически отвергала... «какое-либо выставление в качестве лозунга для России так называемого поражения России». Таким образом, разногласия касались основных лозунгов того периода. Мотивировочная часть резолюции (см. «Пролетарская Революция» № 40 за 1925 г., стр. 170—172) отличается сбивчивостью и путаностью. Более четкое выражение взгляды Бухарина нашли в его тезисах, представленных конференции, и в его выступлении в прениях по докладу Ленина. Из ленинской записки прений видно, что Н. И. Бухарин критиковал линию ЦО по отношению к мелкой буржуазии. Он считал, что иллюзия, будто мелкая буржуазия может быть против трестов, так как она связана с крупным капиталом в силу того, что мелкий буржуа является совладельцем акций. Таким образом, спор шел о возможности присоединения демократических резервов к борющемуся за власть пролетариату.

В связи с этим встал вопрос о возможности демократии в эпоху империализма, о необходимости сохранения программы минимум. В тезисах т. Бухарина говорится, что «лозунги, вытекающие из конкретной обстановки дел, должны развивать материальное содержание социалистической революции», т.-е. должны носить главным образом экономический характер, подрывать частную собственность и положить начало переходу предприятий (в первую очередь закрытых предприятий и «военно-буржуазных организаций») в руки пролетариата и сосредоточению в руках рабочих организаций дела распределения конфискованных «запасов пищевых продуктов». Таким образом, Бухарин стирает грань между эпохой кануна социалистической революции и между началом ее. Ленин в § 8 тезисов «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» различает эти два момента «Социалистическая революция может начаться в самом ближайшем будущем. Перед пролетариатом в этом случае встанет немедленная задача завоевания власти», «экспроприация» банков и осуществление других диктаторских мер» (т. XIX, стр. 45, разрядка наша. *Ред.),* но возможна и иная перспектива, «возможно, однако,—пишет он,—что до начала социалистической революции пройдет 5, 10 и более лет». Тогда на очереди будет стоять революционное воспитание масс, которое невозможно без использования демократических учреждений и без включения демократических движений в русло борьбы пролетариата против империализма. Этот «перескок» Бухарина (в тезисах) через ступень борьбы за демократию к непосредственной борьбе за социализм и связанное с ним «непозволительное для марксиста (и уместное лишь в устах «экономиста», рабочемысленца) игнорирование политической борьбы теперь, сейчас, тотчас же, как и всегда» (см. выше, стр. 83) Ленин назвал в письме к Шляпникову «полуанархизмом».

На Бернской конференции Ю. Пятаков и Е. Бош не поддержали Н. Бухарина. «Поэтому, пишет Ленин, мы идем временно на максимум поблажек в «Коммунисте», чтобы создать форму, удобную для выяснения дела: удастся ли преодолеть «товарищески колебания Бухарина? («Прол. Рев.» № 7, за 1929 г., стр. 126). «Коммунист» был выпущен весной 1915 г., накануне Циммервальда, когда еще только начиналось собирание революционных элементов, когда Ленин считал возможным для того, чтобы увести колеблющихся из II Интернационала, на худой конец, остаться еще некоторое время «крайней оппозицией Интернационала» (см. 2 изд., т. XVIII, стр. 215, 217). В это время Ленин сблизился с К. Радеком, представлявшим польскую и некоторые круги германской левой оппозиции. «Коммунист», пишет Ленин, был временным блоком нашим с двумя группами или элементами: 1) Бухарин и К°; 2) Радек и К°» («Пр. Рев.» № 7, 29 г., стр. 125). Оба союзника оказались ненадежными. И у Радека, и у Бухарина вскоре проявились колебания по основным вопросам эпохи: у первого по вопросу о расколе с социал-пацифистами и по национальному вопросу, у второго по национальному вопросу, по вопросу о программе-минимум и по вопросу о государстве.

Осенью 1915 г. группа Бухарина, переехавшая в Стокгольм, выпускает тезисы по вопросу о праве наций на самоопределение, подписанные, кроме Н. И. Бухарина, Ю. Пятаковым и Е. Б. Бош. Их имеет в виду Ленин, когда пишет: «Затем к тезисам того же товарища против самоопределения присоединились еще двое». Эти тезисы повторяют ошибки февральских тезисов Бухарина. В февральских тезисах выбрасывалась за борт вся программа-минимум, в тезисах по нац. вопросу (п. 4) говорилось, что лозунг «самоопределения наций не реализуем в пределах капитализма». Это же можно сказать и о других «правах», о демократии вообще, которая так же «неосуществима» при империализме, как и право наций на самоопределение.

Эти тезисы воспроизводят не только ошибки Бухарина, но и ошибки К. Радека, который, как и многие польские с.-д. (в том числе и Р. Люксембург), был против-

ником лозунга права наций на самоопределение. Характерна приписка к тезисам: «Между прочим, ведь все крайние левые, у которых есть продуманная теория, «против» (лозунга права наций на самоопределение). Действительно, большинство сторонников «Циммервальдской левой» было в ряде спорных вопросов ближе к К. Радеку и Бухарину, чем к Ленину. Для них взгляды К. Радека («левый радикализм»—«спартакизм») были шагом вперед от социал-демократизма к ленинизму. Для большевика Бухарина они были шагом назад, шагом от ленинизма к социал-демократизму.

На определенной ступени развития II Интернационала Ленину приходилось вступать во временные блоки с непоследовательными, колеблющимися элементами, которым большевики «помогали двинуться влево» (Ленин). Поэтому Ленин сотрудничал с Радеком и голландскими марксистами (Р. Гольст, Д. Ватикон, А. Паннекук, Гортер), которые в программно-тактических вопросах были ближе к Р. Люксембург, чем к Ленину, а в организационных иногда сбивались на позиции левого центриста Троцкого. Вместе с Радеком и голландскими «левыми» большевики выпускали журнал «Vorbote» («Предвестник»), орган циммервальдской левой. На страницах этого журнала, вышедшего двумя книжками в январе и в апреле 1916 г., были представлены оба течения: большевистское и польско-голландское. Об отношениях внутри редакции «Vorbote» Ленин писал: «Вы наверное знаете, что Радек нас выпер из редакции «Vorbote»? Сначала было условлено, что редакция совместная из двух групп: (1) голландцы (может быть + Троцкий) и (2) мы (т. е. Радек, Григорий (Зиновьев) и я). Радек интриговал месяцы и добился от «хозяйки» (Ролланд-Гольст) отмены этого плана. Нас перевели на положение сотрудников. Факт!» («Прол. Рев.» № 7, за 29 г., стр. 116). И во время Кинтальской конференции (апрель 16 г.) К. Радек, по словам Ленина, пытался «рассорить» большевиков с Платтеном и одним из немецких «левых».

Разногласия с Бухариным с начала 1916 г., когда германские, голландские и польские левые выпустили ряд программных документов, переплелись с разногласиями внутри циммервальдской левой. Проблема идейного и организационного размежевания внутри циммервальдской левой была чрезвычайно сложной. С одной стороны, необходима была непримиримая борьба с намечающимися уклонами за создание теоретической базы III Интернационала, с другой стороны, надо было собирать вокруг знамени Циммервальдской левой все революционные элементы, даже с недостаточно марксистски-выдержанной идеологией. «Наша тактика, писал Ленин, здесь двусторонняя (этого Юрий + Ник[олай] Ив[анович] Бухарин никак не хотели или не умели понять): с одной стороны, помочь Радеку двинуться влево, об'единить всех, кого можно для циммервальдской левой, и и на йоту не допускать колебаний в основном» («Прол. Рев.», № 7, за 29 г., стр 118). Под углом зрения взаимоотношений внутри циммервальдской левой Ленин рассматривал и конфликт вокруг ж. «Коммунист». Продолжение «Коммуниста» в старом составе должно было привести, по мнению Ленина, к тому, что Радеку удастся большевиков «поссорить с левыми» (см. «Прол. Рев.», № 7, за 29 г., стр. 123, 124). Под этим же углом зрения Ленин рассматривал и вопрос о вынесении дискуссии с Бухариным и Пятаковым в печать. Весной 1916 г. Ленин считает еще возможным не выносить спора в печать, т. к. «полемика в печати на долгие годы оттолкнет их» («Пр. Рев.» № 7, стр. 120). В марте Ленин пишет А. М. Коллонтай, что «этот раздор должен остаться строжайше в самом тесном кругу...» В письме к Шляпникову 16 июня Ленин предлагает дать дискуссию с Бухариным в сборнике большевиков (без участия Радека и других левых циммервальдцев) или вынести ее в особую брошюру. Печатаемая выше статья написана в последний период. В ней Ленин пишет: «Оставлять дело дальше «под спудом» непозволительно...».

После года переговоров о выпуске общего с группой Бухарина сборника в октябре 1916 г. редакция Ц. О. выпустила «Сборник Соц.-Демократа», на страницах которого были разобраны ошибки Радека и Р. Люксембург в вопросе о защите отечества и праве наций на самоопределение, ошибки голландских, польских, скандинавских и швейцарских «левых» в вопросе о разоружении и ошибки Бухарина (Nota Bene) в вопросе о государстве. В № 3 и 4 предполагалось напечатать статью П. Киевского (Ю. Пятакова) о самоопределении и ответ на нее Ленина, и статью Н. И. Бухарина о государстве и ответ на нее Ленина. Эта полемика так и не была вынесена на страницы печати, т. к. февральская революция на время заслонила разногласия. Однако, на апрельской конференции дискуссия по национальному вопросу с Бухариным и Пятаковым вспыхнула вновь, а в 1918 г. в дни Брестского мира разногласия партии с Бухариным в несколько иной форме приобрели большую актуальность и остроту. Настоящий документ освещает предысторию дискуссии 1918 г. с «левыми коммунистами».

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Ленин и теория диалектики.

(О IX Ленинском сборнике).

I.

Появление IX Ленинского сборника с ленинским конспектом «Науки логики» Гегеля представляет важнейшее событие в истории марксизма-ленинизма за последние десятилетия. На ряду с недавно опубликованными «Диалектикой природы» Энгельса и марксовой критикой гегелевской «Философии права» [1]) ленинский конспект определяет собой новую ступень в развитии марксистской философии, а вместе с тем и марксистско-ленинской революционной теории вообще.

Повышенный интерес к философии, наблюдающийся у нас за последнее время, ни в какой степени не является случайным. В истории нового времени расцвет классической философии всегда был неразрывно связан с революцией. Ранние буржуазные революции в Италии, Голландии и Англии вынесли на своем гребне таких мыслителей, как Дж. Бруно, Спиноза и Гоббс. Французский материализм XVIII века, явившийся результатом об'единения достижений всех передовых философских учений своего времени, был боевой идеологией буржуазии, расшатавшей устои крепостнического мракобесия в предреволюционной Франции. Немецкий классический идеализм от Канта до Гегеля, согласно характеристике, данной ему еще Марксом, был предвосхищением «французской революции на немецкой почве». Философские работы Маркса и Энгельса являлись необходимым составным звеном в подготовке превращения пролетариата из класса к себе в класс для себя. Только философский материализм,—писал Ленин в статье «Три источника и три составные части марксизма»,—дал выход пролетариату из духовного рабства, в котором прозябали до тех пор угнетенные классы. Тесная связь, неизменно существовавшая между философией и революцией, коренится в глубочайших потребностях классовой борьбы. Революционный класс, вновь выступающий на историческую сцену, нуждается в таком миропонимании, которое осознавало бы его способ восприятия окружающего мира и воздействия на него, которое не только освобождало бы этот класс от духовной зависимости от остальных классов, но и указывало бы на его прогрессивную историческую роль. В философии революционный класс обосновывает свой «ордер на мир», утверждает принципы новой науки и новой культуры.

Маркс и Энгельс неуклонно боролись за диалектический материализм как философию пролетариата. Теоретики II Интернационала, на ряду с извращением марксовой теории классовой борьбы, на ряду с забвением учения Маркса о государстве и революции, отреклись и от его диалектического материализма. Эпохе проповеди «малых дел» соответствовали вульгарный эмпи-

---

[1]) См. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 2 и 3.

ризм и позитивизм в философии и теории вообще. Знаменательно, что в России — стране с наиболее остро выраженной революционной ситуацией — в эпоху II Интернационала сохранялась в наибольшей степени и традиция ортодоксального марксизма в области философии. Даже в самые лучшие годы своей жизни такие люди, как Каутский, не говоря уже о других, готовы были променять в системе своего мировоззрения Маркса и Энгельса на Канта, Маха и даже Шопенгауэра.

Ленину и в этом отношении, как и в ряде других вопросов, принадлежит заслуга восстановления того отношения к вопросам общего мировоззрения и метода, которое отличало основоположников марксизма. Даже Плеханов, блестяще защищая материализм от Бернштейна, К. Шмидта, Богданова и других, очень часто рассматривал философские споры независимо от текущих задач классовой борьбы и потребностей современной науки. Именно Ленин выдвинул идею партийности в философии.

В «Материализме и Эмпириокритицизме» Ленин показал, что философия является таким же орудием классовой борьбы, как и все в классовом обществе, что она неразрывно связана с потребностями общественной практики, с одной стороны, и с борьбой между реакционными и прогрессивными течениями в естествознании, с другой стороны.

Совершенно естественно, что в связи с этим у Ленина было и совершенно иное понимание задач философии, чем у эпигонов II Интернационала. Бернштейн полагал, что философии не место в программе боевой партии, так как ее белоснежные ризы могут быть загрязнены соприкосновением с практикой классовой борьбы. Для Бернштейна философия—область метафизических рассуждений, далеких от всего земного. Каутский всегда полагал, что можно быть хорошим марксистом, не обременяя себя определенным мировоззрением. Историческая и экономическая теория Маркса, по мнению Каутского, вполне могут мириться с каким угодно философским обоснованием. Этому киселеобразному, беспринципному эклектизму Ленин противопоставил единственно революционное и единственно последовательное понимание философии, как мировоззрения, дающего общую методологию знания и действия.

В высокой степени замечательно то поразительное совпадение основных идей, которое мы имеем во всех,—прежних и недавно опубликованных,— произведениях Маркса, Энгельса и Ленина, посвященных проблемам философии. Все они подчеркивают в один голос одну и ту же мысль: решающее в марксизме — его революционная диалектика. В замечательной, к сожалению, не оконченной статье, посвященной переписке между Марксом и Энгельсом, Ленин указывает, что красной нитью, проходящей через всю деятельность Маркса и Энгельса и через все их сочинения является применение метода материалистической диалектики к изучению и оценке различных проблем и событий общественной жизни. В особенности методологическое понимание задач философии выдвигается вперед в период самой революции. Когда массы переваривают опыт невиданной до сих пор по своему размаху революционной борьбы, тогда борьба за революционную теорию становится лозунгом дня. Эти слова Ленина, написанные им после революции 1905 г., с полным основанием можно повторить и сейчас. И в самой революционной теории естественно при этом выдвигается на первый план именно то, что позволяет анализировать новые явления, порожденные революционной эпохой, новые формы борьбы, новый тип отношения между классами — ее метод. Именно в отречении от марксистского метода, от его революционной диалектики Ленин видел основное отличие меньшевистской оценки нашей революции (в заметках о книге Н. Суханова).

Но если интерес к философии в наше время имеет своим самым глубоким основанием стремление к осознанию опыта и путей развития революции, если жизненный нерв марксистской философии составляет ее революционная диалектика, то для того, чтобы овладеть диалектическим методом познания и изменения мира, надо изучать его, разрабатывать, исследовать пути его применения. Для изучения же теории диалектики нужно обратиться к основоположнику ее в истории человеческой мысли нового времени — Гегелю. Однако, Гегель был идеалистом. Его нельзя даже понять по-настоящему, не преодолев. Лишь материалистически переработанные положения Гегеля дают действительное средство познания. И Маркс, и Энгельс, и Ленин указывают пути этой переработки.

В этом отношении ленинский конспект основной работы Гегеля, его «Науки логики», несомненно, составляет эпоху в истории революционного марксизма. Ранние философские работы Маркса относятся к тому периоду, когда Маркс еще не был в полном смысле слова марксистом. После 1848 г. о философии мы находим у Маркса лишь отдельные замечания, которые подобно вспышкам молнии освещают дальнейший путь исследования, но не дают систематического руководства ему. Отчасти поэтому и великий опыт применения диалектического метода к изучению законов развития капитализма в «Капитале» остался, по словам Ленина, во многом не понятым марксистами и 50 лет спустя после появления его в свет. Энгельс успел также разработать лишь отдельные категории диалектики, отдельные ее законы и иллюстрировать их, но не успел, как мы теперь это знаем после опубликования «Диалектики природы», дать связное ее изложение. Плеханов центр своего внимания сосредоточил на борьбе за материализм, вел ее с замечательным блеском, но оставил в тени разработку диалектики, хотя и не раз подчеркивал значение Гегеля для марксизма. Отчасти это об'яснялось неверной политической позицией Плеханова, не давшего правильной, всесторонней оценки революционного и противоречивого характера новейшего развития капитализма.

Ленин сосредоточил свое внимание на изучении диалектической логики именно в то время, когда эти противоречия неслыханно обострились и привели к войне 1914 г.

Конспект Ленина дает именно такое пособие в руки каждого марксиста, которое показывает, как надо изучать Гегеля, чего у него искать, как отбрасывать при этом мусор поповщины и как находить жемчужины истины.

Нашей задачей в этой рецензии будет попытаться вскрыть лишь основные идеи, лежащие в основании конспекта Ленина.

II.

Первый вопрос, на который нужно дать ответ, приступая к изучению диалектического метода,—это вопрос о том, что представляют собою по своему содержанию устанавливаемые им законы, откуда заимствованы и какое значение имеют те категории, которыми он оперирует. Отвечая на этот вопрос, Ленин следует глубокому, идущему непосредственно от Гегеля, Маркса и Энгельса, пониманию задач диалектической логики. Это—не формальная логика, не пустая игра бессодержательными абстракциями, это — наука о всеобщих формах движения в природе, истории и их отображении в человеческом мышлении, опирающаяся на весь опыт человеческого знания, сумма, вывод, итог его истории. Определения ее конкретны, полны жизни, полны содержания. Лишь благодаря этому они позволяют нам улавливать вечно текущую, вечно изменяющуюся, связанную бесчисленными переливами и переходами действительность.

В своей повседневной деятельности человек сталкивается с бесконечным многообразием явлений природы и общественной жизни, подмечает в них сходное, выделяет общее, научается устанавливать порядок и связь явлений. Он научается оперировать создаваемыми им для обозначения этого сходного

понятиями, научается образовывать и соединять их таким образом, чтобы они давали наиболее точную картину действительности и наилучшим образом служили делу ее изменения. В силу этого категории логики оказываются лишь *сокращениями* «бесконечной массы» «частностей внешнего существования и деятельности». «В свою очередь эти категории *служат* людям на практике («в духовном обороте живого содержания, в создании и обмене»)» (IX, 35). «Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения» (IX, 219, 267). Человеческая практика — источник всего содержания нашего познания. Мировое целое подобно реке, пишет Ленин, в которой в бесконечном взаимодействии находятся бесчисленные капли и струи. Капли—это отдельные явления и вещи, струи—тенденции и законы их движения. Человек стремится уловить движение отдельных капель и струй; но уловить его можно лишь как *момент* в связи, в сцеплении целого, лишь выяснив взаимоотношения каждой капли с другими каплями, направление ее движения, скорость и т. д. Понятия наши—это «*учеты* отдельных сторон движения, отдельных капель (= «вещей»), отдельных «струй» и т. д. Категории логики—это «моменты познания человеком природы» (281), «ступеньки познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» (41).

Создаваемые нами понятия суб'ективны, так как они представляют лишь *отвлечения* от действительного мира, лишь порождения нашего мозга в процессе познания природы. Но они в то же самое время и об'ективны, так как они выражают действительные связи в природе, действительно сходное в ней, действительный ритм ее движения. «Логические понятия,—пишет Ленин,—суб'ективны, пока остаются «абстрактными», в своей абстрактной форме, но в то же время выражают и вещи-в-себе. Природа *и* конкретна, *и* абстрактна, *и* явление, *и* суть, *и* мгновение, *и* отношение. Человеческие понятия суб'ективны в своей абстрактности, оторванности, но об'ективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике» (249).

Соответствено этому и самые абстракции бывают двоякого рода. Бывают такие абстракции, которые отмечают лишь внешнее подобие явлений, случайно сходные у них признаки, не отражают никаких внутренних связей вещей. Если мы создадим общее понятие «бесхвостой кошки», то хотя оно несомненно представляет отвлечение от действительно имеющих место явлений, оно ничем не обогащает нашего знания законов природы. Оно не выражает никакой *реальной* совокупности предметов или процессов, а лишь *идеальную* совокупность чисто внешне отвлеченных нами сходных признаков, могущих иметь самое различное происхождение. Если же мы создаем понятие общественного класса, или понятие капитализма, то оно об'единяет в себе такие предметы и события, которые обладают некоторой *внутренней связью*, имеют *общий закон движения*. Такое общее понятие мы будем называть *не абстрактным*, а *конкретно-всеобщим*. Именно установление того, как создаются в науке такие *конкретно-всеобщие* понятия и связи между ними, есть задача диалектической логики.

Поэтому Ленин, ссылаясь на «Капитал», с особым удовлетворением отмечает у Гегеля требование создания такого «общего, которое не только отвлеченно, но включает в себя богатство частностей» (51). Понятие капитализма есть не результат лишь чистого логического выделения одного какого-либо, *случайно* выхваченного из сопоставления ряда явлений, признака, а заключает в себе все богатство отдельных форм его проявления, выражает реальную связь различных общественных явлений, их внутреннюю основу и закон движения. «Конкретно-всеобщее» может быть рас-

крыто по своему содержанию лишь в *законе* движения того предмета, к которому оно относится. Закон конкретен, он представляет собой не отвлечение от отдельного события или процесса, а об'емлет этот процесс, включает его в себя, опирается на него, он сам есть лишь выражение внутренней необходимой связи подчиненных ему явлений. Поскольку диалектика изучает то, как создаются конкретно-всеобщие понятия и как связываются они при изучении действительности, она имеет своим предметом не отдельные вещи, а «наиболее общие законы их движения» (43). Но поэтому же и в познании каждой отдельной вещи нельзя обойтись без тех категорий, которые рассматриваются в логике. Нельзя узнать ни одной вещи, не говоря о ее качествах, величине, мере, сущности, форме, причине—т. е. как раз о тех самых общих формах развития, которые рассматриваются в логике. «Всякая наука есть прикладная логика»,—повторяет вслед за Гегелем Ленин (239).

Познавая окружающий мир, человек не может удовлетвориться тем, что дает ему непосредственное созерцание. Недостаточно смотреть на вещи, нюхать и ощупывать их для того, чтобы *знать*, как обрабатывать их, как властвовать над ними. Недостаточно созерцать на рынке, как обменивается товар на товар, для того, чтобы вскрыть те силы, которые ведут к гибели капитализма. Кроме непосредственного созерцания, устанавливающего смену отдельных вещей и явлений, необходимо еще мышление, отыскивающее сущность, *законы* их смены. Поэтому создаваемые мышлением *понятия*, абстракции, как будто отрываясь от почвы действительности, на самом деле все полнее и глубже отражают ее содержание. «Мышление,—говорит Ленин,—восходя от конкретного к абстрактному, не отходит—если оно правильное... *от истины*, а подходит к ней. Абстракция *материи*, *закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом, *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике*—таков диалектический путь познания *истины*, познания об'ективной реальности» (183—185). И в другом месте: «*Стоимость* есть категория, которая лишена вещества чувственности, но она *истиннее*, чем закон спроса и предложения».

Задачей познания является правильное отражение в человеческом мозгу окружающего мира для того, чтобы господствовать над ним. Познание соответственно этому есть вечное, бесконечное приближение мышления к об'екту. Однако, это «*отражение* природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», *не без движения*, не без противоречий, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их» (227). Итак, сама истина, как и все на свете, не есть готовая и застывшая вещь, а есть процесс. «Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к об'ективной истине» (237) [1]. Но это значит, что самый процесс познания мы должны рассматривать с *исторической* точки зрения. «Если рассматривать отношение суб'екта к об'екту в логике, то надо взять во внимание и общие посылки бытия *конкретного* суб'екта (= жизнь человека) в об'ективной обстановке» (239), т. е. рассматривать это отношение *конкретно-исторически*.

Кант и его последователи всевозможных толков учили, что, прежде, чем познавать независимо от нас существующий мир, мы должны установить,

---

[1]) Обращаем внимание читателя на то, что, характеризуя наше познание, Ленин все время говорит об *отражении* природы в человеческом мозгу, против чего столь резко выступают ныне современные философские ревизионисты.

способны ли мы на это, каковы границы нашего познания. Соответственно этому на первый план они выдвинули критику нашей познавательной способности вообще; теорию познания они строили независимо от изучения исторически данных условий самого познания. В ответ на это Гегель и марксисты указывают, что нельзя научиться плавать, не бросившись в воду, нельзя установить границы познания вне самого процесса познания. Лишь познавая, мы открываем, после практической проверки, что было истинно и что ложно в нашем знании. Самую границу предмета мы можем осознать, лишь выйдя за его пределы. А тому, как познавать, все более и более приближаясь к истине, учит нас логика, диалектико-материалистический метод. Таким образом, границы познания не представляют чего-то вечного и неизменного, а постоянно раздвигаются и осознаются нами в изучении истории знания. Поэтому диалектика и есть теория познания Гегеля и марксизма. На этом положении Ленин настаивает с особенной силой, справедливо указывая, что Плеханов (не говоря уже о других марксистах), не учитывая его, очень часто критиковал кантианцев, махистов и т. п. «по-фейербаховски» и «по-бюхнеровски», а не «по-гегелевски», недостаточно диалектично. Плеханов забывал, что недостаточно относиться отрицательно к тому, к чему относятся положительно современные философские эпигоны, а что самая задача познания у Гегеля и Маркса была поставлена радикально отлично от них. Там, где они видят данное, Гегель и Маркс видели историю, процесс, развитие.

«Логика есть учение о познании. Есть теория познания. Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов и т. д., каковы понятия, законы и т. д. (мышление, наука = «логическая идея») и охватывают условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы. Тут действительно об'ективны три члена: 1) природа, 2) познание человека = мозг человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории и т. д. Человек не может охватить = отразить = отобразить природы всей, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь вечно приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д., и т. п.» (203).

Третий член непрерывно меняется так же, как и два остальные. Углубляясь в изучение природы, расширяется человеческое познание; располагающее более глубокими знаниями мышление находит в природе все новые и новые стороны и явления. Категории, которыми оперирует в процессе познания наше мышление, служат одновременно и орудиями познания природы и выражениями того, насколько глубоко мы в нее проникли. Прогресс человеческого знания и умения, человеческой культуры означает одновременно и углубление, умножение, уточнение тех категорий, которыми оперирует наше мышление. Категории, которыми мы оперируем в нашей деятельности и познании, осознаются в философии. Поэтому история философии должна, опираясь на историю науки и техники, на историю человечества в целом, показать, как углублялось наше познание природы, как углублялись и сменялись принципы этого познания. Существует не только логика истории, но и история логики. Наше познание никогда не может быть завершенным. Природа бесконечна и бесконечен процесс ее познания. Гегель отдавал дань своему идеализму и метафизике, когда мечтал о законченной системе категорий диалектики. Ее не может быть для материалиста. Она должна развиваться в ногу со всем научным знанием.

Но это не значит, что не может быть системы категорий конкретной логики вообще. Наоборот с точки зрения диалектической логики ее категории имеют значение не в их изолированности, а именно как моменты такой системы развивающегося целого.

На каких основаниях она должна строиться? Ленин дает ответ и на этот вопрос.

III.

Диалектическая логика учит, что каждый предмет должен изучаться в его движении и развитии. Но в движении предмет необходимо приходит в соприкосновение с бесконечным множеством других предметов и явлений. Любая форма движения неразрывно связана со всеми другими формами движения. Поэтому и категории логики, отражающие эти различные формы движения, должны находиться во внутренней связи, предполагают друг друга.

В определнии каждого действительно существующего предмета, в каждом научном понятии могут быть вскрыты все важнейшие из них. Диалектическая логика должна показать, какова внутренняя и необходимая связь между этими категориями, как переходят они одна в другую и относятся друг к другу, отражая развитие реального мира. Поэтому категории диалектики не могут быть просто перечислены в беспорядке друг за другом или чисто-внешне классифицированы, «категории надо вывести (а не произвольно или механически взять), не «рассказывая», не «уверяя», а доказывая, исходя из простейших основных» (43). Ибо «движение научного познания—вот суть диалектического метода».

Этот метод есть не что иное, как, говоря словами Гегеля, к которым присоединяется Ленин, «сознание формы внутреннего самодвижения ее содержания» (47).

«Образование (абстрактных) понятий и операции над ними уже включают в себя представление, убеждение, сознание закономерности об'ективной связи мира. Гегель много глубже, следовательно, чем Кант и др., прослеживает отражение в движении понятий движения об'ективного мира. Как простая форма стоимости, отдельный акт обмена одного, данного, товара на другой уже включает в себе в неразвернутой форме все главные противоречия капитализма,—так уже самое простое обобщение, первое и простейшее образование понятий (суждений, заключений и т. д.) означает познание человеком его более и более глубокой об'ективной связи мира. Здесь надо искать истинного смысла, значения и роли гегелевской «Логики». И в добавлениях Ленин замечает: «Маркс применил диалектику Гегеля в ее развитой форме к политической экономии». Плеханов же «критиковал кантианцев, агностиков вообще больше с вульгарно-материалистической, чем с диалектико-материалистической точки зрения, поскольку он лишь просто отвергает их рассуждения, а не исправляет (как Гегель исправлял Канта) эти рассуждения, углубляя, обобщая, расширяя их, показывая связь и переходы всех и всяких понятий» (197).

Каков же тот основной принцип, который должен быть положен в основу диалектической логики, какова та основная форма связи, которая отличает ее от всех других методов познания действительности? Ленин отвечает —это закон единства противоположностей.

Как мы уже отмечали, отличительная особенность диалектической логики — ее конкретность. «Не отвлеченное, мертвое, неподвижное, а конкретное» — вот «дух и суть диалектики», отмечает Ленин (53). Конкретный же предмет отличается тем, что он находится в бесчисленных связях со всеми остальными, окружающими его предметами. Абстрактное понятие, предмет, взятый вне связи с другими предметами, вне времени и пространства, всегда тождествен, всегда равен самому себе, всегда—один и тот же предмет. Но «всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто стоит в раз-

личных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, следовательно, бывает сама собой и другим» (123).

Понятие крестьянства, взятое независимо от условий времени и пространства, есть нечто неподвижное, мертвое, неизменное. Крестьянство, рассматриваемое с *конкретно-исторической*, а, значит, *диалектической* точки зрения, есть нечто постоянно меняющееся, находящееся в различные периоды своего развития в различных, подчас прямо противоположных отношениях к другим классам, совмещает в себе противоположные тенденции и признаки.

Изучая любое явление, любую вещь, диалектик не может, однако, остановиться на одном лишь констатировании того, что это явление, эта вещь связаны с бесчисленным множеством других вещей, и что она постоянно изменяется, переходит в другое состояние, «отрицается». Среди бесчисленных *различных* связей и определений предмета диалектик должен выделить те связи и определения, которые выясняют самую *природу предмета, закон внутренне присущего* ему движения, *существенные различия*. Существенные различия, существующие в одном и том же отношении в данном предмете или в связи его с другими предметами, диалектическая логика называет *противоположностью*. «Мыслящий разум,—пишет Ленин,—заостривает притупившееся различие различного, простое разнообразие представлений, до *существенного различия*, до *противоположности*. Лишь поднявшись на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными и живыми по отношению одного к другому,—приобретают ту негативность, которая является *внутренней пульсацией самодвижения и жизненности*» (153).

Таким образом, диалектик не должен останавливаться на различиях в изучении предмета, а должен искать в нем противоположности, ведущие к противоречиям, должен выделять такие противоположности, которые заложены в самой природе, в самом основании данного предмета. Но диалектик не может останавливаться на простом констатировании этих противоположностей, если не хочет впасть в софистику. Вскрыв их, он должен затем показать, как *в действительности, в жизни* осуществляется *единство* этих противоположностей, как единство в противоречиях и противоречия в единстве развивают предмет, движут его вперед (ср. стр. 287). Лишь тогда будут выполнены требования диалектического метода и будет выяснено, как подготовляется и осуществляется *переход* предмета из одного качественного состояния в другое.

Таким образом, сущность диалектического метода составляет выполнение двух требований в изучении предмета:

а) необходимо установить об'ективную связь всех сторон, сил, тенденций и т. д. данной области явлений;

б) необходимо выяснить, как осуществляется в данном предмете «имманентное происхождение различий»,—«внутренняя об'ективная логика эволюции и борьбы различий, полярности», какие противоречия заключены в *собственном, внутреннем движении* предмета, в его *самодвижении* (49). В выявлении последнего, по Ленину, суть «гегелевщины», суть диалектического миропонимания (127—129).

Легко показать, что в непонимании идеи *самодвижения* заключена отличительная особенность *механического* мировоззрения, подчас очень логично и легко приходящего к боженьке. Если миру, и в той или в другой степени каждому отдельному предмету в нем, не присуще самодвижение, то тогда всякое изменение в предмете имеет своим источником чисто *внешнее* воздействие среды, т.-е., в конечном счете, какого-то «первого двигателя», бога. На самом же деле движение, изменение *внутренне* присущи

материи во *всех* ее формах. Самые общие законы связи и самодвижения предметов при их переходе из одного состояния, из одной формы в другую и формулирует диалектическая логика.

Самодвижение предмета предполагает, что предмет, постоянно изменяясь во всей совокупности своих связей, в одно и то же время является самим собой и другим. Таким образом, ко всякому предмету могут быть приложены прямо противоположные определения. В любом понятии может быть обнаружено наличие противоположностей, сосуществующих в единстве. Когда я говорю: «Иван—человек»,—приводит пример Ленин, здесь уже дано единство противоположностей, так как я утверждаю, что Иван нечто чисто-единичное, особое, есть в то же время человек—общее, нечто такое, что выражает совокупность признаков, характеризующих бесконечное множество людей. Диалектика показывает, как в каждом понятии заключено и ему противоположное, как переходят друг в друга эти понятия, отражая вечное движение действительности. «Всесторонность», универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей—вот в чем суть (диалектики). Эта гибкость, примененная суб'ективно = эклектике и софистике. Гибкость, примененная *об'ективно*, т.-е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира» (71). Заслуга Гегеля в том, что он «гениально *угадал* в смене, взаимозависимости *всех* понятий, в *тождестве их противоположностей*, в *переходах* одного понятия в другое, в вечной смене, движении понятий именно такое отношение вещей, природы» (229) [1].

Поэтому и исходное понятие в системе логики должно быть, с одной стороны, наиболее широким по своему об'ему, выражать *универсальную связь* всех явлений, а с другой стороны, заключать в себе единство противоположных определений, наиболее существенную форму этой связи. Таково, на наш взгляд, понятие *движения*, как универсальной формы существования *материи*, взятого в его наиболее общем виде, как *становления, изменения вообще*. Понятие движения, становления заключает в себе противоположности, так как оно само есть единство возникновения и уничтожения, равновесия и отрицания его, старого и нового во всяком предмете. Оно—наиболее общее выражение всех связей и взаимозависимостей в природе, так как именно благодаря движению различные материальные предметы соприкасаются друг с другом и переходят друг в друга.

Все дальнейшие категории логически являются опирающимися на понятие движения орудиями нашего познания различных его форм. Порядок категорий должен указывать нам путь познания действительности, раскрытия ее связей и законов. Логическая связь должна соответствовать реальному процессу познания, в свою очередь *сокращенно и в чистом виде*, освобожденном от случайностей, воспроизводящему исторический процесс углубления наших знаний о природе. Человек начинает с описания природы, чтобы затем перейти к ее об'яснению. Он начинает с того, что *непосредственно* воспринимает ее во всем ее многообразии, а затем уже ищет *сущность* за преходящей пеленой явлений их *закон*. Опираясь на знание законов, затем он воспроизводит действительность, действительные формы движения в природе, начиная с наиболее простых и кончая различными формами самого мышления и человеческой деятельности. Такова же, как отражение этого реального познавательного процесса, направленного на реальный мир, должна быть и связь логических категорий. *В основном* она намечена Гегелем и нигде не подвергается сомнению со стороны

[1] Развернутое, крайне важное определение диалектики Лениным см. также на стр. 275—277.

Ленина. Конечно, отсутствие возражений со стороны Ленина не есть еще прямое доказательство его согласия. На опубликованном конспекте нет следов вторичного изучения «Науки Логики». Естественно, что при первом чтении труднейшей книги в мировой литературе многое Ленин оставлял для того, чтобы вернуться к нему еще раз, многие важные места опускал, многое, требующее оговорок, не оговаривал, как это всегда бывает при конспектировании для себя, а не для печати. Но все же с основным замыслом «Науки Логики» он, несомненно, судя по всем его замечаниям, соглашался. Указанные нами выше пути построения диалектико-материалистической логики вытекают из самой ее природы. Но речь здесь идет именно об основных линиях постройки, а не о выполнении отдельных ее частей.

В отношении частей и отдельных категорий работа ныне должна быть сделана после Гегеля заново: с материалистической точки зрения, во-первых, на основе материала всей современной науки, во-вторых.

IV.

Всесторонность и всеоб'емлющий характер мировой связи естественно могут быть выражены лишь при помощи всех категорий диалектики, и ни одна из них не может претендовать на то, чтобы заменить все остальные. В особенности подчеркивает это Ленин, говоря о причинности (стр. 161. 163, 169). То же самое относится и к понятию закона (145—147). «Закон есть отражение существенного в движении универсума» (149), поэтому он не исчерпывает всего богатства явлений, а берет лишь одну его сторону, часть, но часть, определяющую движение данного явления, сохраняющуюся и обнаруживающуюся во всем историческом целом его развития. Поэтому закон и явление, так же как и все остальные понятия, с одной стороны, противоположны друг другу, а с другой — связаны одно с другим, переходят друг в друга. Ленин тщательно отмечает у Гегеля ту глубокую диалектику, связь, взаимные переходы понятий, которые составляют основное богатство «Науки Логики». Излагать в этом отношении все отдельные замечания и блестящие афоризмы Ленина нет никакой нужды. Они несомненно станут предметом тщательного изучения со стороны каждого марксиста. Ленин на протяжении всего конспекта постоянно показывает как же именно нужно в анализе отдельных конкретных понятий трактовать диалектику, — т.-е. «учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (69).

Обращаем особое внимание читателя на трактовку Лениным соотношения идеального и реального (77), сущности и видимости (51, 105—109), на указание в гегелевской логике также и элементов исторического материализма (217).

Мы не можем себе поставить задачей в неизбежно ограниченной размерами рецензии исчерпать все содержание, все богатство конспекта.

Но совершенно несомненно, что отныне никто более не сможет изучать Гегеля и теорию диалектики, не руководясь конспектом Ленина в своей работе.

То новое, что внес Ленин в своем конспекте в теорию диалектики, есть прежде всего понимание значения закона единства противоположностей, как основного закона диалектики, и возвращение к Гегелю в учении о соотношении логики и теории познания.

Так же как в «Материализме и эмпириокритицизме» именно Ленину удалось наиболее всесторонне и глубоко изложить марксовский материализм в свете новейших достижений естествознания, так же и в конспекте им формулированы основные задачи, стоящие пред диалектическим материализмом в нашу эпоху. Именно борьба за диалектику и разработка ее есть то теоретическое звено, которое соответствует политическим задачам нынешнего этапа классовой борьбы.

Изучение и разработка диалектики Ленина должны пойти отныне по двум, неразрывно связанным друг с другом, направлениям. С одной стороны, необходима разработка теории конкретной логики, опираясь на весь опыт современной науки и классовой борьбы. С другой стороны, необходима разработка той конкретной методологии, анализа форм и лозунгов классовой борьбы, которая отличала политический гений Ленина.

Ленин, вождь нового исторического класса, представлял и совершенно новый тип вождя. Ему органически чужд был пафос прошлого, революционная фраза, столь характерные для героев буржуазных революций. Их заменили пафос будущего, язык революционного дела. Он был прост, как прост каждый член рабочего класса, лишенный суеверий и традиций умерших поколений, кошмаром тяготеющих над умами живых, говоря словами Маркса. Но он вместе с тем был мудр и глубок, как мудра и глубока современная наука и современная техника. Каждый вопрос он рассматривал с точки зрения коллективной классовой практики, под углом зрения увеличения возможности воздействия на окружающий мир и изменения его. Он не был философом, если под философом понимать человека, занятого пассивным созерцанием того, что вокруг него происходит. Но он был философом в единственно истинном значении этого слова — он сказал самому передовому классу своего времени, что он есть и чего он хочет.

«Конспект», вплоть до его стиля, характеризуется теми же особенностями, которые составляют отличительные признаки ленинского гения: он — внешне прост, прозрачен, глубок, обращен лицом к будущему освобождающего от всех фетишей и иллюзий, неуклонно покоряющего себе мир трудового человечества.

Ник. Карев